18+

афиша

Александра Бортич,
☹SAD☹BOYS☹,
«Безумный Макс», доминатрикс,
Khabarovsk × Arkhangelsk,
#новаяафиша

AFISHA.RU
№6 (390)

КАК ИЗМЕНИТЬ ВСЕЛЕННУЮ

МАЙ 2015
№6 (390)

Дорогие читатели,

Перед вами первый номер ежемесячной «Афиши».

Как устроен новый журнал:

1 — Дух времени

Все о главных людях и вещах текущего момента

2 — Тема номера

Редакционное исследование одного сюжета

3 — Учебник настоящего

Репортажи и анализ важных тенденций, определяющих и меняющих мир

Ну и под конец, на **последней странице**, — каждый раз новый способ путем нехитрых действий изменить мир

1. Дух времени

с. 10 — **Игра, альбом и сериал месяца**

Splatoon, Шамир, «Водолей»

с. 14 — **Вадик Мармеладов**

Lapka, радиация, мода, Джордана, стартапы, медицина, гаджеты

с. 18 — **Янг Лин в Москве**

Чай AriZona, динозаврик Yoshi, Sad Boys, Япония, Стокгольм

с. 26 — **Александра Бортич**

«Духless-2», «Как меня зовут», хеви-метал, бары, мат, запреты, коты

с. 34 — **Вещи**

Reebok, Dior, украшения, туалетная вода

с. 40 — **Джордж Миллер**

«Безумный Макс», кино, Том Харди, футуризм, дизель-панк, апокалипсис, феминизм, комиксы

с. 44 — **Новорожденные в зоопарке**

Белые медвежата, нутрии, камерунские козлята, розовый пеликан

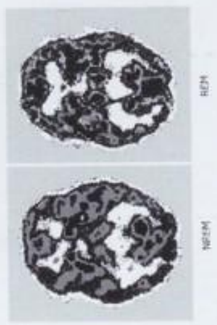
2. Границы ощущений

с. 50 — **Духовные практики**

Все больше людей в мире начинают медитировать, как преследуя вполне прозаические цели — уменьшить стресс и повысить концентрацию, — так и стремясь достичь запредельных состояний сознания. Редактор «Афиши» испытал на себе самые популярные техники

с. 58 — **Наука сна**

Как и зачем люди выходят за границы сознания с помощью сновидений

с. 64 — **Капсаицинновая эйфория**

За что новые агрономы любят чилийские стручки

с. 74 — **Доминация и подчинение**

Как расширить границы личной свободы через боль, тотальное подчинение и публичное унижение

с. 82 — **Социальные эксперименты**

Зачем YouTube-пранкеры проверяют общественные нравы на прочность

ЖИГУЛИ БАРНОЕ

Варится по фирменному рецепту 1968 года.

Отборный солод, тонкоароматный жатецкий хмель и мягкая вода с глубины 320 метров придают этому пиву индивидуальный, неповторимый вкус.

Процесс брожения занимает 21 день, что позволяет сохранить уникальный аромат хмеля, придать пиву освежающую горчинку и полное солодовое тело.

18+ Реклама. Алк. 4,9%.

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

с. 90 —

Эпилог. Ученые о психоделиках

После сорокалетнего периода тотальных запретов и молчания нейробиология и химия возвращаются к изучению психоделиков, рассматриваемых сегодня не только как средства лечения депрессий и избавления от страха смерти, но и как противовоспалительные препараты или инструмент корректировки глазного давления. «Афиша» пообщалась с тремя учеными, ведущими исследования в этой области

3. Учебник настоящего

с. 98 —

Как рэперы из Африки полюбили Путина

Мария Кувшинова провела несколько дней с авторами хита «Go Hard Like Vladimir Putin»

с. 110 —

Ретромания Саймона Рейнольдса

Александр Горбачев исследовал феномен великого музыкального критика

с. 120 —

Настоящее и будущее электронных сигарет

Артем Лучко поговорил с адептами новых курительных девайсов

с. 128 —

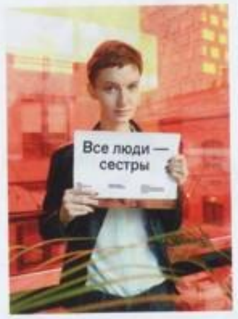
Фотоистория. Кожа, латекс, нейлон и лосось

Фотограф Эрик Панов, стилист Настя Баташова, модели Look Models и сашими

с. 143 —

Как изменить мир

Независимый благотворительный центр помощи женщинам, пережившим сексуальное насилие, «Сестры»

Журнал «Афиша»

Главный редактор
Даниил Трабуи
Ответственный секретарь
Элина Маркина
Заместитель главного редактора
Георгий Биргер
Арт-директор
Роман Горницкий
Дизайнер
Дарья Браженко
Фэшн-директор
Наталья Истомина
Редакторы
Нина Назарова
Феликс Сандалов
Фоторедактор
Александра Рожкова
Ассистент фоторедактора
Полина Кириленко
Продюсер
Алла Мельникова
Цветоделение
Александр Каштанов
Верстка
Ильяс Лочинов
Принт-менеджер
Мила Суботич
Старшие корректоры
Венера Ветрюк
Лариса Звягинцева
Директор по рекламе
Кристина Татаренкова

Афиша

Директор по продуктам
Владимир Шрейдер
Управляющий редактор
Алина Капацина

Компания Афиша

Управляющий директор
Наталья Галкина
Управляющий редактор
Юнна Бакал
Коммерческий директор
Инна Овчарова
Директор по дистрибуции
Иван Сорокин
Руководитель отдела персонала
Наталия Головашкина
Административный директор
Дмитрий Бойко
Руководитель препресс-студии
Ирина Семенова
Менеджер по производству
и издательским технологиям
Борис Воропаев
Редактор службы информации
Марина Халдина

На обложке
Александра Бортич
в отеле Hilton Moscow Leningradskaya,
одета в Dior, Wanna? Be!

Фотография
Эрик Панов

Стиль
Настя Баташова

Макияж
Анна Хоменко/Becca Cosmetics

Редакция благодарит доктора психологических наук Ольгу Гулевич за консультации при подготовке материалов про социальные эксперименты, а также магазин «Красный карандаш», Московский зоопарк, фитнес-клуб «Зебра», Цифровой центр ИОН, Hilton Moscow Leningradskaya за помощь в проведении съемок

Перепечатка материалов журнала «Афиша» невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на журнал обязательна. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях, а также информации о мероприятиях, предоставленной их организаторами. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции

В наборе использован шрифт Afisha Serif, созданный Александром Тарбеевым специально для журнала, Afisha Grotesque, спроектированный Тагиром Сафаевым на основе шрифта Bureau Grotesque Роджера Блэка, а также кириллическая версия шрифта F Grotesk, спроектированная Радимом Пешко

Журнал «Афиша» №6 (390)
Выход из типографии 27 апреля 2015 года

Для читателей старше 18 лет

Периодическое печатное издание
журнал «Афиша»

Учредитель и издатель
ООО «Компания Афиша»

Адрес редакции и издателя
117105, Москва, Варшавское ш., 9, стр. 1
(495) 785 17 00
info@afisha.ru

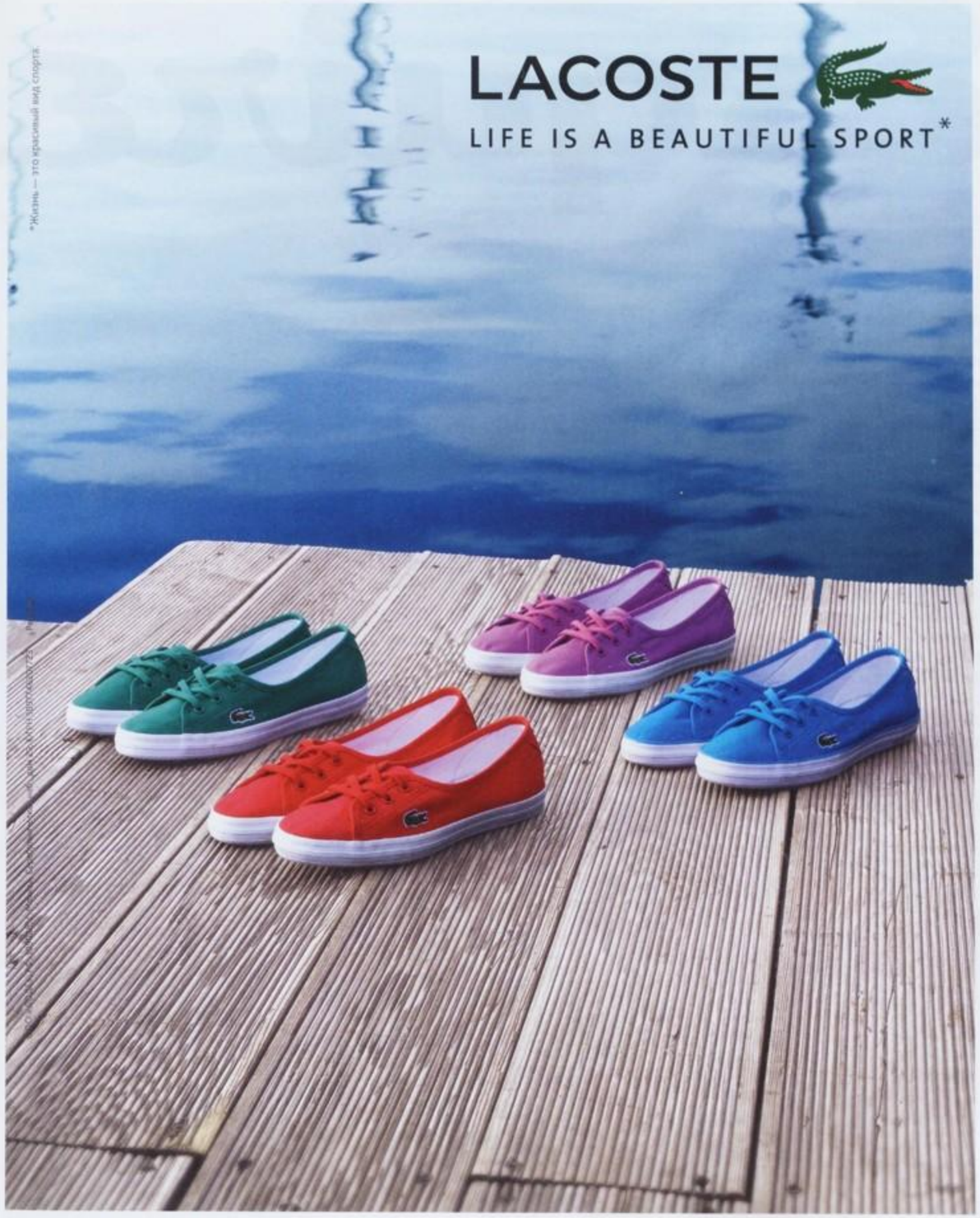
Отдел рекламы
ad@afisha.ru

Отдел classifieds PA Up Media
(495) 641 64 76
afisha@upmedia.pro

Тираж 184 300 экземпляров отпечатан в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт»
Адрес типографии: 170546, Тверская обл., промышленная зона Боровлево-1, №3а, www.pareto-print.ru
Заказ №7617-15
Цена свободная

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-61074 от 19.03.2015. Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Подписаться на журнал можно по адресу: http://shop.afisha.ru/prod-4-607004-030697.htm

Центральный офис **LACOSTE**, тел.: + 7 (495) 514-13-80
Модели представлены в магазинах **LACOSTE**
shop.lacoste.ru
А также в магазинах **SuperStep**, тел.: + 7 (495) 664-22-23
superstep.ru

Esquire

СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР

АПРЕЛЬ 201

Павел Дуров
Роман Абрамович
Григорий Перельман
Анна Политковская
Гус Хиддинк
Борис Акунин
Майкл Джексон
Рамзан Кадыров
Барак Обама
Константин Новоселов
Андрей Гейм
Алексей Навальный
Эдвард Сноуден
Иван Ургант
Джулиан Ассанж
Никита Михалков
Стив Джобс
Папа Римский Франциск
Елена Исинбаева
Владимир Путин
Михаил Прохоров
Владимир Сорокин

и другие герои

10 ЛЕТ

Реклама 16+

Михаил Ходорковский

2005: «Когда вышел первый номер русского Esquire, я сидел в тюрьме. Я не видел той Москвы, на которую, прищурив глаз, смотрел с обложки Брюс Уиллис».

2015: «Я понимаю, что свобода – это самая главная ценность. На борьбу за нее можно потратить год, десятилетие, жизнь».

1

Главное в этом месяце

с. 10 — Игра, альбом и сериал месяца

с. 14 — Вадик Мармеладов, создатель гаджета Lapka

с. 18 — Янг Лин и Sad Boys

с. 26 — Александра Бортич, актриса

с. 34 — Вещи

с. 40 — Джордж Миллер, режиссер «Безумного Макса»

с. 44 — Новорожденные в Московском зоопарке

Игра месяца

Splatoon

Nintendo на время забывает о Марио и пробует себя в жанре тактических командных перестрелок. Splatoon следует основным принципам японской компании: выверенному управлению, которое безуспешно пытаются копировать конкуренты, понятностью для новичков и вниманию к мельчайшим деталям. Вместо злобных лысых мужчин — подростки с волосами вызывающих цветов, вместо боевого ножа — малярный валик и кисточка, вместо винтовки — пластиковое ружье, стреляющее чернилами, главная задача — не убить соперников, а залить арену краской своего цвета. Герои игры перевоплощаются из людей в кальмаров и обратно, ныряют в озера из чернил и потом выныривают, высоко взмывая в небо, а противостоят им естественные враги — осьминоги. За красочным хаосом скрывается поколенческий конфликт менеджеров разных уровней: разработку Splatoon возглавляли сравнительно молодые гейм-дизайнеры, которые долго не могли обосновать ценность игры создателю «Марио» Сигэру Миямото. Это смелый шаг для крайне консервативной корпорации, самая любопытная игра последнего времени и главная причина обзавестись странной приставкой Wii U в 2015 году.

См. перед тем, как играть:

1. Обе части **Super Mario Galaxy**, выдающейся видеоигры, ставшей источником вдохновения для одиночного режима Splatoon.

2. **«25th Anniversary Special Orchestra CD»** — альбом живого исполнения музыки из игровой серии The Legend of Zelda, над которым поработал композитор Splatoon.

3. **«Эврика»** (2000), прекрасный роуд-муви с точным социальным портретом, где видно, как по-разному японцы разных поколений воспринимают одну трагедию — и что между ними общего.

4. Документалка **«Monster Squid: The Giant Is Real»** от Discovery Channel, для которой гигантского кальмара впервые засняли в естественной среде обитания глубоко под водой.

5. **«Console Wars: Sega, Nintendo, and the Battle That Defined a Generation»** — книга о ключевой корпоративной войне в истории видеоигр, скоро выходящая на русском языке.

6. Книга **«Kicks Japan»**, посвященная сникер-культуре Японии, любовь к которой акцентируют художники Splatoon.

Текст
Антон Мухатаев
(Look At Me)

Альбом месяца

Шамир «Ratchet»

У двадцатилетнего жителя Лас-Вегаса Шамира Бейли есть все шансы стать новой большой поп-звездой — подобные авансы западные критики раздают направо и налево, но тут признаки действительно налицо: у него есть и харизма, и образ несколько наивного и добродушного парня, и запоминающийся голос — слово «андрогинный» он в интервью всегда оспаривает, а вот против «контратенора» ничего не имеет. «Ratchet», дебют певца, в первую очередь интригует вопросом: выстрелит ли и дойдет ли до большой аудитории звук, который пестовали в нулевых Hot Chip и бруклинские выходцы лейбла DFA (занимательно, что продюсер Ник Сильвестер, заметивший Шамира, когда-то писал в Pitchfork рецензии как раз на DFA и Soulwax), и выйдет ли наконец новый хаус в люди в американской поп-музыке. Если все получится, то «Ratchet» еще и окончательно утвердит андрогинность (что бы сам певец ни говорил) как одну из главных тенденций в поп-музыке. Все маркетинговые трюки в данном случае, впрочем, не важнее звучания — уж что-что, а прилипчивые песни Шамир писать умеет.

См. перед прослушиванием

1. Книга **«Pump Up the Volume»** Шона Биддера, рассказывающая о становлении хауса и помогающая лучше понять, как этот стиль в 2010-е стал одной из основ поп-музыки (и песен Шамира).

2. Сериал **«Хор»** (в переводе ТНТ «Лузеры»), а точнее, его персонаж Курт Хаммел, легитимизировавший образ несколько впечатлительного, но трудолюбивого женственного юноши.

3. **Вторая компиляция лейбла DFA**, благодаря узнаваемому звуку которого Шамир делает именно такую музыку — оглядывающуюся на хаус и диско, но современную.

4. Документальный фильм **«What Happened, Miss Simone»**, рассказывающий о жизни главного кумира и ориентира молодого певца — легендарной исполнительницы Нины Симон.

5. Книга **«The Supernatural Voice: A History of High Male Singing»** Саймона Рейвенса, повествующая об истории контратеноров от античности до наших дней.

6. Статья журнала Spin **«Deconstructing Lana Del Rey»**, помогающая посмотреть на историю Шамира, ныне совсем не похожего на свои школьные фотографии, чуть иначе — то есть как на сконструированный миф.

7. Документалка **«The Legend of Leigh Bowery»**, рассказывающая о создателе ночного клуба Taboo и, что важнее, законодателе лондонской моды 1980-х, на яркие цвета которой Шамир определенно оглядывается.

Текст
Артем Макарский

Сериал месяца

«Водолей»

Пока Fox только намечает перезапуск «Секретных материалов», Дэвид Духовны уже возвращается в роли спецагента. Ну почти — в «Водолее», который выйдет в мае на NBC, Духовны играет полицейского из Лос-Анджелеса Сэма Ходиака, который в середине 1960-х выслеживает Чарли Мэнсона. Действие в первом сезоне происходит еще до зверских убийств, совершенных «Семьей» Мэнсона в 1969-м. Ходиак, разумеется, хмурый коп с запутанной личной жизнью, нападает на след Мэнсона, расследуя дела нескольких пропавших молодых женщин. Чтобы подобраться поближе к подозреваемым, детективам приходится отрастить волосы, одеться поярче и вообще втереться в доверие к местным детям цветов — так что от «Водолея», видимо, стоит ждать красочных картин быта золотой эпохи калифорнийских хиппи. Самого Мэнсона сыграет Гетин Энтони (Ренли Баратеон из «Игры престолов»), который описывает своего персонажа как «архетипического, настоящего хиппи-фрика». Интересно, что Fox тоже взялся за эту тему: там сериал про Мэнсона готовят Брет Истон Эллис и Роб Зомби. Они, конечно, куда менее деликатны и сразу заявили, что точно покажут главные убийства и сосредоточатся на резне 1969-го в доме Шэрон Тейт.

См. перед просмотром

1. Песня, книга и фильм **«Helter Skelter»**. В музыке The Beatles Чарлз Мэнсон расслышал достаточно такого, чтобы превратить заглавие одной из их песен в обозначение грядущего апокалипсиса (особенно в «Белом альбоме», об этом тоже стоит подробнее почитать). Именно так адвокат Винсент Бульози, выступавший на стороне обвинения, назвал впоследствии свою книгу о Мэнсоне, а потом — и фильм, снятый по ней.

2. Альбом Мэнсона **«Lie: The Love and Terror Cult»**, состоящий из тринадцати песен, сочиненных в период с 1967-го по 1969-й. Он этой записью очень дорожил, и когда его задержали в 1970-м, каждый день звонил из тюрьмы продюсеру Филу Кауфману, чтобы узнать, когда тот ее выпустит. Интерес Мэнсона к музыкальной карьере имеет важное значение и для сюжета: знакомства, завязанные в этой среде, косвенным образом привели к случайному убийству Шэрон Тейт и ее гостей.

3. Сценарист и продюсер «Водолея» **Джон МакНамара** с серьезным послужным списком по обеим должностям. Помимо «В простом виде» и «Главного подозреваемого» в его карьере был важный сериал «Профит» 1996 года — развернутый портрет двуличного топ-менеджера Джима Профита, который многими телекритиками сегодня вспоминается как опередивший свое время по сложности персонажей, неоднозначности конфликтов и протяженности сюжетной арки.

Текст
Наиля Гольман

Белая Дача
в сотрудничестве с журналом
Еда

РЕКЛАМА

Этот салатный микс не только вкусный, но и очень полезный. Рукола содержит очень много витамина С, который считается прекрасным антиоксидантом. Корн богат витаминами А и Е и помогает быстрой регенерации клеток. А мангольд буквально наполнен полезными минеральными солями калия, кальция, лития и железа. Еще один плюс этого салатного микса в том, что листья не нужно мыть: они уже вымыты в ключевой воде.

Алексей Зимин
главный редактор «Афиша-Еда»

EDA.RU

«Афиша-Еда» — это и специальное отношение к еде, и образ жизни. В нашей редакции мы тестируем все рецепты и выбираем только самые свежие ингредиенты. Мы часто пишем в рецептах: «Возьмите салатную смесь». У себя на кухне мы всегда смешиваем корн — для горчичного духа, руколу — для перечного привкуса и мангольд — для баланса и красоты. Эта смесь так понравилась нашим друзьям из «Белой Дачи», что они решили выпустить ее под своим брендом. Что нам попросту удобно, потому что теперь всегда есть готовая салатная смесь, а с другой стороны — страшно, потому что такая смесь теперь есть у всех. Когда вы читаете у нас на сайте про салатные смеси, знайте, что если нет специальных оговорок, то имеется в виду именно эта».

«Афиша-Еда» — «Белая Дача»: листья руколы, корна и мангольда

Совместный проект «Афиша-Еда» и «Белой Дачи» — идеальный салатный микс, который подходит как для легких салатов, так и для мясных и рыбных блюд.

Вадик Мармеладов

lapka • радиация • мода • джордана • стартапы • медицина • гаджеты

В 2012 году вы выпустили Lapka — набор из четырех сенсоров для контроля экологической обстановки. Устройство сильно выделяется на фоне остальных технологических стартапов — умных часов, фитнес-трекеров, бесконечных смартфонов. А тут фактически медицинский девайс — не самое перспективное на тот момент направление. Как вы это все придумали?

Если говорить про медицину, то мы поняли, что, возможно, сумеем помочь этой страшной и старой индустрии. Помочь дизайном и красотой. Медицина — это тоже медиа, только пока отталкивающее. Идея была в том, чтобы создать датчики, позволяющие человеку посмотреть на невидимые явления, которые влияют на его жизнь: радиацию, температуру, влажность, уровень электромагнитных излучений, количество нитратов в продуктах. А началось все с того, что к нам пришел клиент с задачей сделать программу для пока неопределенного прибора, который планировали производить в России. Пришли к тому, что нужно создавать не программу, а целую компанию и видение на несколько лет вперед.

Вот так просто?

Да. Бывает такое, что простаивает типография и под нее начинают делать журнал. То же самое с заводом контрактной электроники. Для завода это пример производства интересного изделия и, конечно, загруженность линии. Для нас меньше проблем с этим производством и логистикой. Эта модель скорее похожа на модель в индустрии моды — сначала создаются семплы коллекции, а в течение недели моды клиенты заказывают конкретные предметы из нее. Дизайнер изготавливает только те изделия, которые заказали клиенты. Каждый сезон. Мы хотим так же.

Зачем вообще нужно делать подобные гаджеты? Есть же врачи, больницы, в конце концов.

Если мы сможем сделать правильные приборы для заботы о здоровье, то людям будет максимально комфортно с самими собой: они будут понимать свое тело, кто они, что они делают, что едят, как это на них влияет. Страх будет меньше.

Как вы добились такого странного ощущения от Lapka — не понимаешь, зачем он нужен, но уверен, что купишь обязательно.

Мы хотели, чтобы люди публиковали изображения Lapka как можно чаще, потому что денег на пиар и маркетинг у нас не было. Да и никакие медиа никогда не дали бы нам такого охвата. Лучшие разносчики информации в интернете — это тинейджеры. Но приборы планировались медицинские, и, получается, они будут далеки от тинейджеров — что делать? Решение — продукты должны идеально смотреться на картинке в тамблере и инстаграме. Фактически мы делали прибор под блоги — просто красивые картинки. К тому же прибор, который считает, например, радиацию, никого не интересует. Поэтому нужно было сделать его максимально непонятным по предназначению, но таким, чтобы его хотелось купить. Пользователь сна-

В 2012 году **Вадик Мармеладов** создал компанию Lapka, которая занимается медицинскими гаджетами. В 2014-м компания Apple анонсировала среду для разработчиков HealthKit по тому же направлению

чала включает его, потом понимает, что измеряет радиацию,— и больше не боится.

Ваш первый прибор отдаленно похож скорее на какой-нибудь радиоприемник Рамса, а не счетчик Гейгера.

Мы не хотели видимого сходства, но моду на этот стиль нельзя было игнорировать. Два главных элемента дизайна устройств Дитера Рамса — это дерево и белый цвет пластика. Пластик дешевый, примета того времени. У его гаджетов грубые грани, тогда технологии не позволяли резать лазером тонкие формы, как сегодня в Apple. Мы взяли только материалы и пропорции. Но про пластик подумали отдельно. Чтобы указать на российское происхождение Lapka, выбрали бежевый цвет старых радиол.

Lapka рассказывает историю про какое-то экологическое идеальное будущее. А теперь — бац! — вы выпускаете алкотестер.

Да, после начала продаж первого прибора мы посмотрели на статистику и поняли, что создали гаджет для молодых мам, которые заботятся о здоровье своих младенцев. И был риск навсегда остаться в этом секторе. Появилась задача создания совершенно другого прибора. Был выбор из нескольких доступных датчиков, в том числе и датчик алкоголя. Мы сели думать, как сделать так, чтобы алкотестер прижился в нашей системе. Тут важно учитывать, что многие стартапы, в отличие от фэшн-брендов, обычно строят бизнес не на самом бренде, а на одном продукте. Мы тоже размышляли: «Рискованно выпускать новый, совершенно другой продукт. Потом поняли — наоборот, это покажет, что мы не боимся делать «страшные» приборы, все они могут получить редизайн от Lapka. Мы создали ось координат. Слева находится все женское, белое, окружающая среда, все, что нужно исследовать, природа. Эта Lapka для окружающей среды — добрая и нежная. А справа — мужское, черное, тело, все, что исходит от тебя, даже выходит наружу. Это может быть не очень приятным, эта Lapka негативная. Когда мы поняли, что хотим обозначить эти грани, с дизайном прибора больше проблем не было.

Внешне у набора сенсоров и алкотестера на первый взгляд ничего общего нет.

Да, но он сделан точно по нашей сетке и правилам. Первое — на нем нет никаких опознавательных знаков, второе — он должен быть красивым и непонятным, но чтобы хотелось использовать. Дунул — понял, что измеряет, больше не боишься. Третье — внутри реальности Lapka он является следующим этапом эволюции наших приборов. Чем ближе к будущему, тем меньше приборы будут заметны. В случае с алкотестером мы сделали его таким маленьким, что его не видно в руке. Прибор без дизайна — ведь когда-нибудь полезные гаджеты просто исчезнут, будут вшиты под кожу, встроены прямо в тело.

Можно поподробнее про будущее и эволюцию?

Мы делаем гаджеты для мира через 10–15 лет. Мы придумали историю про альтернативную реальность, в которой Стив Джобс не пошел восстанавливать бизнес Apple, а начал собственный стартап. В этой вселенной совсем другое отношение к тому, что красиво, а что нет. Посмотри на свой айфон — стоит его потрогать, и он уже непригоден для рекламной съемки, обляпан отпечатками пальцев. Илья Колганов, художник трехмерной графики, придумал вселенную, в которой приборы красивые не до использования, а во время. Поэтому все промоснимки у нас с этими самыми отпечатками; ты использовал прибор неделю — а он все равно красивый.

Вы вдохновляетесь модной индустрией, хотя многие считают, что она в глубоком кризисе после 90-х. Да и гики из Кремниевой долины совсем не про моду.

Мы мечтаем придумать следующий уровень эстетики после, скажем, Apple, после глянцевых журналов. Дизайн интерфейсов традиционно — это создание максимально простого способа общения оператора с ЭВМ. То есть инженер придумал компьютер, он работает по таким вот правилам, а куча дизайнеров оптимизирует процессы, чтобы ты мог с этим компьютером обращаться. Айфон отражает возможность технологий. Просто представь одежду, которая сделана не для красоты, а только для того, чтобы показать возможности шитья. Примерно на таком уровне сейчас находится большинство современных интерфейсов и гаджетов. В Lapka мы пытаемся представить, что технологии достигли максимума, нет сенсоров, нет батареек, нет зарядок, нет сложностей с материалом и производством, любой человек может это сделать.

Как именно эта идеология отражается в ваших интерфейсах?

В интерфейсе приложения для алкотестера, когда ты еще не пьян или только начал пить на вечеринке, мы можем сказать: все нормально, можешь еще выпить. Когда ты уже выпил, полностью меняется интерфейс, общение переходит с вы на ты, увеличивается размер кнопки. Представь, ты показываешь мне свой инстаграм, а он отличается от моего согласно тому, как долго ты его использовал. Не понимаю, почему большие компании так не делают, у нас же на это просто пока не хватает ресурсов.

У вас в компании работает сценарист. Получается, на это ресурсы есть.

Если мы живем в будущем, когда создание технологий не проблема, то история — важная часть. Это точно такая же разработка, как дизайн или 3D, которая идет постоянно. У меня есть рассказы про Джордану, пользовательницу Lapka, которые мы не публикуем, там описаны ее дни, как она живет, как ходит в магазин, что делает. Ее ежедневная рутина диктует нам, как должны выглядеть предметы вокруг нее. Нам очень повезло со сценаристом. Его первая задача была написать к запуску пару твитов, но он отказался: «Слушайте, я лучше сделаю целую историю, чтобы понять, кто такая эта Джордана».

А Джордана тоже не боится заболеть и в какой-то момент умереть?

Не боится.

Ее такой придумал ваш сценарист?

Не совсем, у всех наших прошлых продуктов до Lapka были персонажи. Когда мы делали игру для айпэда, там был персонаж Самара. Капризная девушка, которая всегда была недовольна тобой и любое действие комментировала. В приложении — энциклопедии автомобилей у нас был персонаж попроще, такой Роджер Стерлинг из «Mad Men». Это приложение показывало, как он видит дорогие тачки. Это одна из самых главных систем в моем мире, позволяющих собирать историю для продукта проще и быстрее. Это как голос за кадром в фильмах.

В последние годы появилось большое количество российских стартапов, которые из Москвы пытаются захватить мир. Почему вы так старательно дистанцируетесь от них?

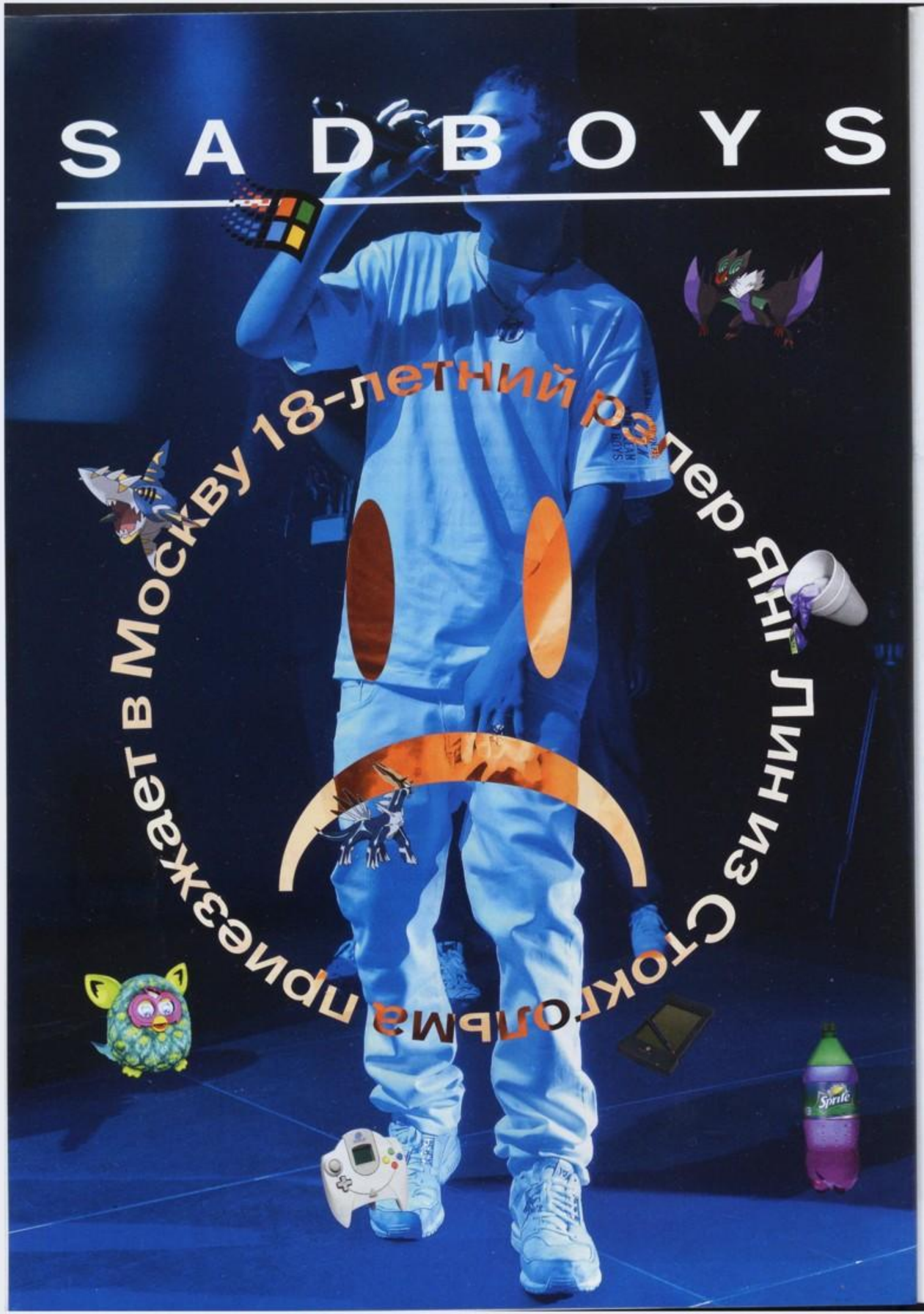
Можно сколько угодно игнорировать реальность, но все, что нас окружает прямо сейчас, — макбуки, айфоны — это не наша культура. Я не могу в ней полноценно участвовать, может быть, только выучить, чуть-чуть помочь. Я не могу ее изменить, улучшить. Я могу придумать маленький кусок в надежде, что в следующем телефоне Apple какое-то приложение будет сделано с оглядкой на мое. Это предел мечтаний. Тогда, возможно, я микроскопически поучаствовал в создании слоя в мировой культуре. Российские стартапы пытаются делать противоположное, работать на равных с мировым сообществом. Но, извините, это невозможно, и так вышло исторически, и это нормально. Ты должен уважать чужую культуру. Если создаешь продукт по их образцам, их культурным явлениям, то делай продукт для них. Здесь нужно делать что-то локальное (вот, например, Lavkalavka — отличный российский стартап), и, как результат, в будущем выйти на международный рынок.

Получается, вы считаете, что Россия — мировое гетто. Как Япония после Второй мировой или черное сообщество в США конца прошлого века.

Нет, я говорю про другое: тяжело и неправильно начинать техкомпанию из страны, в которой нет культуры, нет истории и люди пока даже не умеют изъясниться друг с другом. Я бы хотел потратить следующие несколько лет своей жизни на изучение простых вещей, которых я не вижу вокруг себя, — этика работы, карьера, уважение и любовь к себе, понимание базовых ценностей, умение разговаривать, правильно есть, пить и спать. А потом уже стартапы.

Интервью Даниил Трабун
Фотография Илья Батраков

SADBOYS

Шведский рэп-гуру Янг Лин — о том, как группа SadBoys взорвала Интернет и почему ему плевать на славу

1.
Меня зовут Йонатан Леандоэр Хостад, и мой друг Янг Шерман просто сократил это до моей клички — Янг Лин.

2.
Я думаю, вся эта история началась как история персонажа. Я думал, что Янг Лин — это все, чем не является Йонатан. И затем я понял, что Йонатан постепенно становится Янгом Лином.

3.
Сатира и ирония? Ерунда какая-то. Это невозможность быть честным. Люди говорят: «Ой, Янг Лин такой забавный. Это же он иронично, да?» Людям легче понимать меня через свои собственные стандарты, им проще видеть меня ироничным, они привыкли к серьезным рэперам. Ирония — невозможность понять правду, а ведь моя музыка — это на сто процентов я.

4.
В музыке мне нравятся, гм, персонажи — кто-то вроде Сида Вишеса и Курта Кобейна, те, кто такой, какой он есть, и все прочее. Как Лил Уэйн.

5.
Мои первые два диска я получил в подарок на двенадцатый день рождения. Это были «Illmatic» Наса и «Jazzmatazz» Кула.

6.
Свои первые микстейпы я записал примерно тогда же. Звучали они ужасно. В нашем летнем домике мы записали под отвратительные биты хип-хоп про Эминема и футбол. Когда я был в четвертом классе, я записал песню про тот район Стокгольма, в котором я живу.

7.
Я не думаю, что мог бы жить где-то, кроме Стокгольма. Может быть, не знаю, в Риме или Шанхае, но только на год или что-то вроде того. Это отличные места, для того чтобы работать и жить, и когда ты в туре и играешь в разных странах, тебе нравится их посещать. Но дома я себя чувствую только в Стокгольме.

8.
История отношений между Янгом Лином и его городом — это история ненависти. Была война. В самом начале на нас лилась грязь из медиа и прочих мест. Многие нас ненавидели, некоторые до сих пор ненавидят. Шведы вроде как обычно имеют свое собственное мнение. Это как с ABBA, Ace of Base и другими. Если это достаточно странно и непонятно, то шведы сначала подождут, пока это станет чем-то большим в Европе или Штатах, и только потом скажут, что им нравится.

9.
Я думал, что меня слушают только друзья. Потом я пришел на вечеринку, и ко мне подошел парень и спросил меня, я ли Янг Лин. Так я узнал, что меня слушают и другие.

10.
Я был очень застенчивым. Из того рода людей, что все держат в себе. Помню, когда я был в десятом классе и все пошло в гору, я увидел, как группа парней слушала мои треки в кафетерии. Я заметил это и понятия не имел, что сказать. Просто избегал их.

11.
Не пойду в университет. Вообще ничего не буду делать. Буду тверкать до конца своей жизни.

12.
Я очень хороший теннисист, обязательно это упомяните. Я как чертов Бьорн Борг, только еще и рифмую. Конечно, теннис — дорогая штука, и я рос в небогатой семье, но в детстве я ездил к бабушке летом, и она меня научила управляться с ракеткой.

13.
Чем я больше всего горжусь в жизни? Моей историей поисковых запросов.

14.
Первый мой язык — русский. Это родной язык моей мамы. Я родился в Белоруссии, но потом я все забыл, когда переехал в Швецию. И еще я знаю шведский, английский, испанский.

15.
Журналисты могут отсосать у меня — выдумывают всякую чепуху, мол, я узнал английский благодаря хип-хопу. Если бы они нормально делали свою работу, они бы знали, что мой дед из Британии. Я на четверть британец. Я слышал английский с двух лет.

16.
Настоящая жизнь — вот самая жесткая видеоигра.

17.
Все, что я упоминаю в треках, — AriZona Iced Tea, Gatorade и прочее — всего этого не найти у нас в Швеции, так что для нас это просто такая шутка, в нашей стране это просто не имеет смысла. Я думаю, у нас много фанатов в Америке, и они думают, что мы пытаемся быть частью американской культуры: типа — смотрите, шведские дети любят Америку. Ну да, мы читаем на английском, но, вообще-то, все, что мы делаем, — это очень по-шведски.

18.
Если на сцене все происходит само собой, это классно, но я часто начинаю думать о том, что делаю, — и все идет наперекосяк. Не то чтобы плохо, но я сразу задаюсь вопросами, что я сейчас делаю, должен ли я посмотреть на того человека, должен ли я пожать ему руку или просто пройти мимо. Это просто рутина — но потом ты расслабляешься, и все просто супер.

19.
Я всегда начеку. Я записываю черновики в айфон сразу же, как подумаю о чем-нибудь. Если я в студии или у микрофона, то тут уж вообще что угодно может прийти на ум. Я могу записывать тексты ручкой на бумаге, могу фристайлить — но тут важно не как ты пишешь текст, а как записываешь. Первый дубль, самый сырой, — самый важный. Если он хорош, то и весь трек хорош.

20.
Я — одинокое облачко.

SAD BOYS

1. Панама, покрашенная в технике тай-дай **2.** Рюкзак, украшенный снимками экрана операционной системы Windows 95 **3.** Часы Casio с калькулятором **4.** Растянутая кофта с изображением Сейлор Мун авторства лос-анджелесского художника с ностальгическим никнеймом 1992 **5.** Портативная приставка Nintendo 3DS XL в золотой расцветке **6.** Носки с ботаническим узором

VIBER'S STICKY FINGERS
WWW.VIBER.COM/STICKYFINGERS/INFO

СОВРЕМЕННАЯ МИРОВАЯ КУЛЬТУРА ГОВОРИТ НА ОДНОМ ЯЗЫКЕ – ЯЗЫКЕ СИМВОЛОВ И ЯРКИХ ВИЗУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ.

Сегодня работы Бэнкси висят в музеях, голос андерграунда вырвался за пределы стен и был услышан всем миром. Но в чем разница между произведением искусства и откровением на заборе? Где заканчивается самовыражение и начинается общение?

Секрет в том, что ни у того, ни у другого нет границ. Самовыражение стало ежедневной привычкой: мы отправляем десятки сообщений, можем общаться где угодно и с кем угодно буквально «на ходу». Средства связи стали нашими холстами и красками, и только нам решать, какой сегодня станет картина мира. Но достаточно ли для этого привычных слов и «смайликов»?

Viber Sticky Fingers — это международный конкурс среди графических дизайнеров, иллюстраторов и просто любителей порисовать с хорошей фантазией.

Участникам предлагается стать авторами героев для стикеров и тем самым внести частичку собственного вайба в полумиллиардную семью Viber. Это уникальная возможность стать первопроходцем нового формата общения, создавшим инструмент самовыражения для миллионов людей.

Приобщиться к стикер-культуре, углубиться в её историю и посмотреть на результаты творческого эксперимента Viber можно будет на выставке Sticky Fingers, которая пройдет в галерее «Мел» 20 и 21 Мая.

Реклама

Viber
Connect. Freely.

SADBOYS

1. Янг Лии родился в 1996 году, а динозаврик Yoshi первый раз появился в игре Super Mario World в 1990-м. Тем не менее второй для первого — предмет поклонения

Словарь грустных Янга Лина

Yoshi City[1]
Alien faces everywhere I go
Downtown bitch that's where I smoke
Got my heart next to my phone[2]
Do or die? Stupid high
Lonely nights, finna sacrifice
Fuck your life I need mine
I'll take yours and rewind
Walk in my shoes you'll see why
Fuck everyone, I don't reply
Sad boys[3] bitch we world wide
Grey sweatshirt, L size[4]
Wakizashi[5] and grape Nikes[6]
Lightsaber // Saviour
High-tec polo[7] gear sipping
Up that track when I'm in Narashino[8] flipping
Sushi bars after bars catch me whipping
Up that ho while she dripping
Glock in my Gucci belt[9] got you equipping
Anime shawtys[10] be stripping

2. Телефон, желательно с установленной системой Android, — важнейшее средство для поддержания жизни уважающего себя сэдбоя

3. Музыкальный коллектив Янга Лина, превратившийся в конце концов в отдельную субкультуру — практически эмо-хип-хопе-ров

5. Вакидзаси — небольшая катана: любой сэдбой также является и отаку, так как любит все японское

6. Кроссовки со свуэшем — финальный штрих в образе Янга Лина и его поклонников

4. Серый растянутый худи не только символ нормкорности и типичный предмет гардероба сэдбоя

7. Рубашка поло — необычный элемент гардероба, в очередной раз подтверждающий финансовое благополучие белого рэпера

8. Нарасино — город в Японии, находящийся в префектуре Тиба. Токио — для факбоев, Нарасино — для сэдбоев

9. Ироничный подход в выборе люксовых брендов можно не разглядеть на первый взгляд

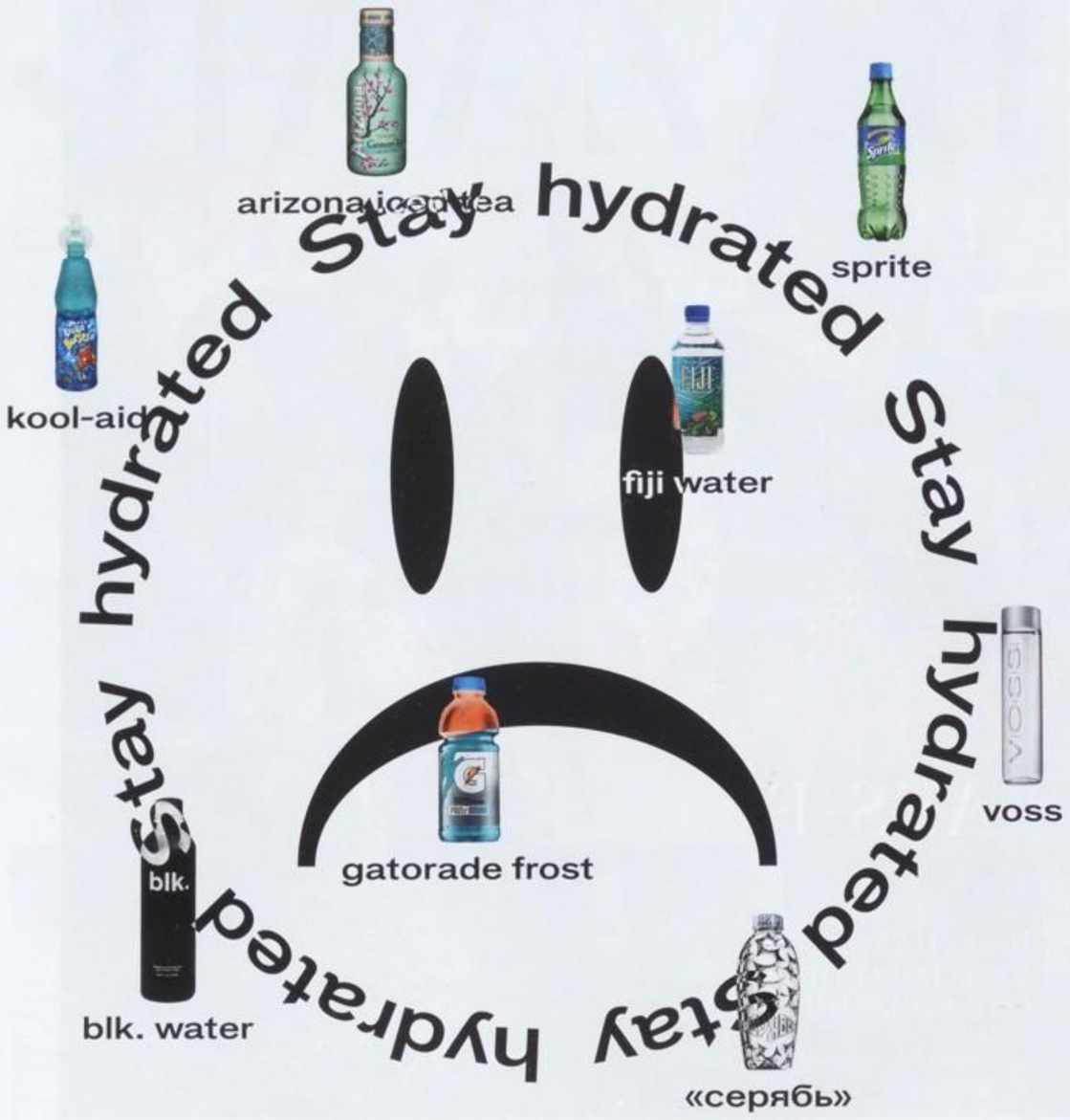
10. Девушки из японских мультфильмов — самые красивые, на взгляд сэдбоев

* Harper's Bazaar ART РЕКЛАМА 16+

Harper's BAZAAR
ART
ИСКУССТВО ПО-РУССКИ
AES+F
Ирина НАХОВА
Елена КОВЫЛИНА
Сергей ЭЙЗЕНШТЕЙН
5 успешных молодых фотографов

МОДА | ИСКУССТВО | ДИЗАЙН
В ПРОДАЖЕ С 28 АПРЕЛЯ
www.bazaar.ru

SADBOYS

AriZona Iced Tea: американский холодный чай, главный напиток сэдбоев и предмет особого обожания Янга Лина — одно из ранних названий его группировки было AriZona Iced Boys, а сам чай упоминался на первом альбоме практически в каждой композиции. **Fiji Water:** изящная геометрическая тара, пестрая этикетка и удачное название — этого оказалось достаточно, чтобы Fiji стала мемом, по ней еще недавно сходил с ума Tumblr, приняв ее за эталон сипанка среди прохладительных напитков. **Voss:** полная противоположность Fiji, строгий, угрюмый и подчеркнуто роскошный стиль. Если Fiji — это аниме, марихуана и видеоигры, то Voss — это Rick Owens, техно и нарциссизм. **Gatorade Frost:** редкий спортивный напиток, про который сложена песня — а именно одноименный расслабленный шлягер Янга Лина. **Blk. Water:** тот самый случай, когда жажда ничто (достать такую бутылку как в Швеции, так и в России непросто), а имидж все — содержимое полностью соответствует этикетке, это черная как смола вода. **Kool-Aid:** легендарный растворимый напиток (также продающийся уже разведенным), как Yupi, только отзывающийся в сердцах не одного, а минимум шести поколений американцев. Был включен в райдер сэдбойз-тура по США. **Sprite:** Эту сладкую газировку настоящие сэдбои редко пьют просто так, в основном мешая ее с сиропом, — еще одно подражание старшим американским товарищам из числа хип-хоп-небожителей. **«Серябь»:** прохладительные напитки — это шампанское сэдбоев, чем дороже и недоступнее оно, тем лучше, а наличие красивой бутылки или необычного вкуса служат приятным бонусом. Пожалуй, из грядущей поездки Янгу Лину стоит прихватить ящик «Серяби», такого в Швеции точно никто еще не видел.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ
КРЫМСКИЙ ВАЛ

ГОД КВАДРАТА МАЛЕВИЧА

#НОЧЬ В КВАДРАТЕ

НОЧЬ В МУЗЕЕ

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ДЕКОРАЦИИ, ВДОХНОВЛЕННЫЕ МАЛЕВИЧЕМ

16 МАЙ

ВХОД ДО 23:00

18:00 / 00:00

КРЫМСКИЙ ВАЛ, 10

МУЗЕЙНЫЙ ПИКНИК ВО ДВОРЕ

ИНТЕРАКТИВНАЯ ИНСТАЛЛЯЦИЯ «СУПРЕМАТИЧЕСКИЙ БАЛЕТ»

МЭППИНГ-ШОУ «МАЛЕВИЧ С НАМИ» (SILA SVETA)

МУЗЫКА XX ВЕКА ВО ДВОРЕ — БОЛЬШОЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР

ВЫСТАВКИ:
ГЕОРГИЙ ЯКУЛОВ
ДЕНЬ ПОБЕДЫ
ИГОРЬ МАКАРЕВИЧ,
ЕЛЕНА ЕЛАГИНА
ГИПЕРРЕАЛИЗМ
НИКОЛАЙ КАСАТКИН

0+

Реклама

Александра Бортич

dyxless-2 • как меня зовут • хеви-метал • бары • мат • запреты • коты

Вы очень неожиданно появились. За одну секунду буквально. Раз — и Александра Бортич уже наша главная молодая звезда.

Ой, я так не люблю это слово — «звезда». Меня от этого жутко коробит. Особенно когда звезды себя считают звездами. Заходит чувак в комнату: «Я пришел! Кайфуйте от меня!»

Так себя большинство известных актеров ведут.

На самом деле я стесняюсь, когда меня хвалить начинают. Было такое, что я приходила на пробы к режиссерам и они начинали что-то мне приятное говорить, а я багровела и думала: нет, нет, давайте лучше сценарий обсудим. Когда я в первый раз была на «Кинотавре» с фильмом «Как меня зовут», у нас была пресс-конференция, и я потом смотрела это видео. Я там просто девочка-цветочек. Меня что-то спрашивают, я краснею. Так вот, там был один очень странный чувак, я так поняла , что он всегда на пресс-конференциях задает странные вопросы. И вот он говорит: «Скажите, а почему вы снимали сцену подплытия к кораблю в ангаре и почему сцена потери девственности так топорно снята?» Я очень разозлилась. Потому что снимали мы ни в каком не в ангаре, а в море, и было очень-очень холодно. И вот тут мое смущение и возмущение схлестнулись. И было очень смешно. Я такая: «Вообще-то, там было настоящее море, было холодно. Очень холодно. Очень-очень холодно».

Я думала почему-то, что вы злая девчонка. И можете приложить, если что.

Ну я могу, конечно, вот в таких ситуациях. Но вообще я добрая. Я животных люблю!

Ну окей, но я вас немножко похвалю сейчас. Вы очень органичная и очень техничная актриса. Когда я читаю, что вас не взяли ни в один театральный вуз, я думаю — как такое могло быть?

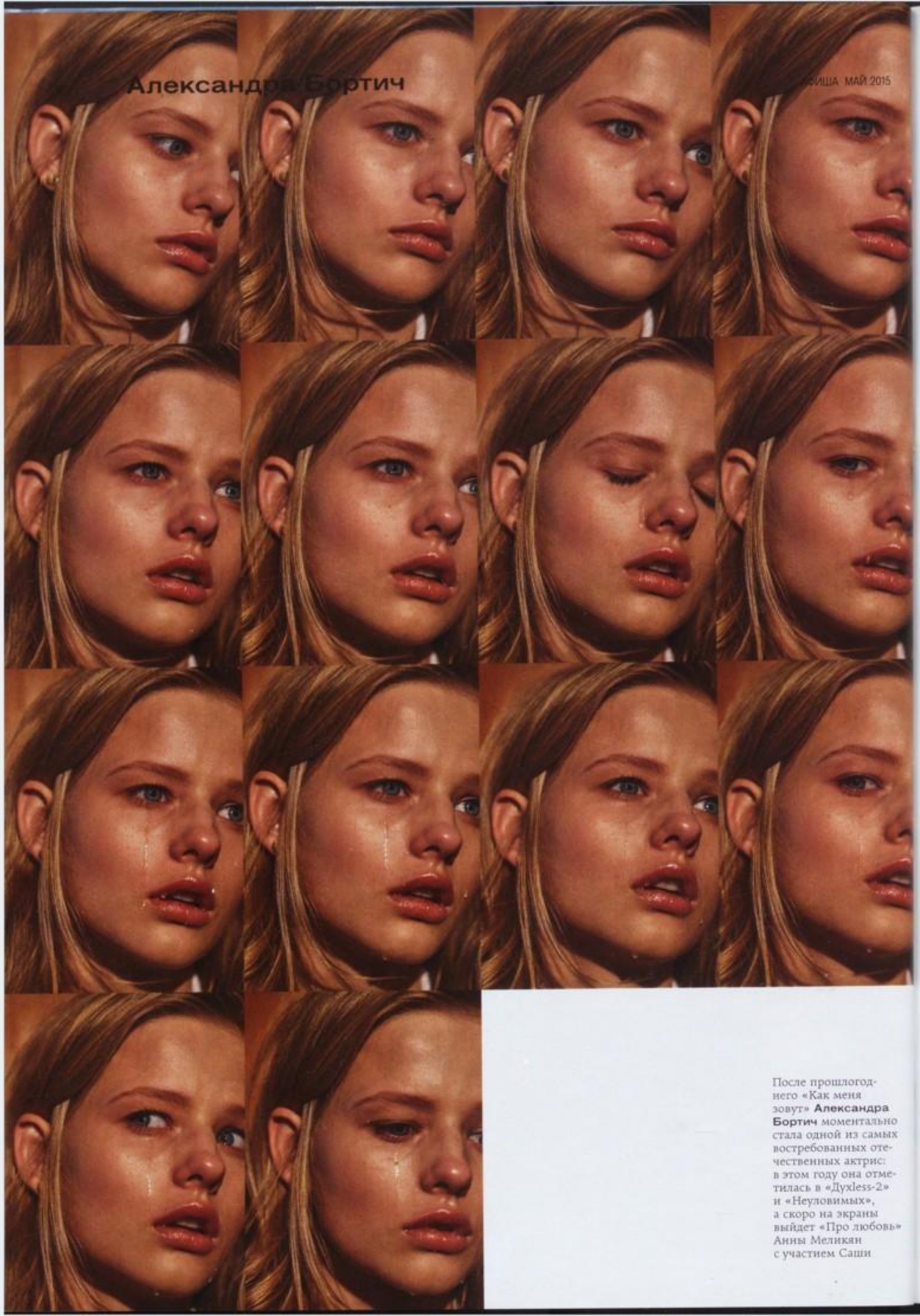
Сейчас я отлично понимаю, почему так вышло. Я готовилась сама, а для того чтобы в театральный поступить, не нужно показывать, какая ты есть на самом деле, нужно доказать, что ты подходишь, что ты соответствуешь правилам, которые правят в том или ином заведении. Я к этому была не готова. Но, мне кажется, и к лучшему. Если бы я после школы поступила, наверное, не случилось бы моего первого фильма.

Но при этом в театральном учат конкретному инструментарию. Вот так вытащить эту эмоцию, вот так — другую. Не бывает такого, что вам этого не хватает? Как вы вообще это делаете?

Как чувствую, так и делаю. И в этом, наверное, мой плюс. Ой, так звучит противно. Как будто я считаю, что я клевая актриса. Я потому и не люблю об этом говорить. На самом деле я все пропускаю через себя. Могу просто расплакаться на какой-то сцене. Мы с Ильей — это мой жених — вместе ходили на пробы. Там была очень мощная сцена. И мы дома репетировали, просто накидывали друг другу какие-то ходы. И вдруг я понимаю, что все:

После прошлогоднего «Как меня зовут» **Александра Бортич** моментально стала одной из самых востребованных отечественных актрис: в этом году она отметилась в «Дуxless-2» и «Неуловимых», а скоро на экраны выйдет «Про любовь» Анны Меликян с участием Саши

я больше не могу. Не могу, потому что по-настоящему пошла за материалом, пережила все это сама. Сказала: «Извини». Села и разрыдалась. Я просто стараюсь быть чуткой ко всему происходящему вокруг.

Ну это довольно опасный метод. Надолго может не хватить.

Я понимаю это, да. Но при этом я вот сейчас снимаюсь в «Викинге». Там есть очень тяжелые сцены. И вот ты выжат, выложил все, что было внутри. Но это такой кайф — понимать, что ты сделал все что мог.

Нигина Сайфуллаева, режиссер фильма «Как меня зовут», заметила вас на кастинге сериала «Деффчонки» и позвала сниматься у себя в кино. Для вас была первая история, никакого опыта. Сложно было?

Для меня это отдельная страница жизни. Благодаря Нигине, Константину (Лавроненко, играет отца подруги Бортич. — *Прим. ред.*), Марине (Васильевой, играет подругу Бортич. — *Прим. ред.*) все было очень просто. Мы все как-то вместе проживали. Но у меня были такие насыщенные полтора года, что в голове как-то все стерлось. И я уже не могу вспомнить, как все технически происходило. Главное, что мы каждый день проводили вместе. И просто делали, делали, делали.

А после того как фильм вышел, у вас сразу карьера стремительно закрутилась?

Нет, было совсем не так. Я вернулась со съемок, и никакой работы у меня не было. Пришлось опять идти работать официанткой. Я до этого почти год работала в баре Squat. Это бешеная страница моей жизни. Очень крутая. Я работала в пятницу и субботу в ночь. И это было клево. Помню, когда бар решили закрыть, была последняя пятница — и ко мне набился целый зал людей, которые меня знали, ходили ко мне. Типа они влюбились в мою манеру обслуживания.

И что у вас за манера обслуживания была?

«Че надо? Чего приперлись? Пожрать? Ну на». И все такие: «Ха-ха-ха, какая ты смешная». Ну они же понимали, что это шутка. А вообще там такая адуха происходила. Тогда еще можно было курить. И вот представьте — полные пепельницы, куча грязной посуды на столах. Я одна, ничего не успеваю, и все орут: «Саня! Иди к нам!» Конечно, это тяжелая работа — 13–14 часов на ногах. Но это очень весело.

Да, но после кино возвращаться обратно в бар, наверное, уже не так весело?

Да, это было сложно. Во-первых, тот бар закрылся, и те места, куда я приходила, мне совсем не нравились. Мне показывают заведение — кухню, зал, — рассказывают, как все устроено. А я думаю: «О-о, нет-нет-нет, ребята! Все должно быть по-другому. Я вам сейчас объясню». Одну ночь я даже отработала в жутком заведении, которое вышло из-под Crazy Daisy. И вот там мне было по-настоящему тяжело. После съемок я все-таки считала, что официантская страница закончилась. Сейчас будет что-то другое. И вот все стало как раньше. Даже хуже. Я стою, смотрю на этих бухих чуваков и вообще не понимаю, что я здесь делаю. Это было противно. Но после Нового года у меня появился агент, меня утвердили в сериал на Первом канале. Я была счастлива. Потом пришла на пробы «Неуловимых», там мы познакомились с Ильей, летом начались съемки. Потом я сходила на пробы «Дуxless-2», и меня снова утвердили. Вот тут я очень обрадовалась и удивилась. А затем были пробы у Ани Меликян (фильм «Про любовь», партнер Бортич по этому фильму — Евгений Цыганов. — *Прим. ред.*) — и меня снова взяли.

Ваша героиня в «Дуxless-2» вроде как холодная стерва, а на самом деле ужасно смешная же!

Ой, я обожаю момент, когда она говорит: «Как это интересно — помогать животным! Нет! Или лучше детям!» Она же просто маленькая. Она хочет любви. Но пока у нее такие жизненные установки: «Ой, он приехал на «феррари», и я сразу влюбилась». Такой деревенский подход: пробиться, выгрызть себе путь. Она, конечно, прямо скажем, не очень умная. Но знает себе цену. Понимает, как она выглядит. Но, я думаю, если бы с ней в итоге оказался правильный человек… Ой, уже не окажется. Она же умерла. Черт. Но если бы ее история не окончилась так трагично, она бы изменилась через пару лет. Она же не стерва, просто хочет выглядеть такой. Когда она говорит: «Я хищница, я же в топе», она же стебется. Так что, думаю, через какое-то время она бы пришла к тому, что семья, дом, любимый мужчина рядом — это главное. А на чем он ездит — неважно.

Вы так говорите, будто это очень личная для вас история.

Да. Я тоже к этому пришла. Два года назад я говорила: я не хочу детей, свадьба — бред, я буду тусить вечно. Я не тусила по клубам, больше по концертам. Вот группа Iron Maiden — это мое все.

Iron Maiden? Серьезно?

Ага. Я же девочка-скейтер, девочка-металл. Когда я тусовалась, все думали, что я бухаю нон-стоп. А я просто была бешеная. И буквально за год все очень резко поменялось. Когда мне было 18 и даже 19, я не верила, что в моей жизни вещи в принципе могут измениться. Например, я люблю металл, и это железно. Я не перестану слушать Black Sabbath, я буду слушать только хеви-метал и носить только футболки с рок-группами. А вся эта телочья херня никогда на меня не налипнет.

На кастинг «Дуxless» вы тоже в майке Black Sabbath пришли?

Нет, это уже был период становления моей женственности.

Вы извините, но то, о чем вы рассказываете, — это же юношеский максимализм в чистом виде!

Нет, правда, было четкое осознание, что так будет всегда. Я, например, говорила, что вся музыка, написанная после 1994 года, — говно. Сейчас я понимаю, что музыка бывает разная. Наверное, это влияние Ильи. Сейчас я понимаю, что не обязательно носить футболку с Black Sabbath, чтобы любить эту группу. Я могу просто слушать их музыку в наушниках. Была смешная история: мы с Ильей поехали в гости к моим родителям. Решили пойти погулять, а я была легко одета. Нашла среди своих старых вещей жилетку джинсовую. На плечах шипы. Я помню, как сама делала эти дырки и вкручивала туда шипы. По-

тому что изначально это была просто джинсовка из секонд-хенда, от которой я отрезала рукава. Сзади на всю спину я сделала нашивку «AC/DC». И вот я надеваю эту жилетку, выхожу в коридор, и Илья такой: «Саша, господи, пожалуйста, не надо». Хотя, когда мы познакомились, я ровно так и выглядела.

Сейчас не самое простое для искусства время — мат запретили, секс запретили. Театры трясет. Вы это как-то на себе чувствуете?

Конечно. Хотя вот считаю, что даже мат можно сыграть без мата. И это не такое уж сильное увечье для кинематографа. Но при этом, например, сцена в первом «Duxless», где Маша Кожевникова сидит с размазанной тушью на роже и выдает сильнейшую матерную тираду, — это круто. Это телка, которая до этого только ходит на каблуках и фотографируется. Когда мы с Женей Цыгановым снимались у Ани Меликян, у нас была сцена ругани. Мы так отлично зацепились, прямо что-то такое пошло между нами. И я вдруг понимаю, что матом на него ору, кинула в него что-то. Очень клево получилось. Аня подходит и говорит: «Так, очень здорово! А теперь то же самое, но без мата». Мне кажется, когда политика пытается диктовать сферам искусства, как существовать, — это неправильно. Люди, которые ничего не создают, вдруг пытаются создавать каноны.

Ты не можешь ругаться матом, ты не можешь целовать на сцене девочку, если ты девочка. Я вот все жду, а дальше что?

Меня это очень раздражает, я завожусь, как бык, когда вижу, что кто-то проявляет нетолерантность. Какая разница, какой человек ориентации? Какая разница, с кем ты сексом занимаешься? А что касается запретов — правда, не знаю, зачем все эти ограничения. Ведь дым от сигареты в кадре — это так круто. Я вот сама не курю, но мне кажется, что мы так можем плотность кадров потерять. У нас и так с этим все не очень круто. Ох, у меня аж мурашки по коже.

Страшно, что творческие люди могут начать сами себя ограничивать. Чтобы, не дай бог, по голове не дали или деньги не отобрали. Хотя, наверное, молодые люди скорее пойдут вопреки этому всему.

Это тоже крайность. Я, безусловно, против любых ограничений, но никто не может заставить тебя делать что-то плохо, без любви. Мне просто обидно, что фактура кино может стать беднее, вот и все. Киноязык же — он и без запретов сложный, на нем трудно говорить, а тут твои инструменты сокращают и сокращают. Но мне в любом случае кажется, что ты либо можешь быть халтурщиком, либо нет. Потому что самое ужасное в любой сфере искусства — это желание просто заработать денег, слепить не пойми что.

А многие думают: да ладно, снимусь в говне или сниму говно — ничего, денег заработаю, у меня семья, все есть хотят. А в итоге говна становится столько, что в нем тонет все хорошее.

Факт. Это так. Но при этом у меня появилось ощущение, что крутость у нас в кино есть. Есть люди, которые хотят делать искусство, хотят вверх. И несмотря на все то, о чем ты говоришь, мне кажется, мы все равно медленно движемся вверх. Много молодых, они хотят что-то менять. И я вижу, что им дают шанс.

Не могу не спросить про сцену из «Неуловимых». Каково это было — проехаться по Москве голой на лошади?

Ох. Ну я все-таки была не совсем голая. И в тот момент я думала только о том, как бы ногами лошадь обхватить и не свалиться. Это меня спасло. У меня был такой своенравный конь. Я очень люблю животных. Собак. Котов не люблю, но пришлось полюбить. Потому что теперь у нас живут и собака, и кот. Но коты только прикидываются милыми, а на деле такие хитрые сволочи. И лошадей обожаю, когда-нибудь я хотела бы свою лошадь.

Да-да, вместо платья за 300 тысяч скопить на лошадь.

Лошади — это дико сложно на самом деле. Но ничего, когда у меня будет восемь детей, большой дом и мне не надо будет работать, я куплю лошадь!

Текст
Елена Ванина

Фотографии
Эрик Панов

реклама

15-я КНИЖНАЯ БЕССОННИЦА

ГОД ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИИ 2015

23 мая в 20:00

в книжном магазине «Москва»

НА ВОЗДВИЖЕНКЕ

ул.Воздвиженка, д.4/7, стр.1; тел.: +7 495 212 22 08

Москва

Литературная

Безумная книжная ночь
с призами и подарками!

полную программу смотрите на
www.moscowbooks.ru

0+

Вещи

Текст
Настя Баташова

Фотографии
Сергей Леонтьев

кроссовки • очки • духи • часы • украшения • туфли • подарки, присланные в редакцию

1. Чай **Lipton**
2. Лак для ногтей **Trends Brands**
3. Шар предсказаний **MMOMA**
4. Носки **Calzedonia**
5. Кроссовки **Reebok**

6. Туфли **Dior**
7. Туалетная вода **Bruno Banani Not for Everybody**
8. Тушь для ресниц **Yves Saint Laurent**
9. Туалетная вода **Fueguia 1833 Patagonia Xocoatl**
10. Пигмент **Make Up for Ever**

11.

11. Рассыпчатая пудра **Dior**

12.

13.

12. Туалетная вода **Jo Malone Peony & Blush Suede**
13. Очки **Linda Farrow x Dries Van Noten**

14.

15.

16.

17.

14. Часы **Ziiiro**
15. Украшение **O Thongthai**

16. Сумка **Dior**
17. Юбка **Disney x Wood Wood**

Джордж Миллер

безумный макс • кино • том харди • футуризм • дизель-панк • апокалипсис • феминизм • комиксы

Режиссер **Джордж Миллер** на всех фотографиях видится скромным добряком, тем временем его «Безумный Макс» — возможно, самый лихой и тестостероновый фильм этого года

Предыдущая часть «Безумного Макса» вышла почти тридцать лет назад. Почему вы решили вернуться в этот мир? Давно сами планировали или продюсеры настояли?

После каждого «Безумного Макса» я твержу себе, что продолжения не будет. И все равно снимаю. Во втором сделал все, что у меня не получилось в первом — дебютном и потому неумелом. Третий родился из непреодолимого желания вернуться в созданный мной мир: знаете, это как воображаемые друзья — от них так просто не отделаешься, они возвращаются. Но лет пятнадцать назад я просто переходил дорогу и вдруг понял, как можно сделать еще один фильм про Безумного Макса, — и тогда же, уже оказавшись на другой стороне улицы, пообещал себе никогда этого не делать. Но потом был долгий ночной перелет из Лос-Анджелеса в Сидней, и фильм уже без спросу продолжал крутиться у меня в голове, так что пришлось все-таки его снимать. Потом еще куча проблем была: случилось 11 сентября 2001 года, американский доллар упал по отношению к австралийскому, бюджет стал неподъемным, я занялся другими проектами, позже стало понятно, что Мел Гибсон на роль Макса не подходит по возрасту, пришлось искать новых актеров. А потом еще в австралийской пустыне, где мы снимали предыдущие фильмы, впервые за полтора десятилетия начались дожди — и она стала цветущим садом, пришлось переносить съемки в Африку. И только тогда, спустя лет десять, мечта начала осуществляться.

Как прошла замена Гибсона на Харди? Чем они похожи, чем отличаются — ну кроме возраста?

Мой Макс — персонаж, который гораздо старше самого кинематографа. В Японии зрители видят в нем самурая, ронина. В Скандинавии — викинга-изгнанника. Французы первыми окрестили «Безумного Макса» «вестерном на колесах». То есть одинокий стрелок, блуждающий по пустошам в поисках группы людей, — это же классический сюжет многих культур. И конечно, не каждый способен такое сыграть. Но и Том, и Мел — превосходные актеры, у обоих театральная выучка и сильная мужская харизма, своеобразный животный магнетизм. Когда я впервые увидел Тома, я моментально вспомнил первое знакомство с Мелом за тридцать лет до того. Невероятно, Харди тогда был еще полугодовалым ребенком!

Сегодня трилогия «Безумный Макс» выглядит уже как классика ретрофутуризма и постапокалиптического дизель-панка. «Дорога ярости» выдержана в том же стиле?

Новый фильм и похож на ту трилогию, и принципиально отличается от нее. Как я говорю все эти годы: «Апокалипсис начинается в следующую среду». В мире «Безумного Макса» мы перепрыгиваем на сорок пять лет вперед от сегодняшнего дня, чтобы оказаться в новом феодализме, когда царит лишь право сильного, а остальным приходится как-то выживать. Самый ценный ресурс — вода,

на втором месте топливо для машин, на третьем — оружие и пули. По большому счету принципиальных отличий от трилогии в четвертом фильме нет. Только бюджет больше, спецэффекты и цифровые технологии стали более совершенными… И я наконец-то сделал все так, как хотел.

Говоря о будущем, вы ведь, как любой футуролог, имеете в виду сегодняшний день?

Безусловно, все мои фильмы — аллегории. Они, как любое искусство, созданы для того, чтобы в потоке информации и шума появился осмысленный сигнал. Разумеется, ничего оригинального из этого не следует: я стремлюсь разобраться в том, как устроен человек. Спекулируя на будущем, осмысляю прошлое — а прихожу в конечном счете к тому, где мы находимся теперь. Что обрекает нас на одни и те же ошибки? Почему война идет всегда и никогда не заканчивается? Почему борьбу за власть невозможно остановить? Неужели она записана в нашей ДНК? Можно ли этого избежать?

Возможный ответ — в экологической идее, которая так сильна в вашей дилогии «Делай ноги».

Она в подтексте «Безумного Макса». В его вселенной вовсе нет деревьев и не бывает дождей, там нет места для зелени — только пустошь, живописная, но смертоносная. Когда один из персонажей находит засохшее дерево, он не знает, что это такое! Так что экологическая идея, конечно, очень важна, без нее невозможно рассказать подобную историю. Но и она представлена исключительно в форме метафоры.

После «Макса» вы снимали дилогию «Бэйб» и вообще много фильмов о животных, что в новой части?

Здесь ни собак, ни свиней. Только двухголовая ящерица и один странный жук. Увы.

Но автомобили там тоже своего рода звери?

Конечно! Машины, пережившие апокалипсис, отреставрированы, и теперь им поклоняются как религиозным артефактам. Племя воинов, о котором мой фильм, обожествляет автомобиль. Кстати, я с коллегами написал еще два сюжета из мира «Безумного Макса», и там уже есть собака.

Насколько сюжеты, которые вы рассказываете в своих фильмах, близки вам лично?

А как без этого? Личный фактор невозможно исключить, как ни старайся. Творчество всегда автобиографично. Первый «Безумный Макс» — история полицейского, который теряет лучшего друга и семью в поединке с дорожными бандами; он вдохновлен реальными бандами, которых в Австралии было так много. К тому моменту я уже два года работал врачом в бригаде скорой помощи и насмотрелся всякого… Из этого опыта родился фильм. Или возьмем «Бэйба»: когда я впервые прочитал книгу Дика Кинг-Смита, который сам был фермером, моментально вспомнил свое детство на ферме и узнал себя. Мне абсолютно понятен главный герой, сыгранный Джеймсом Кромвеллом, мне близок и сам Бэйб.

Трилогия «Безумный Макс» — воплощение яростной маскулинности, но в новом фильме явно царят женщины. Что изменилось?

Практически все! Одна Фуриоза — легендарная воительница дороги, сыгранная Шарлиз Терон, — уже меняет расстановку сил. Она ведет по пустынным дорогам свой танкер, и Макс неожиданно становится частью ее истории, сам того не желая. Во имя выживания они обязаны объединиться. И на кону уже не цистерна с топливом, как в «Безумном Максе», но человеческий груз. Женщины.

Вы же еще и гениальный режиссер женского, даже феминистского кино: я имею в виду ваших «Иствикских ведьм». Не думали о продолжении? Кто бы сегодня сыграл роль дьявола, в которой настолько прекрасен был Джек Николсон?

Ну и вопрос! Не задавался им. Отношения мужчин и женщин немало изменились с тех пор. Как говорил Уилльям Гибсон, будущее уже здесь, просто оно неравномерно распределено. Женщины только в некоторых странах получили равноправие с мужчинами, а в других местах те по-прежнему их угнетают. Мне кажется, если бы я снимал сегодня новых «Иствикских ведьм», они гораздо больше были бы похожи на фильм ужасов. Правда, не представляю себе, кого можно взять на роль Николсона! Он уникальный актер и играл не столько Сатану авраамических религий, сколько языческого Пана. Второго такого нет и не будет.

Сегодня вы более оптимистичны относительно будущего человечества, чем когда приступали к первому «Безумному Максу»? Или наоборот?

В 1970-х оптимизма, мне кажется, было больше, энергия 1960-х тогда еще не выветрилась. Сегодня мир, кажется, стал мрачнее, и надежд на светлое будущее все меньше. Однако я все равно нахожу поводы для оптимизма. Доступ к информации стал более открытым и демократичным, поэтому у нас больше шансов найти среди шума осмысленный сигнал. И технология больше поставлена на служение человеку, чем раньше. С другой стороны, неравенство никуда не делось, и борьба за существование продолжается. Я не верю, что она закончится. Как мало, в сущности, меняется!

Лучший знак оптимизма — ваша подготовка к следующим фильмам о Безумном Максе. Или это слухи?

Как я и говорил, у меня не было в планах продолжения, но во время всех этих простоев я вместе с Ником Латурисом, моим соавтором, написал еще один сценарий и отдельную повесть. Четвертый «Безумный Макс» — бесконечная погоня, которая длится по сюжету трое суток, но для того, чтобы созданный нами мир был объемным и правдоподобным, мы должны были понять и продумать каждый костюм, каждое орудие, каждую машину, каждое слово того языка, на котором говорят люди будущего. Работая над бэкграундом, мы, по сути, создали новую вселенную, и два новых сюжета родились сами собой. Мы уже написали по их мотивам два комикса, и если фильм пройдет в прокате удачно, я подумаю над их экранизацией. Ужасно трудно отделаться от историй, которые ты придумал, — особенно когда они уже записаны.

Ренессанс комиксов в кинематографе последних лет повлиял на вас?

А как же, конечно! Правда, я говорил бы не о кинокомиксах, а о комиксах как таковых. Я с детства постоянно рассматривал картинки и сам их рисовал, продолжаю это делать до сих пор. Комиксы повлияли на всю мою жизнь и судьбу, хотя в моду среди взрослых они вошли только в 1980-х. Четвертый «Безумный Макс» сначала родился в виде раскадровок — это, по сути, потрясающий комикс, 3500 рисунков, которыми я завесил мой рабочий кабинет. А в самом фильме очень мало диалогов. Альфред Хичкок говорил, что мечтал снять фильм, в котором зритель не был бы вынужден читать субтитры. По-моему, у меня получилось! По меньшей мере эта картина настолько визуальна, насколько это вообще возможно.

Насколько «Безумный Макс: Дорога ярости» — австралийский фильм? Или все-таки американский? Или универсальный?

Конечно, я надеюсь, что мои фильмы универсальны. Их качество — голливудское. Однако сделаны они австралийцами. Наша страна совсем молодая, ей всего двести лет, причем недавно она была колонией для преступников, которую европейцы обустроили так далеко от Старого Света, как только могли. Вместе с тем именно в Австралии существует самая древняя культура в мире — я говорю об аборигенах, кочевниках пустыни, традициям которых около 45 000 лет. А может, и вдвое больше. Австралия — это гигантская пустыня и некоторое количество лесов в прибрежной полосе; дикие животные, которые не водятся больше нигде. Да и люди у нас уникальные. При этом на нашей земле никогда не было войн — хотя европейцы уничтожали аборигенов. Тем не менее главной битвой для австралийцев всегда было противостояние с природой: пустыней, пожарами, дождями. Одинокий человек посреди бескрайней пустыни — это и есть австралиец. Это и есть Безумный Макс.

Вы могли бы выбрать любимый фильм о Безумном Максе?

Новый, «Дорога ярости». Для меня он самый совершенный и мощный из всего цикла. К первому у меня, конечно, тоже есть теплые чувства, да и ко всем остальным. Сложно выбрать из своих детей одного, но если бы выбирал, остановился бы на младшем.

Интервью Антон Долин
Фотография Джун Сато

Новорожденные в зоопарке

Текст
Родион Данилов

Фотографии
Александра Карелина,
Александр Сашин

Нутрии
Маленькие нутрии, дети Ириски и Нюра, родились в феврале 2015-го. Несколько грызунов, как повзрослеют, переедут в детскую часть зоопарка, а другие обоснуются в пруду вместе с пеликанами.

Камерунские козлята
Всего у козла по имени Валидол и его гарема из четырех коз — Зиты, Гиты, Лупы и Ники — в феврале 2015 года родилось семеро козлят, аккурат как в народной сказке.

Розовый пеликан
Пеликаны появляются на свет черными, затем становятся грязно-коричневыми и только потом розовыми. Несмотря на то что птенец появился на свет в декабре 2014 года, имя ему пока не придумали.

Белые медвежата
Белые медвежата пока довольно желтые, потому что мама не разрешает им плавать. Пол медвежат еще неизвестен — работники зоопарка объясняют: «В меху подробностей не видно, а мама Симона к детям не подпускает».

ШКОЛА-СТУДИЯ МХАТ

От уроков хореографии к театральным подмосткам: *актриса Ольга Воробьева* о своих ролях, мечтах и планах

Помимо роли в «Конармии» Ольга успела сыграть в постановке театра «Практика» на тексты Дмитрия Пригова, а также в спектаклях «Это тоже я» и «Второе видение»

Вы воспитывались не в театральной среде. Когда у вас впервые возникло желание стать актрисой?
Вы правы, моя семья не имеет ничего общего с театром, но к искусству мы близки. Мама в детстве хотела стать балериной, но у нее не получилось. Видимо, поэтому она и принялась водить меня сначала на фигурное катание, а потом на хореографию. Но в девятом классе я поняла, что хочу стать актрисой, а не балериной, тем более что директор балетной школы повторяла мне, что маленьких и пухлых балерин не бывает. В итоге я пошла учиться в театральную школу №123, где мастером театрального класса был Игорь Александрович Махров, который научил меня всему, что помогло при поступлении в Школу-студию МХАТ.

Родители не противились вашим планам?
Моя семья во всем меня поддерживает. Кстати, у нас дома серьезные решения принимаются на семейных собраниях. Это всегда бывает очень весело!

ШКОЛА-СТУДИЯ МХАТ

Вы поступили в Школу-студию МХАТ, в мастерскую Дмитрия Брусникина. Сложно было на вступительном экзамене?
Это было волнующе и непривычно. Я совершенно растерялась и плохо соображала, что надо делать. Помнила только, в какую аудиторию зайти, чтобы отчитать свою программу. Как и многие студенты, я решила подать документы во все театральные вузы, но хотела попасть именно в Школу-студию МХАТ и в ГИТИС.

Студия Брусникина, ее атмосфера, творческие проекты — это именно то, что вы ожидали увидеть на своем профессиональном старте?
Вначале я не знала, что меня ждет. Я поступила и просто была счастлива! Но уже в конце первого курса, когда мы ставили спектакль «Ab ovo, или Общий вагон» (сейчас он называется «Это тоже я»), я поняла, что эта мастерская — как раз то, что мне хотелось. А когда пошли первые слухи о том, что мы будем театральной труппой, я просто загорелась этой идеей — и сейчас неимоверно счастлива, что все сложилось именно так.

Изрядно нашумевшая «Конармия», где вы заняты, довольно провокативная постановка. Вы гармонично себя чувствуете в этом спектакле?
«Конармия» — сложный материал, который одновременно присутствует во всех временных плоскостях, хотя, по сути, рассказывает про Гражданскую войну. Его провокативность в актуальности. Такое творится и сейчас, рядом с тобой, а ты ничего не можешь с этим поделать, разве что окунуть зрителя в жестокость, кровь и смерть сегодняшнего дня, опираясь на исторический опыт и показывая, что ничто в этом мире не меняется. А «гармонично» — это очень забавное определение, потому что в обеих ролях меня насилуют. Кроме того, мне было ново и не совсем комфортно работать с раздеванием на сцене. Но я абсолютно доверяю режиссеру Максиму Диденко, поэтому все не так страшно.

Как актриса вы универсальны или видите себя в каких-то определенных амплуа?
Я считаю, что для профессиональной актрисы нет ограничений, всегда надо пробовать что-то новое. Актер развивается, когда совершенствуется в познании себя. Я стараюсь найти что-то интересное в любой роли, хотя каждая сложна по-своему.

Каждый актер мечтает сыграть «роль всей своей жизни», причем эта мечта меняется со временем и возрастом. Кого бы вы хотели сыграть сегодня?
Честно говоря, я хочу попробовать себя во всем, потому что еще не знаю, на что способна.

Вы чувствуете себя исключительно театральной актрисой или в кино тоже хотелось бы попробовать свои силы?
Кино и театр — параллельные миры. Кино — это невероятно интересно, хотя процесс подготовки и оценка времени здесь совершенно иные. В театре есть возможность попробовать тысячу вариаций во время репетиций, да и сами спектакли всегда проходят по-разному. В кино все иначе: из множества дублей в итоге получится только один кадр, который и останется в твоей биографии.

Есть ли в театральном мире или в кино кто-то, кто, по вашему мнению, достоин поклонения?
Есть мастера, талантами которых я восхищаюсь. Но я считаю, что у актера не должно быть кумира, ведь он рискует перенять манеру игры и поведения и в итоге потерять лицо, а каждый актер — это в первую очередь индивидуальность.

«Конармия»
Один из самых удивительных спектаклей, идущих сейчас на столичных сценах. Постановка Максима Диденко — это сложносочиненное действо, в котором нашлось место и электронной музыке, и пению, и танцам. По словам режиссера, «наиболее адекватное отображение космоса текста Бабеля — балет-оратория». Основными выразительными опорами будет музыка и танец. В каком-то смысле музыка олицетворяет природу, а танец — несущуюся многоногую армию».

«Конармия» — сложный материал, который присутствует во всех временных плоскостях, хотя, по сути, рассказывает про Гражданскую войну»

Многие говорят о вашем внешнем сходстве с актрисой Дженнифер Лоренс. Вам это не мешает?
Если честно — не замечала… Поэтому мне это никак не мешает, как и ей, надеюсь, тоже. Но про такое внешнее сходство слышать, безусловно, очень приятно.

Тянко-набэ для рикиси, рёкан с офуро, касапон в дэпато, нюто-тэгата из ротэмбуро.
В Японии нужен путеводитель

ПУТЕВОДИТЕЛИ «АФИШИ» ПО СТРАНАМ И РЕГИОНАМ

Англия, Бельгия, Германия, Израиль, Ирландия, Испания, Италия, Калифорния, Прованс и Лазурный Берег, Швейцария, Япония

афиша

16+

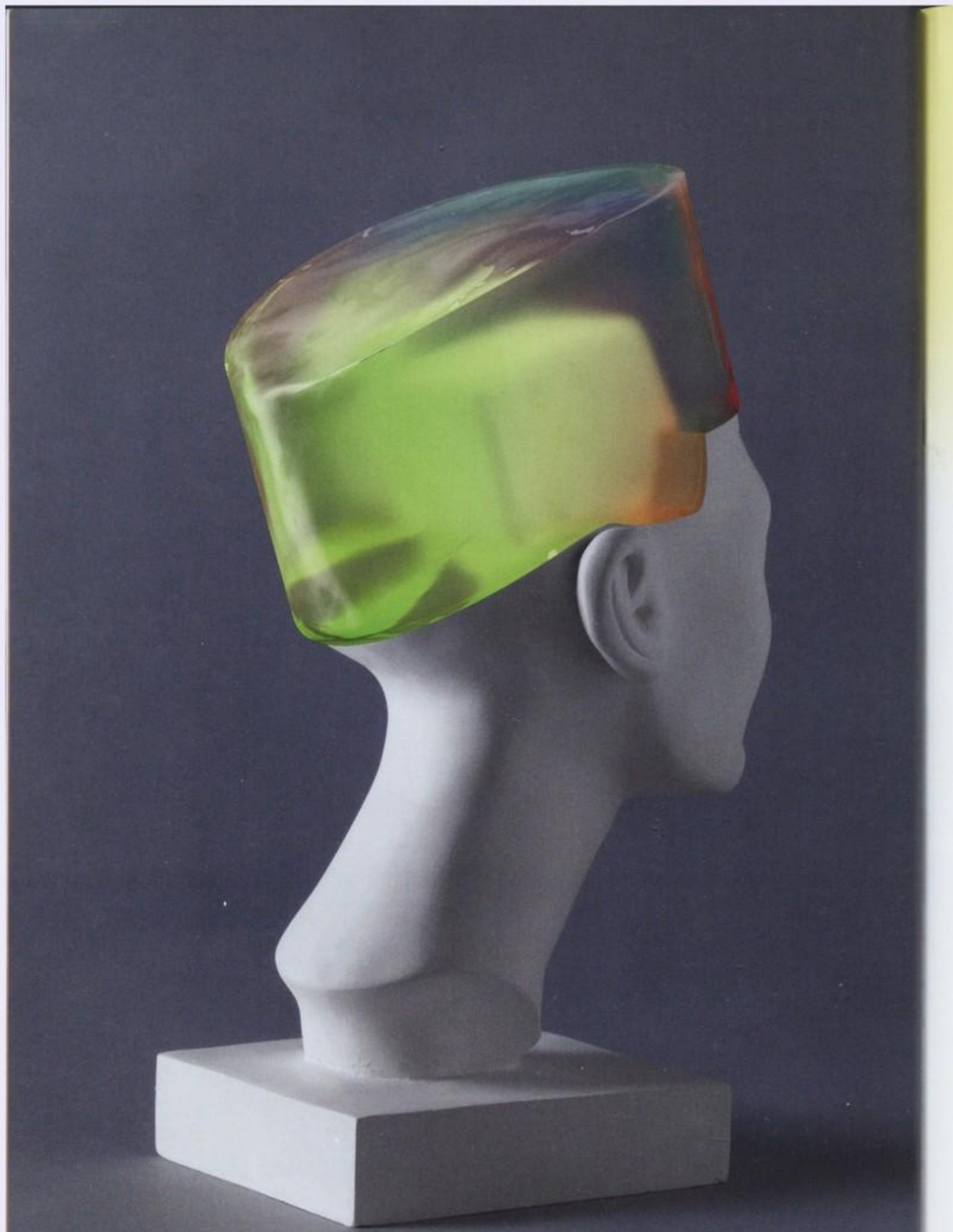
Заказ и доставка (495) 785 17 00 • **shop.afisha.ru**

реклама

2

Как и зачем выходить из зоны комфорта

с. 50 — Духовные практики
с. 58 — Наука сна
с. 64 — Капсаицино-вая эйфория
с. 74 — Доминация и подчинение
с. 82 — Социальные эксперименты
с. 90 — Эпилог

Духовные практики. Все больше людей в мире обращаются к медитации, как преследуя вполне прозаические цели — уменьшение стресса и повышение концентрации, — так и стремясь достичь запредельных состояний сознания. Редактор «Афиши» испытал на себе несколько популярных техник.

I

Текст
Феликс Сандалов

Когда наступает момент прорыва к другому состоянию сознания, меньше всего хочется думать о французской философии, хотя «хочется» не совсем правильное слово. Нет ни желаний, ни мыслей; в голове так пусто, что от тишины звенит в ушах. Все соображения приходят после, когда пытаешься суммировать пережитое, — и тут пригождаются размышления Жоржа Батая о внутреннем опыте, который не поддается передаче и объяснению. Но если уж подыскивать аналогии, то пресловутое расширение сознания воспринимается буквально — как будто внутренний голос переехал в помещение попросторнее и смог наконец-то отодвинуться от микрофона: произносимые им слова стали тише, но четче, без прежних перегруза и шума. Месяц назад на предложение поискать у себя эфирную лопатку и астральную ягодицу я бы отреагировал репликой Вуди Аллена из фильма «Ханна и ее сестры»: «Что дальше, побреешься налысо и будешь танцевать возле аэропорта?» Сейчас же я раскрываю глаза и вижу залитую светом мансарду и двадцать людей, имеющих за плечами дзогчен, цигун и другие экзотические практики. Вновь закрываю глаза и прилежно пытаюсь нащупать вниманием нечто, во что я не могу поверить, но не могу и прекратить ощущать его присутствие. Что это — откровение? Самовнушение? Эхо расшатанной психики? Пожалуй, следует восстановить события последних недель.

Если самый короткий способ расширить сознание лежит через его утрату, то проще всего свести себя с ума, натасканного на поиск причинно-следственных связей и логические построения, читая буддистскую литературу. Чего стоит умение восточных гуру отвечать на прямые вопросы: «Что с нами происходит после смерти?» «Мы не умираем, потому что не рождаемся». Уф. Делаю вывод, что новичку нужен учитель, и желательно не бумажный. Он внезапно находит меня сам: в электронную почту падает предложение прослушать вебинар о самопознании — казалось бы, хороший знак. Первый вебинар отменяется из-за неспособности лектора совладать с трансляцией. На следующий день невидимых зрителей знакомят с золотым набором нью-эйджевых трюизмов — в основном про карму и про то, что она значит для наших несчастных душ. На третий я наконец получаю первый рецепт, как же эту карму улучшить: оказывается, необходимо жертвовать деньги тем, кто уже достиг просветления. Это — кто бы мог подумать — мастер, чье учение вкладывают в наши уши. Захлопываю ноутбук. На этом этапе отсеивается большинство желающих пробудиться, но мне нужно идти дальше. Однако желание покинуть дом не возникает — продолжаю искать веб-учителя: духовный рост должен быть доступен всем.

«Меня не очень интересует «тот свет», другие перерождения — я ничего об этом не знаю. Я живу в этой жизни и хочу улучшить то, до чего я могу дотянуться», — говорит мой лэптоп уже другим голосом. Голос принадлежит Валерию Веряскину, адепту так называемого секулярного буддизма. Он с ходу умеряет мой пыл — чтобы достичь пиковых переживаний, потребуется не один год регулярных занятий медитацией. «Это не прорыв в другие миры, а скорее гигиеническая процедура — вы же чистите зубы каждый день зачем-то, наверное, потому что вы так чувствуете себя лучше», — поясняет он. Об этом же пишет тележурналист Дэн Харрис, решивший что-то сделать со своим беспокойным внутренним голосом после панической атаки, охватившей его в прямом эфире. Попытки Харриса разобраться с собой детально описаны в его книге «На 10% счастливее» — заголовок исчерпывающе говорит о предполагаемой пользе от неглубокой, но повседневной медитации, а для тех, кому этого мало, Харрис подбирает научные исследования, доказывающие положительные изменения в мозге практикующих.

Все это звучит на редкость разумно, и, видимо, именно эта несвойственная восточным учениям рассудительность и есть причина, благодаря которой медитация сегодня — это новая йога. Дело не только в доступности — хотя тот факт, что в Америке разным техникам сосредоточения внимания учат уже десятки тысяч преподавателей, завораживает сам по себе. Соединение древнейших методик с современными технологиями тоже важно — будь то занятия по скайпу или приложения для айфона, помогающие облегчить вашу практику, — но и это не главное. Все это лишь следствие той самой секулярности — способности отделять методы, приемлемые даже для убежденных сциентистов, от эзотерической теории: от мандал, кармы, благовоний и парадоксальной мудрости древних, действующей мне на нервы. Международный рынок просветления охватывает сегодня не только хипповатых любителей поговорить о прошлых жизнях, но и богему, военных, тюремных заключенных и топ-менеджеров транснациональных корпораций, желающих научиться жить без стресса в мире, требующем от нас постоянной многозадачности. Если на ваших ногах кроссовки New Balance, в диктофоне батарейки Duracell, а в чашке пакетик чая Lipton, то вам, наверное, следует знать, что руководство головных офисов этих компаний практикует технику mindfulness, «внимательности». В методе Валерия нет ничего возмутительного для агностиков (то есть для меня), все, что нужно делать, — так это приучиться слушать: сначала свое тело, дыхание, внешние звуки, а затем и мысли, не вмешиваясь в них, а наблюдая их как проплывающие облака, стараясь получить максимальное представление о созерцаемом. Получасовое занятие (сидя, глаза закрыты, минимум внешних раздражителей) оставляет ощущение бодрости ума и легкости в теле. Я не умею измерять счастье в процентах, но этого точно недостаточно для того, чтобы считать поставленную задачу — расширение сознания — выполненной. Значит, пришло время для знакомства с московскими эзотерическими кругами. Записываюсь на холотропное дыхание, где одна сессия сулит как минимум откровение, как максимум — новую жизнь.

Виктор Пипченко, или, как он себя называет в интернете, Пипа, плотный мужчина, похожий на казака из советского мультфильма, перед началом семинара раздает желающим бумажные рупии, приговаривая, что их обладатель вскоре непременно побывает в Индии. Сам Пипченко часто ездит в Гоа — там он проводит церемонии с использованием мощнейших галлюциногенов, отдыхает и получает новые знания. Семинар начинается с разговора об иллюзиях: приведя примеры из школьной программы (например, об адаптации мозга к очкам, переворачивающим картинку), Пипченко внезапно предлагает расфокусировать зрение и посмотреть в окно. «Видите частицы перед собой? Это прана. Откуда я знаю? Потому что в Индии их больше нисходит», — говорит он и спрашивает у пришедших на семинар о том, с какой целью они здесь оказались. Перекличка доходит до полной женщины в цветастой блузке, она заметно смущается: «Я слышала, что холотропное дыхание — это замена ЛСД». Пипченко кивает, остальные смеются. Мы разделяемся на пары — сначала один дышит в течение трех часов, а другой присматривает, затем меняемся ролями. Я объединяюсь с милой женщиной средних лет, у которой это первый опыт. У Елены все проходит спокойно и даже скучновато для стороннего наблюдателя, чего не скажешь о доброй половине собравшихся: кто-то неистово танцует в позе лотоса, кто-то рыдает, кто-то пытается картинно прорваться сквозь невидимую стену, пара человек просто лежит с синими губами — это нормально. В перерыве все как ни в чем не бывало встают и идут рисовать мандалы и угощаться фруктами и бутербродами с колбасой. Наступает моя

На семинарах по холотропному дыханию у Виктора Пипченко собравшиеся рисуют мандалы, отображающие полученный опыт, — так же как и на занятиях у изобретателя техники Станислава Гроф. Если у собравшихся есть желание, то Пипченко мандалы трактует, чего Гроф никогда не делал

очередь. Инструктаж поражает своей краткостью. «Дыши резко и глубоко. Если ничего не происходит — дыши резче и глубже», — раскрывает технику Виктор. Следовать этому нехитрому совету оказывается не так уж легко: как если долго и упорно ехать в горку на велосипеде, только без велосипеда и горки. Сосредоточиться очень сложно — меня внезапно начинают отвлекать вещи, которые я прежде не замечал. Возмущает гипнотическое предложение Пипченко ощутить пространство между левым и правом ухом; акустическая система, разрекламированная в анонсе, чудовищно свиристит на средних частотах, но хуже всего сама музыка, служащая саундтреком для моего путешествия, — что-то внутри меня отказывается получать мистический опыт под Dead Can Dance и клонов Deep Forest; ко всему прочему, нестерпимо пахнет колбасой, хотя она лежит в десяти метрах от меня. На долю мгновения мельтешение мыслей и оценок отступает, и я проваливаюсь в теплый туннель. Я расслабляюсь, перестаю качать воздух с неистовством столкнувшегося с проколом шины дачника и немедленно вылетаю из уютного состояния полубытия обратно, к помпезным нью-эйджевым эпикам и запаху колбасы. Музыка стихает, я открываю глаза — на улице успело стемнеть: наше время вышло. Если вспоминать изречение Кена Кизи про автобус, то я даже толком не взобрался на подножку, — глубина моего разочарования превосходит глубину полученного опыта в десятки тысяч раз. Приобретенный комплекс психоделической неполноценности усугубляется последующим коллективным обсуждением. Мужчина с волевым подбородком рассказывает о тех прошлых жизнях, которые он вспомнил. Сразу несколько холонавтов говорят о невероятных красотах, открывшихся их внутреннему взору. Похожая на учительницу женщина вспоминает свой прошлогодний опыт, когда таинственный голос приказал ей прекратить есть — и она питалась только водой и разбавленными соками в течение шести месяцев. Все это совсем не похоже на открывшееся мне смутное пятно неизвестно чего. Пипченко рассказывает о других семинарах под его руководством, в частности — про закапывание и ксенонотерапию, еще одну легальную замену изобретению Альберта Хофмана. В голове роятся невеселые мысли, что мне поможет только холотропное вдыхание ксенона глубоко под землей. После такого сокрушительного поражения при попытке совершить трансцендентальный скачок мне не остается ничего другого, кроме как вернуться к искусству маленьких шагов — то есть к практике внимательности.

«Люди часто жалуются на серость своей жизни — им хочется, чтобы все переменилось целиком и сразу. Они не понимают, что им следует научиться замечать в жизни все больше хорошего и таким образом постепенно перепрошивать свое сознание. То, что мы думаем о себе, — что мы от рождения склонны хандрить, что у нас скверный характер, что мы по своей природе подвержены внезапным приступам ярости, — ложь», — говорит Виктор Ширяев, преподающий практику базовой внимательности, в том числе сотрудникам «Яндекса». То, что внимательность постепенно становится частью корпоративной культуры, вызывает у меня некоторое смущение, и, оказывается, не только у меня. Проживающий в Словении Веряскин вспоминает о своем земляке Славое Жижеке: «Он резко критикует современный буддизм, называя его новым опиумом для народа, — потому что вместо того, чтобы бороться с системой, практикующие медитацию сотрудники фирм-гигантов просто примиряются с существующим порядком вещей. Прав ли он? И да и нет — все-таки если человек начинает больше видеть и чувствовать, растут и его шансы понять, на своем ли он месте и может ли он что-нибудь изменить. Хотя есть вещи, которые я сам не могу воспри-

нимать однозначно, например, внедрение mindfulness-практики в армии США, то есть фактически для убийц. Как это соотносится с буддизмом? Никак». Моя попытка помедитировать на работе под скайп-руководством Ширяева, впрочем, не спасла от развившегося после холотропного дыхания уныния, хотя проблема была скорее в обстановке — с тем же успехом можно изучать сопромат посреди Ленинградского шоссе.

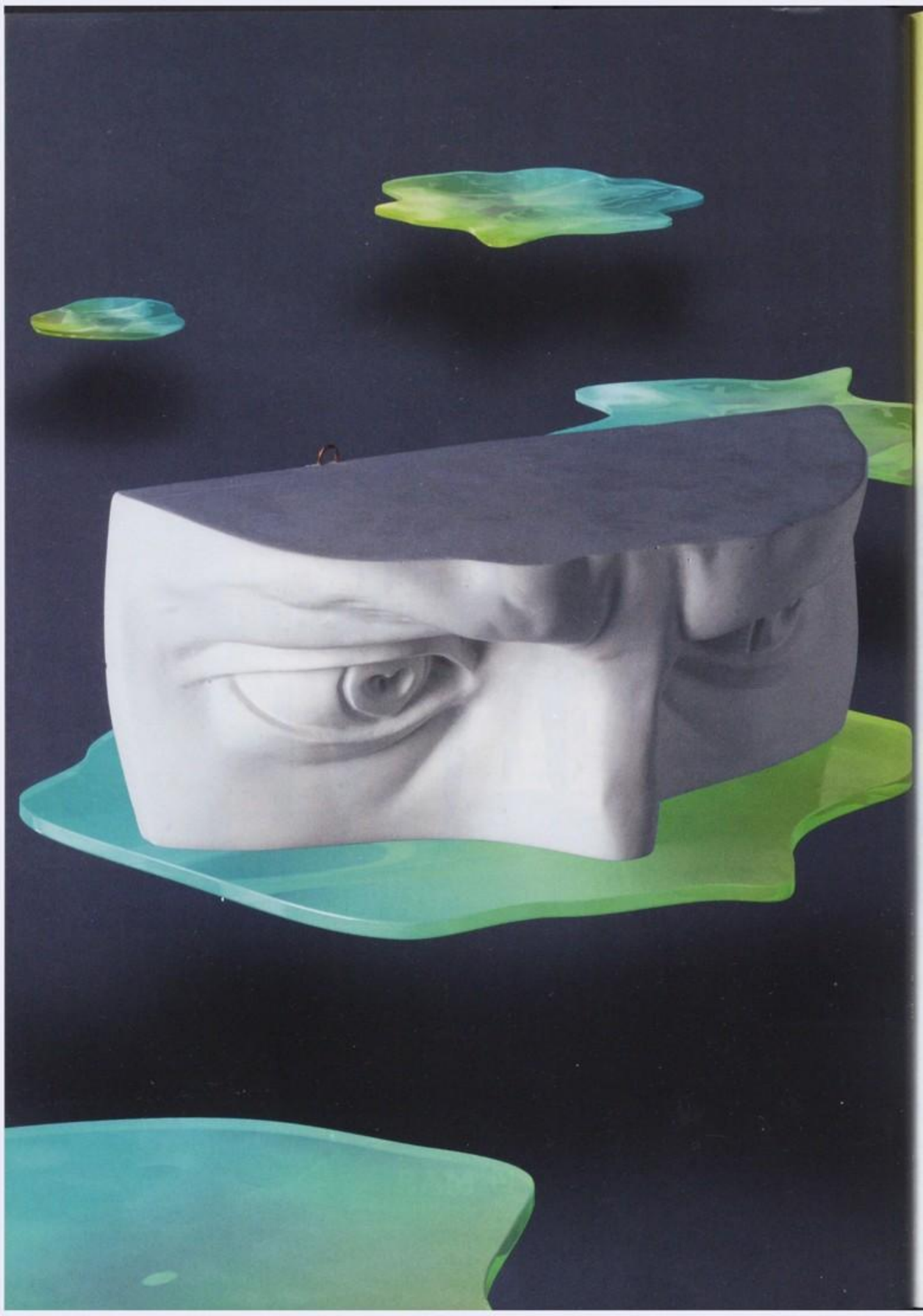
Анастасия Гостева, последний преподаватель, к которому я обращаюсь, считает иначе. «Выбор простой: один морской пехотинец убивает на войне таких же, как он, но из-за постоянного стресса еще стреляет по женщинам и детям, а вернувшись домой, начинает разрушать общество вокруг себя. А обученный медитации морпех убивает только тех, кого должен согласно приказу. Конечно, лучше, если бы войны вообще не было, — но в краткосрочной перспективе это невозможно». Гостевой сорок лет, она закончила физфак МГУ и Высшую школу психологии, пятнадцать лет назад писала в Playboy про Тимоти Лири, еще раньше стихи со строками вроде: «Я clishком zдорова dlя больных слішком crazy для яппи». Сейчас ее фамилию легче встретить под статьями о медитации для бизнесменов в «Ведомостях». Отличие преподаваемого ею метода от светских практик в том, что вместе с возвращением внимания к границам физического тела, эмоциям и мыслям Гостева (точнее, ее мастер, проживающий в Дагестане) предлагает пойти дальше и задать вопрос: где же источник этого внимания? В ее понимании пробуждение — это процесс избавления от выученной беспомощности, от безответственности, то есть то, чего так не хватает жителям России. «Вы только учтите, что это более эзотерично, чем то, с чем вы уже имели дело», — предупреждает она.

Первый день ретрита дается тяжело: до самого вечера я ловлю себя на мысли, что единственное, чему я научился за день, — это сидеть прямо. Сознание все так же жужжит роем злых ос: от слов «сущность» и «левитация» мне становится почти физически больно. Я спрашиваю Гостеву, что мне делать, если я не могу найти того, о чем она говорит, — ни внутреннего наблюдателя, ни свое невидимое тело — и получаю неожиданно успокаивающий ответ: fake it till you make it.

Во время паузы завязываю разговор с мужчиной, выглядящим самым опытным в нашей группе. «Вот в девяностые были ретриты человек на шестьсот», — бурчит он, отпивая чай из пиалы. За следующие девять минут я узнаю от своего собеседника, психиатра и бизнесмена, о том, что развитию интуиции давно обучают в спецслужбах, о том, что практиковать в моем возрасте опасно («личность складывается к сорока, а тут что, юнец, два-три года, и все, мой пациент»), и о танатотерапии. «Да, закапывание…» — вставляю я свои пять копеек. «Не просто закапывание, мы еще и надгробный камень ставим», — поправляет меня любитель чая.

Только с десятой попытки что-то получается: пространство начинает дрожать, и меня выносит туда, где неуместны слова и мысли. На второй день история повторяется — до обеда я с трудом выполняю базовые упражнения на концентрацию внимания на физических ощущениях, а после перерыва внезапно осваиваю состояния, к постижению которых в индийских ашрамах идут неделями. Меня осеняет догадка — оба дня, ровно перед тем, как у меня стало что-то получаться, к нам присоединялся муж Гостевой, медитировавший позади группы. Когда все заканчивается, благодарю его за поддержку — медитировать с кем-то более продвинутым оказывается куда эффективнее. «Это случилось не потому, что мы были с вами, а потому, что нас здесь не было», — отвечает он. Еще один приобретенный навык в большом пути — беззвучно скрипеть зубами и вежливо улыбаться.

КИНОМАЙ
ИГРАЙ В КИНО
Europa plus
12+
ПОДРОБНОСТИ НА САЙТЕ:
WWW.EUROPAPLUS.RU
МИР СОЙДЕТ С УМА!
ОТ КУЛЬТОВОГО ДЖОРДЖА МИЛЛЕРА
ТОМ ХАРДИ ШАРЛИЗ ТЕРОН
БЕЗУМНЫЙ МАКС
ДОРОГА ЯРОСТИ
С 14 МАЯ
СМОТРИТЕ В 3D И IMAX 3D
18+ ЗАПРЕЩЕНО ДЛЯ ДЕТЕЙ
РЕКЛАМА

Наука сна. Мелатонин для ярких сновидений, депривация сна для измененного состояния, сенсорная депривация для тотальной разгрузки и осознанные сновидения как проводник в параллельные миры — «Афиша» выяснила, как люди выходят за границы сознания с помощью сна.

II

Текст
Георгий Биргер

Прохожу по рядам городского маркета, напоминающего американскую ярмарку из кино — такую, с высокими острокупольными брезентовыми тентами. На небольшой сцене музыканты разных московских групп самозабвенно играют «Only Shallow» My Bloody Valentine, только вместо слов песни одна из участниц зачитывает странный ностальгический текст про студенчество и чебуреки у вокзала. Потом я просыпаюсь — одетый, сидя на диване, в руках зажат телефон. Вспоминаю, что собирался выходить, но пришло уведомление, я захотел его посмотреть и, видимо, уснул. Тогда все и случилось — сработала принятая накануне таблетка с мелатонином, а сознание перемешало воспоминания: услышанную накануне песню, недавний разговор со знакомым о его студенческих годах и ярмарку, которую мозг почему-то вытащил из старой серии «Симпсонов».

Когда мы говорим о выходе за границы сознания легальными методами, сон и сны — первое, что приходит в голову. Конкретных способов много, и я решил попробовать все.

Начал с мелатонина, гормона, который человек и сам по себе синтезирует в ночное время, — в форме таблеток (например, «Мелаксена») он помогает регулировать нарушения сна. На упаковке «Мелаксена» обещают яркие и «эмоционально насыщенные» сновидения, что отчасти лукавство: фактически этот эффект не подтвержден. Физиолог Владимир Ковальзон рассказывал, как вводил дозы мелатонина кроликам, после чего у животных увеличивалась фаза быстрого сна — именно в этой фазе и снятся сны. Насколько они были эмоционально насыщенными, кролики не сказали.

Вообще, ученым о сне известно немного. Мы знаем, что сон делится на две основные фазы — медленную и быструю. Они отличаются активностью мозга. Во время медленной фазы происходит восстановление организма, во время быстрой — что-то еще.

«Наука пока не может точно ответить на вопрос, зачем живому существу принудительно впадать в состояние, при котором его шансы на выживание стремятся к нулю, — рассказывает врач-сомнолог Михаил Полуэктов. — Значит, это состояние настолько важное, что природа не может им пренебречь». Пока все условились, что сон нужен для восстановления нервной системы. «Доказано, например, что во время сна ускоряется очистка клеток мозга от балластных веществ, продуктов метаболизма, ненужных белков, — поясняет Полуэктов. — Еще сон нужен для запасания энергии в нервных клетках — это тоже доказано». Есть еще теория синаптического гомеостаза: ночью нервные клетки перестраивают свои связи и освобождаются от ненужной и избыточной информации. А висцеральная теория говорит нам, что мозг во время сна переходит в сервисный режим и занимается не обработкой информации извне, а диагностикой и корректировкой состояния внутренних органов.

Что до быстрого сна, то про него вообще почти ничего не понятно. «Все гипотезы, которые существуют, носят очень спекулятивный характер, и большинство из них не подтверждаются экспериментально», — говорит физиолог Ковальзон. Мы даже не можем доказать, что нам по ночам что-то снится: задокументировать сновидения едва ли проще, чем подтвердить или опровергнуть наличие Бога. С такой темой у многих ученых просто нет желания связываться.

Поэтому про влияние на сон таблеток с мелатонином приходится узнавать не из литературы, а из свидетельств пользователей. «Просто видишь очень реалистичные, увлекательные и приятные по физическим ощущениям сны», — рассказывает один. У другой собеседницы эффект оказался иным: «На упаковке «Мелаксена» нарисованы разноцветные геометрические фигуры, вот такими стали и мои сны. Бессмысленные отрывки событий повседневной жизни, странным образом переплетающиеся, какие-то вспышки без сюжета, зато очень яркие». В моем случае мелатонин сделал сны более реалистичными, но менее неожиданными, буквально вытащив из головы последние воспоминания.

* * *

Чтобы выйти за границы сознания, иногда достаточно покинуть зону комфорта. Даже переключение с совы на жаворонка может изменить мироощущение, а есть методы и радикальней. Часто они связаны с попыткой спать меньше. «Метод да Винчи» предлагает спать по 20 минут каждые два часа, таким образом снизив время сна до четырех часов в день. Причем тут Леонардо да Винчи, непонятно — нет ни одного подтверждения, что художник спал в таком режиме. Но выходили научные статьи на эту тему, согласно которым при рваном ритме сна когнитивные функции существенно не страдают. «Скорее всего, это противоестественное состояние», — оговаривается при этом сомнолог Полуэктов.

Насколько четыре часа сна в день противоестественны, испытал на себе собеседник Дмитрий. Он стал пытаться меньше спать: «Вычитал, что нужно научиться вставать в одно и то же время, а потом начать ложиться позже. Сначала было тяжело, непривычно, но я так придумал: если просыпал больше, чем нужно, то в этот день не кормил себя и только пил воду. В итоге переучился за две недели — за это время скинул целых восемь килограмм. Потом начал нормально питаться, все вошло в норму. А потом стал немного вяло себя ощущать, и спустя два месяца у меня случился небольшой приступ на работе. Врачи скорой сказали, что это, скорее всего, микроинсульт».

Если просто провести ночь без сна, то на следующий день человек вполне может функционировать, хотя мир воспринимается иначе. Чувства обостряются, происходящее начинаешь оценивать как сторонний наблюдатель, самые обычные вещи вдруг начинают казаться невероятно забавными. Поэтому депривацию порой используют для борьбы с депрессией: «Фактически этот метод приравнивается по эффективности к электрошоку или инсулинотерапии, — предостерегает при этом Полуэктов, — то есть это такой резкий удар, который позволяет прервать период развития депрессивного расстройства».

Когда я спросил Полуэктова об использовании депривации в качестве легального наркотика, он удивился: «В опытах длительной депривации замечалось, что человек начинал видеть сны наяву, испытывать галлюцинации, но нигде не говорится, что кто-то получал от этого удовольствие». Насколько это болезненно, я ощутил на себе, когда решил просто так не спать сутки. До пяти утра все шло замечательно — помогала игра в плейстейшен, где нужно было поддерживать по сети связь с другими игроками. Но потом мои напарники минут пять стреляли в моего персонажа, так как я просто вырубился, хотя продолжал играть у себя в голове. Я вспоминал рассказ Чехова «Спать хочется», где точно описано это состояние: как приходится пучить глаза, как вещи вокруг вдруг начинают будто увеличиваться в масштабе и надвигаться на тебя. Как возникает агрессивное состояние и все, что отвлекает, начинает обретать черты врага, помехи, которую нужно немедленно устранить. Вспомнилась еще и современница Чехова Марья Манасеина, сомнолог-первопроходец, которая выяснила, что отсутствие сна смертельно, проводя эксперименты на щенках. Думая об этих несчастных щенках, засыпаю.

На следующий день разговариваю с Алексеем, который умудрялся не спать по пять суток кряду. «После трех дней начинались неконтролируемые изменения в реальности. Помню, меня привязали в больничке к кровати, а я ее оторвал от пола и поехал

Активность мозга при медленной (слева) и быстрой (справа) стадиях сна — как видно, при каждой фазе задействованы разные участки

куда-то», — рассказывает Алексей. Постепенно наша беседа становится совсем странной. Он говорит, что нашего мира не существует, а потом присылает картинку с узорами и спрашивает, сколько на ней Будд. Говорю — восемь. «Нет», — отвечает Алексей и больше на связь не выходит.

* * *

Вокруг ничего, и я нигде. Тело в невесомости, тишина такая, что даже мыслить хочется шепотом. Сколько я здесь, сказать сложно, потому что время тоже прекратилось. «Моя личная позиция в том, что времени вообще не существует», — сказал мне до сеанса сенсорной депривации Наиль Гареев, директор первого российского флоат-центра «Эмбрио». Звучало дико, но в самой камере понимаешь, о чем он говорил.

Сенсорная депривация в отличие от депривации сна опыт исключительно позитивный, хотя не менее потусторонний. Человек оказывается в полностью изолированной от звука и света камере, наполненной солевым раствором — утонуть в таком невозможно, тело просто дрейфует в темноте. Как и во время сна, любая информация из внешних источников в сознание поступать перестает, и мозг начинает сам придумывать себе развлечения. «Среда сенсорной депривации не очень обычна для человека, — поясняет Гареев. — Когда мы находимся на подушке и готовимся ко сну, все равно наше тело чувствует свои контуры. Камера же напоминает эмбриональную стадию. Психическая активность становится более интенсивной».

В камере ощущаешь себя котом Шредингера — ты то ли есть, то ли нет; то ли спишь, то ли бодрствуешь. Это похоже на гипнагогию — короткую фазу во время засыпания, когда человек еще воспринимает внешний мир, но уже проваливается в сон. В камерах мозг генерирует тета-волны в диапазоне от трех до восьми герц, точно как во время гипнагогии, но в сон не проваливается, продолжает грезить наяву. Музыка или картинки в камере могут направлять фантазии в определенную сторону; а если слушать текст, то концентрация и способность к усваиванию будут феноменальными. Но интереснее всего в темноте ждать, что сознание придумает самостоятельно, — к примеру, на дизайнера Артемия Лебедева во время первого сеанса из темноты выпрыгнул его юзерпик в ЖЖ.

Человек в камере не спит, но все равно отдыхает. И тело, и сознание расслабляются, выходишь бодрый. Были даже опыты, когда люди устанавливали себе камеры вместо кроватей. Гареев утверждает, что ставил такую камеру Владимиру Путину: «Она действительно стоит, и президент в ней плавает. Думаю, он пользуется сенсорной депривацией для эффективного восстановления».

Для обывателя научные аспекты флоатинга значения не имеют, а сенсорная депривация чаще используется для разнообразных эзотерических практик. В том же центре «Эмбрио» камеры соседствуют с занятиями йогой, сеанс начинается и заканчивается звуками нью-эйджа, на камере стоит фигурка Будды, а ощущение от самой сенсорной депривации многие пытаются сравнить с выходом в астрал.

* * *

Попытайся в депривационной камере всмотреться в появляющиеся в голове картинки, как они тут же пропадают. Дело в том, что за генерацию образов во сне ответственна одна область мозга, а за их запоминание — другая, во время дремы обычно неактивная. Но научиться оставлять некоторые отделы мозга активными во время сна можно. Результат — осознанные сновидения; сны, над которыми человек получает контроль. Одним из первых методику осознанных сновидений описал Карлос Кастанеда, ученик мексиканского шамана. Свои знания — учение тенсегрити — он передал уже другим ученикам, которые теперь сами преподают. Я связался с одним из них — Ренатой Мюрез.

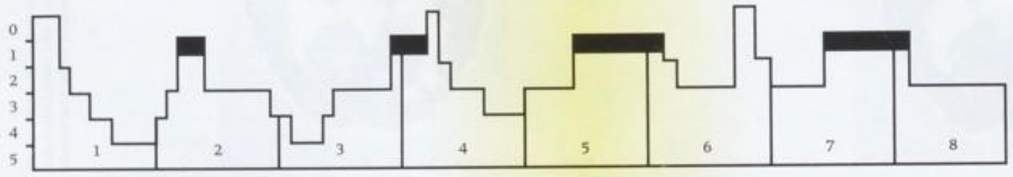
Я звоню ей в Лос-Анджелес, она невероятно мила; говорит со мной немного как с ребенком, но это совсем не раздражает. Рассказывает про тенсегрити — это адаптированное учение индейцев, живших на территории современной Мексики: «Наше физическое тело, одна люминосфера, соединено с тем, что мы называем энергетическим телом, — другой люминосферой, полностью неосязаемой. Обычно человек чувствует свое энергетическое тело только во сне, и в этот момент он не связан с телом физическим; наше учение позволяет и в реальности, и во сне ощущать себя в обоих телах».

«Сновидения — это отражение мозговой деятельности, — считает сомнолог Полуэктов. — Во сне растормаживаются те или иные следы памяти, и эти следы мозг пытается объяснить сам себе и объединяет в сюжет сновидения. Чего-то вне нашего опыта мы в сновидении не увидим». Но у Мюрез на этот счет свое мнение: «В испанском языке есть два слова для снов: одно обозначает обычные — когда фрагменты воспоминаний перемешиваются и образуют новые сюжеты, а есть другое слово, которое означает перемещение в энергетическое тело. Тогда это сон не про друзей, дом, работу, а про перемещение в новую реальность. Цель тенсегрити в том, чтобы хотя бы раз в пару месяцев иметь возможность видеть такие сны».

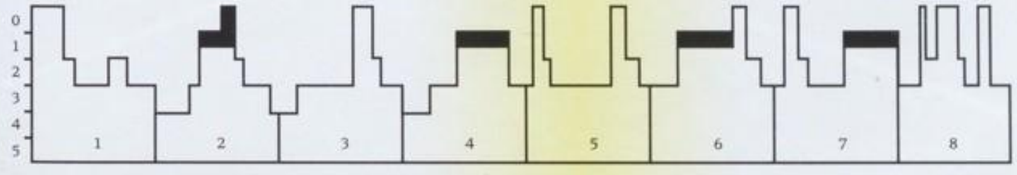
Осознанные сновидения практикуют не только последователи Кастанеды, но и, например, йоги. В центре «Вирдан» наш мир рассматривают как один из миров сновидческого пространства. Одна из учениц центра, Анастасия, делится случаями из практики: «Самый интересный — встреча другого сновидца внутри моего осознанного сновидения. Там был парень, который сильно отличался от других персонажей сна, было ясно, что он человек. Я спросила, спит ли он сейчас, — он ответил да. Мы пожали друг другу руки, как напарники по увлечениям».

Увлекаться осознанными сновидениями можно и без мистики — например, с помощью приложения для смартфона Dream:ON. Оно определяет фазу быстрого сна и посылает сигналы, которые не будят, но позволяют осознать во сне, что спишь. У моей собеседницы Этери это стало получаться довольно быстро. Скоро в снах началась вторая жизнь, но в какой-то момент увлечение стало не таким безобидным: «Мне нужно было лететь в командировку. Рейс был ранним, я проснулась, оделась, села в такси. Но я не могла понять, сплю я или нет. У меня началась паника. Я трогала сиденье, стекло, звонила домой. Показалось, что мне вовсе не надо никуда лететь, а командировка взялась из сна. Меня спасла совсем странная вещь: я подумала, что самое сложное во сне — это вспоминать тексты. Взяла айпод, выбрала «Alive» Beastie Boys и стала проверять, помню ли я все реплики и могу ли их воспроизвести. Ответ был утвердительным, паника ушла. Но после этого я больше никогда не включала Dream:ON».

Научными исследованиями люцидных сновидений в мире занимаются единицы. Понять, что из свидетельств правда, а что домысел, нельзя, как наука сможет отсеивать фантазии — тоже неясно. Сновидения очень удобно устроились внутри быстрой фазы сна, скрывшись там от науки, прикрывшись эзотерикой и оставив людям гарантированное убежище в мире, где с каждым днем все становится понятней и банальней. Что до меня, то мои опыты с осознанными сновидениями и Dream:ON завершились неудачей. Неделя экспериментов подошла к концу, мы договорили с Этери, я подошел к окну, вызвал аэротакси и полетел в редакцию, где запечатлел этот текст на отропекарлометре, чержал понки саго але вызее пубра, ястужак иномеч отен ывос.

Гипнограмма (график сна) юноши. По горизонтали — часы во сне. По вертикали — фазы сна: цифры 2–5 — медленный сон разной глубины, 1 — быстрый (выделено черным), 0 — бодрствование

Гипнограмма более взрослого человека: с возрастом сон становится более рваным и фрагментированным, а фаза быстрого сна в целом по времени становится короче

Границы ощущений / Наука сна

Капсаициновая эйфория. Российские чилихеды выращивают на своих балконах невероятно острые, инопланетные плоды различных цветов и форм. «Афиша» встретилась с новыми агрономами и попробовала один из самых острых перцев в мире.

III

Текст
Даниил Трабун

Фотографии
Анастасия Пожидаева

Начинать стоит, как известно, с яркого эпизода. Яркий эпизод вот: на фоне хромакея за деревянным столом сидим я, Коля (Николай Григорьев, главный редактор afisha.ru.— *Прим. ред.*) и Лиза (Елизавета Дедова, фоторедактор.— *Прим. ред.*). Перед нами лежит красный стручок индийского бхут-джолокия, или перца-призрака, одного из самых острых на планете. Коля ненавидит острое, я отношусь терпимо, Лиза обожает тайскую кухню. Пупырчатая ядерно-алая поверхность не предвещает ничего хорошего. В перце миллион сковиллей, то есть гипотетически, чтобы снять его остроту, нужно выпить тысячу литров воды. Уилбур Сковилл — ученый-химик, придумавший в 1912 году шкалу жгучести; капсаицин — вещество в перце, от которого становится остро; сливки и сметана — единственный быстрый способ справиться с адским пламенем во рту, горле, желудке. Камера включается, мы надеваем латексные перчатки, чтобы случайно не потереть глаза через несколько часов после испытания, режем перец-призрак на три части. Поехали.

Первые три минуты

Я тщательно разжевываю красный кусочек. Жевать нужно ближе к задней части языка, так я смогу оценить вкус до того, как слезы потекут из глаз. Первые 10 секунд ничего не чувствую, кроме необычной свежести. Главное — случайно не проглотить, иначе на следующий день будет хуже, чем сегодня. По крайней мере об этом предупреждали на форуме поклонников чилийского перца. Мест сборищ агрономов-любителей в России немного: пара пабликов в «ВКонтакте», форум со строгими правилами Chile-forum.ru и, конечно, главная закрытая гик-площадка «Лепрозорий». На одном из этих сайтов самый активный пользователь Vadaboom делится опытом высаживания 25 сортов чили на домашнем подоконнике. В комментариях другие любители выкладывают снимки своих балконов. В соседней ветке он же раздает изображение химической структуры капсаицина в векторе — для печати на футболках. Настоящее имя Vadaboom — Вадим, он тридцатилетний дизайнер российского происхождения из Штуттгарта. На следующий вечер мы разговариваем о его необычном хобби: «Большинство людей привыкли к перцам из группы Capsicum annuum, то есть паприке, кайену, пепперони, а я выращиваю другую группу — Capsicum chinense. Эти перцы — едва ли не самые острые в мире, но и вкус, и аромат у них не оставляют конкурентов». В прошлом году Вадим попробовал новое селекционное американское изобретение под названием Carolina Reaper остротой в два миллиона сковиллей, чуть меньше, чем в перцовом баллончике, купленном в переходе. И не мог говорить три минуты. «По воздействию на организм каждый перец имеет свой характер. Есть перцы, от которых закладывает уши, есть виды, запах которых держится вплоть до следующего дня. Есть такие, от которых чуть ли не седьмая чакра открывается». Приземленным жителям мегаполисов дорого платить за седьмую чакру сожженной слизистой, поэтому интересуюсь, как натренироваться на капсаицинового шамана без вреда для здоровья. Вадим утверждает, что перцы просто обманывают организм, жар — практически галлюцинация для языка. На самом деле перец полезен: для кровообращения, пищеварительной системы, в качестве обезболивающего и антиоксиданта, и именно благодаря последнему свойству он возведен в культ в жарких странах, где есть большой риск заражения инфекциями.

3–5 минут

Этот «ненастоящий» жар накрывает сначала всю полость рта, потом горло. На лбу выступает пот. Говорю я с трудом, руки трясутся, вкуса больше нет. Поверить в то, что мой язык останется цел после такого испытания, сложно. Но придется: неделю назад я отправил официальный запрос в главный и единственный в мире Институт перца чили в Нью-Мексико и получил ответ. Для таких, как я, у усатого улыбчивого директора института Пола Босланда, скорее всего, заготовлен документ на жестком диске в папке «Для чайников», обычно же он разбирается с делами поважнее. К примеру, пропускает присланные образцы новых селекций от агрономов со всего мира через жидкостный хроматограф и считает точное количество капсаицина, чтобы зафиксировать очередной мировой рекорд. Или выращивает десятки, а то и сотни сортов перца под палящим солнцем родного штата с говорящим лозунгом «It grows as it goes». Для меня у него заготовлен отработанный до автоматизма ответ: «Когда капсаициноид попадает на язык, он начинает взаимодействовать с особым белком TRPV1, расположенным на поверхности нервных клеток. Белок работает как сенсор, дающий клетке информацию о мире вокруг. В обычной ситуации он включается от жара начиная с 43 градусов. Получив этот сигнал, другие нервные клетки отправляют информацию об опасности в мозг. Перец обманывает TPRV1, а значит, и нашу голову». «Седьмая чакра» открывается тогда, когда мозг отвечает на фейковую угрозу выбросом самых настоящих эндорфинов, в обычной ситуации спасающих тело от страданий. В сочетании с дофамином, другим гормоном удовольствия, который выделяется в том числе при поедании вкусной пищи, и необычными ощущениями это приводит к эйфорическому эффекту.

5–10 минут

Я смотрю на своих коллег по несчастью и смеюсь. Может быть, это эндорфин с дофамином, может быть, просто глупая ситуация: мы — в слюнях и соплях, пытаемся сдержаться и дотерпеть, чтобы до последнего не пить ряженку, шесть литров которой предусмотрительно заготовили заранее. Жжет уже 10 минут, при этом с повторяющимися импульсами, только расслабишься — и бхут-джолокия напомнит о себе. Этот красный стручок вырастил Алексей, сисадмин из Щелково, и предупредил, что есть его в чистом виде — бессмыслица, перевод продукта: рачительный кулинар приготовит соус или закатает банки. У Алексея три высших образования — экономическое, инженерное и компьютерное, коллекция заграничных аудиосистем разных лет и двадцать горшков с перцами, семена которых он покупал и выменивал у других фанатов острого по всему миру. За пять минут он, худой и высокий, в клетчатой красной рубашке и классических голубых джинсах, успевает рассказать про то, как во время Великой Отечественной войны на соседнюю улицу садился самолет, даже снимки сохранились, обсудить подробности ремонта в собственной квартире — полгода, а все равно до конца ничего не довели, дать пару советов по съемке своих питомцев фотографу «Афиши». Он волнуется, теребит связку ключей и сыпет фактами: цвет перемолотого перца в магазине — краситель, на самом деле помол чаще всего желтый; чтобы перец стал злее, то есть более жгучим, нужно имитировать засуху, то есть не поливать его несколько дней; семена лучше не заказывать на eBay, там часто подкладывают бог знает что. Создатель магазина Chilihead.ru, Борис из Курска, с которым получилось связаться накануне вечером, говорил о том же: «Раньше я заказывал семена на eBay и в AliExpress, но многие семена не соответствовали заявленным сортам или вовсе не прорастали. Для меня самым надежным источником семян стал Юкка Килпинен — крупнейший коллекционер чили из Финляндии. А для заказа из Института

Сорта перца, выращенные героями репортажа, и их острота в сковиллях (SHU):

Green Chile
500–1500 SHU

Pasilla Chile
1000–2000 SHU

Guajillo Chile
2500–5000 SHU

Serrano Chile
5000–23 000 SHU

Peter Pepper
10 000–30 000 SHU

Billy Goat
20 000–30 000 SHU

Chupetinho Alaranjado
30 000–80 000 SHU

Peter Merle
Calle Feral 8
ES 15500 Costa Tropica
España
Capsicum sp.
Pilocarpus
Orange
Guadeloupe

чили нужно заплатить взнос, но они присылают очень качественные семена».

Перцы на подоконнике многоэтажки, стоящей рядом с платформой Воронок, органичнее смотрелись бы на планете Пандора из фильма «Аватар»: всех цветов — от классического красного до персиково-белого и устрашающе черного, всех форм — от безобидной тыковки до пупырчатого хищного фонаря, всех размеров — от нескольких сантиметров до бесконечности. На каждом горшке — свой перечный индекс. У каждого перца — своя история: «Вот этот черный называется Pimenta da Neyde. Бразильянка Паула Нейде Валенсиз Идальго нашла его в дикой природе и назвала своим именем. Дикий и очень неприхотливый сорт. А это Trinidad Scorpion — один австралиец его съел и записал процесс на видео, то еще зрелище, найдете потом на ютьюбе». Самое интересное, по мнению Алексея,— это гибриды. Скрещивать перцы легко, но сложно добиться устойчивости признаков. «Одна женщина с форума, Галина Чернова из Екатеринбурга, вывела зеленый перец с колючками, практически кактус. Но у нее огромные теплицы, ей с нами уже неинтересно, теперь сидит на испанских форумах через переводчик Google Translate». Спрашиваю, почему среди перцефилов так много мужчин? Видимо, сильный пол просто не любит морочиться, а чили плодоносят два раза в год и неприхотливы в уходе: «Первые лимоны только на третий год можно будет собрать, с перцами — другая история».

Большинство семян Алексей получает путем обмена на форумах — примерно так когда-то обменивались наклейками с футболистами школьники. Любой новый сорт быстро перестает приносить деньги селекционеру — принцип открытых источников в мире любителей перца обычное дело: «Многие сорта из каталогов 60-х годов уже утрачены, именно потому что ими не делились». Семенами Алексей меняется с испанцами и украинцами. Луганские агрономы снимают перцы на фоне гильз — ничего другого для сравнения размеров сейчас поблизости просто нет. Отсутствие интернета и инфраструктуры не мешает заниматься любимым хобби. Российским агрономам тоже в последнее время не везет: продуктовые санкции испугали многих зарубежных друзей по перечной переписке, так что семена несколько месяцев приходилось передавать через третьи руки. В конце нашей встречи Алексей заговорщицки подмигивает: «Волна интереса к чили только начинается. Если человек один раз попробовал, то уже не остановится. А если узнает, как легко перцы выращивать, то через несколько месяцев у него на балконе будет несколько горшков». По приезде в редакцию случайно узнаю о закрытом клубе перцеводов, которые каждый месяц собираются чуть ли не на «Красном Октябре», в центре столицы. Кажется, что нынешние иллюминаты — члены тайных обществ — сменили циркуль, наугольник и эмблему всевидящего ока на профессию фермера, горшки для пересадки и керамзит для сохранения влаги в почве.

10–15 минут

Небольшой пакетик с острыми плодами, лежащий на столе, начинает сжиматься и разжиматься. Живительной ряженки катастрофически не хватает. Хромакей без помощи компьютерной графики меняет цвет с зеленого на красно-рыжий. Кажется, я начинаю постигать тайное знание чили. Добраться до него может не каждый. Как это случается с тайными обществами, их главные ценности спрятаны за семью печатями. Неважно, Дорогомиловский это, китайский рынок «Москва» или «Садовод»,— действительно любопытные сорта не фигурируют в свободной продаже: с прилавков глядят обычные зеленые и красные стручки, которые, по словам продавцов, называются просто «острый перец», без увлекательных подробностей. С производными проще: в индийских магазинах продаются консервированные острые деликатесы, а, применив русскую смекалочку, у продавца шаурмы можно выторговать целую банку порубленного халапеньо. Корейские и вьетнамские рестораны — «Белый журавль», «Ароматная река», «Сеул» — сделают острый суп, если вы хорошо попросите, но чаще всего пожалеют посетителя; на родине шеф-поваров такие блюда готовят в разы насыщеннее. В дорогих супермаркетах представлены линейки Tabasco (самый острый вид — 7000 сковиллей) и Sriracha (3000 сковиллей), но по-настоящему адские бутылочки бренда Pain Is Good (20 000 сковиллей) или Blair's (около 50 000 сковиллей) придется заказывать из-за границы. Безуспешность поисков чего-то по-настоящему необычного в привычных супермаркетах подтверждают слова хозяина интернет-магазина Бориса: «В России, в отличие от большинства азиатских или южноамериканских стран, острые перцы не являются частью культуры еды — и очень зря, учитывая полезные свойства этого продукта. Как ни крути, русские не очень любят острое. Этим объясняется слабый интерес общественности к чили: большинство людей даже не знают о том, что болгарский перец — это тоже чили, только сладкий. Развивать популярность чили в нашей стране, конечно же, стоит — но менталитет не изменить в одночасье».

15–20 минут

Качок с налитыми кровью глазами терпит, чтобы не закричать в университетской библиотеке. Девушка по имени Джина проклинает своего бойфренда, который подложил острейший перец в романтический ужин. Лысый бывший уголовник заливается слезами, отпивая из огромной бутыли с молоком в попытке заглушить вкус только что проглоченного стручка. Все это — в видеороликах на ютьюбе, у каждого больше миллиона просмотров. Все эти люди больше никогда не будут прежними — они только что попробовали плод в 150 раз острее самого острого соуса Tabasco и выжили. Три сотрудника «Афиши» сидят перед включенной камерой и ждут, когда их отпустит, пожалуйста.

Manzano Chile
30 000–100 000 SHU

Chiltepin
50 000–100 000 SHU

Red Savina Habanero
100 000–350 000 SHU

Habanero
100 000–350 000 SHU

Malaysian Goronong
250 000–400 000 SHU

Bhut Jolokia
1 000 000 SHU

7 Pod Douglah
1 200 000–1 900 000 SHU

Trinidad Moruga Scorpion
2 000 000 SHU

Доминация и подчинение. Корреспондент «Афиши» отправился к профессиональной доминатрикс, чтобы расширить границы личной свободы через боль, тотальное подчинение и публичное унижение.

IV

Текст и фотографии
Михаил Левин

На потолке первого этажа отеля «Брестоль» нарисован купидон. Прямо под ним, за массивным старинным секретером, сидит лысеющий охранник Олег. У него отличная память на лица, и он помнит постоянных посетителей. Но меня он видит впервые.

Госпожа Лана опаздывает, и я меряю шагами ковер. Хочу курить. За последние полгода я десятки раз разглядывал ее фотографии на сайте. Привлекательная женщина в школьной форме и розовых чулках в сеточку сидит на скамейке в парке. У нее раздвинуты ноги, между ними черный силиконовый страпон. Подпись гласит: «Возьми его в рот, сучка». Ежусь и украдкой проверяю спрятанный в нагрудном кармане диктофон. Я опасаюсь, что Лана догадается о моих целях и отменит сессию. Она не единственная доминатрикс в столице, но я хочу именно ее. Она жила и работала в Филадельфии, что мне кажется залогом профессионализма. Она была властной и требовательной в нашей переписке, что меня заводит. Она в отличие от многих русских коллег не спит со своими клиентами. Кто такая профессиональная доминатрикс в моем сознании? Нечто среднее между увлекательным аттракционом и сеансом у психотерапевта.

* * *

Появляется Лана. Фантазии, порожденные поп-культурой — от песни Рианны «S&M» до Ирен Адлер в новом «Шерлоке», — рисовали мне девушку в вызывающем платье, на высоких каблуках и с лакированным чемоданчиком, набитым орудиями пыток. Я бываю примитивен, я знаю. Передо мной же стоит женщина довольно простой внешности, в пуховике и джинсах, с туристическим рюкзаком за спиной. Она не похожа на человека, который через несколько минут должен заставить меня пресмыкаться перед ней, называя себя оскорбительными словами. Но именно это она и сделает.

Лана бросает взгляд на огромную кровать и мимоходом замечает, что мне будет больно на нее падать. Аккуратно выкладывает на покрывало свечки с зажигалкой, веревки, пленку для продуктов и другие вещи, которые можно купить в любом супермаркете. Я ухожу в ванную ждать, пока Лана переоденется. Предварительно оставляю около зеркала пятнадцать тысяч рублей. Это час ее времени.

Умываюсь холодной водой, открываю глаза и смотрю в зеркало. Взъерошенные волосы, худое и небритое лицо, зеленые глаза. На мне военный бушлат с красными погонами и тельняшка, на которой красными же буквами посередине написано «Хармс». Мне двадцать восемь лет — я предпочитаю думать, что я моложе и симпатичнее большинства клиентов Ланы. Прямо сейчас у меня есть к себе два важных вопроса. Что я тут делаю и зачем?

Накануне я отправил Лане на почту контракт. В нем содержится гигантский список услуг, оказываемых госпожой, — клиент помечает нужные. Похоже на меню в пиццерии, где вы можете по своему вкусу добавлять топпинги. Мой выбор: бандаж, мумификация, пощечины (умеренной силы), телесные наказания (без следов), фейсситтинг, психологические манипуляции, драки, лизание подошвы сапог и туфель, поклонение ногам и другим частям тела, удушение.

Я закрепощен. Мне всегда тяжело признаваться в своих сексуальных фантазиях. Впрочем, я не думаю, что это редкость в России. Когда-то я слышал фразу: «Тот, кто скучно трахается, не сможет совершить революции». Я не хочу скучно трахаться, и я хочу революцию поскорее. Моя сессия с Ланой — это попытка раздвинуть границы собственной свободы, полностью подчинившись воле другого человека и совершив поступки, на которые мне никогда раньше не хватало смелости.

Раздается стук в дверь. Игра начинается.

* * *

«Выходи», — звучит команда. Моя жена Лана уложила спать наших троих детей и теперь сидит на диване в гостиной. На ней шелковая ночная рубашка, длинные накачанные ноги упакованы в черные чулки. Она явно злится. Я аккуратно присаживаюсь на край кровати и пялюсь на ее большую грудь.

«Я все знаю о твоей шлюхе», — наконец говорит она. «О моей шлюхе?» — невинно спрашиваю я, безуспешно пытаясь поднять бровь. «Да, о твоей шлюхе с работы. Катя ее зовут, — отвечает она. — Я прочитала твои сообщения в телефоне и электронные письма. Как ты посмел мне изменить, мразь поганая?» Мы ссоримся. Я объясняю, что невежливо читать чужую переписку, что я очень устал и давно не чувствую ее внимания. Она рассказывает про детей, про впустую потраченную жизнь, про ушедшую молодость.

Все это время мы вальсируем вокруг кофейного столика. Лана делает шаг вперед, я делаю два шага назад. В какой-то момент она все-таки настигает меня и хватает за ухо. Ауч. Она бьет меня по лицу. Ауч. Я замираю и опускаю взгляд в пол. «На меня смотри, пес неблагодарный», — говорит Лана и кулаком поднимает мой подбородок. Я обращаю внимание на маленькие морщинки в уголках ее глаз.

«Сейчас я накажу тебя своим способом, — внезапно говорит Лана. — Я замотаю тебя в пищевую пленку». Я с трудом сдерживаю смех. «Это странно. И давно у тебя такие интересы? — спрашиваю я. — Быть может, расскажи ты мне о своих фантазиях чуть раньше, я бы не стал изменять. Именно это я и называю кризисом откровенности». Я получаю еще одну пощечину и замолкаю.

Я лежу обнаженный и обездвиженный, на глазах — повязка. От ступней до головы мое тело покрыто прозрачным полиэтиленом. Он неприятно прилипает к коже, я потею и страшно хочу чесаться. На языке все еще чувствуется вкус ног Ланы, которые я старательно вылизывал несколько минут назад. Из темноты доносится голос госпожи: «Итак, решай. Либо я нассу тебе в рот, либо трахну страпоном». Я начинаю извиваться и судорожно пытаюсь припомнить наш контракт. Мог ли я случайно включить в него пункты о золотом душе и анальном сексе? Может быть, Лана перепутала или решила самовольно изменить сценарий? Возможно, она нашла мое имя в интернете и поняла, что я журналист?

«Пожалуйста, не надо. Я не хочу», — впервые за сессию я действительно искренен. «Конечно, не хочешь», — усмехается Лана, нависая над моим лицом. «Прости меня. Я не должен был тебе изменять. Я виноват. Я вонючая свинья. Этого больше никогда не повторится», — говорю я, предпринимая отчаянную попытку отползти на край кровати. «Ну ладно», — разочарованно протягивает Лана.

Звонит комнатный телефон. Нас предупреждают, что время подхо-

дит к концу. Лана намазывает ладони маслом и начинает мне дрочить. Я пытаюсь расслабиться, но думаю только о пищевой пленке. «Мне кажется, у меня уже не встанет», — говорю я. Игра заканчивается.

* * *

На улице ярко светит солнце, и Лана протягивает мне сигарету.

«Так что у вас случилось с женой?» — задает она логичный вопрос. Мне не хочется отвечать. «Мы не были женаты, но прожили вместе пять лет. Она доминировала в наших отношениях, но всегда хотела, чтобы я начал брать на себя больше ответственности. Я так и не научился», — отвечаю я. У меня была надежда, что встреча с Ланой позволит мне лучше разобраться в своих прошлых отношениях, доведя их перипетии до точки кипения. Пока ясности не прибавилось.

Возможно, я зря скрыл, что журналист. Из-за своего тайного знания именно я контролировал ситуацию. В результате не смог полностью раскрепоститься и добраться до своих самых интимных фантазий. Зато у меня, кажется, появилась новая суперспособность. Теперь я повсюду вижу садомазохистские отношения. Культура доминирования, подчинения и наказания поджидает на каждом шагу, общество буквально пронизано ею: начальники и сотрудники в корпорациях, учителя и ученики в школах, генералы и солдаты в армии.

Я шел домой. У подъезда на тротуаре были припаркованы два полицейских автомобиля, рядом с которыми несколько человек в форме курили и грубовато посмеивались. Молодой и красивый полицейский подошел к старшему по званию и что-то тихо сказал ему. Толстое лицо начальника исказилось: «Пошел отсюда, придурок». В моем контракте с Ланой это называлось «вербальные оскорбления».

Я стоял на балконе своей квартиры и смотрел во двор. Два мальчика бегали друг за другом между качелями и паутинками. «Ки-и-ия! — вдруг закричал один из них и встал в боевую стойку. — Я — карате-полицейский! Сражайся!» «Ки-а-а-ай!» — неразборчиво завопил второй и приготовился к схватке. Они начали приставным шагом подступать к песочнице и нанесли друг другу пару неловких ударов. Ролевые игры. Подземелье доминатрикс как взрослый вариант детской площадки.

* * *

Публичное унижение — популярная услуга, которую оказывают профессиональные госпожи. Обычно она происходит на людях. Дальше события могут развиваться по-разному. В ресторане госпожа в присутствии официанта может плюнуть в еду своего раба, а потом заставить его ползать под столом и целовать сапоги. Я также читал, как молодой человек вышел из туалета крупного торгового центра и предстал перед сбежавшейся на шум толпой с гигантским, обмазанным вазелином баклажаном и весь в моче. За ним с высокомерным видом следовала доминатрикс.

Лана поделилась таким случаем. Она пришла в туристическую фирму, где работал ее клиент. Полчаса он подбирал ей подходящий тур, в то время как она вызывающе себя вела и громко его оскорбляла. «Унизила

я его конкретно при его же сотрудницах, а он сидел и подрачивал под столом», — хвастается Лана. В качестве платы госпожа получила неделю отдыха в парижском четырехзвездочном отеле.

Я хочу пережить что-то подобное, но никак не могу определиться с подходящим сценарием. Но потом меня осеняет. Я — журналист, а статья в «Афише» — это и есть мое публичное унижение. Страницы издания будут моим способом вылизать ноги госпоже перед аудиторией в несколько десятков тысяч человек. Меня явно соблазняет подобная перспектива. Мысль, что я нашел свой фетиш, греет душу. Я пишу Лане и предлагаю еще раз встретиться. Вечером я получаю от нее письмо:

«Пищевую пленку не беру, раз тебе не понравились ощущения в ней. Возьму веревки, белье для переодевания, парик, косметику, плетки и свечу. Может, еще прищепки для сосков и острое колесо?»

«Острое колесо?» — ответил я.

На фотографии я вижу медицинский инструмент с острыми иголками на металлическом диске, страшно похожий на пицерезку. Его придумал нейролог Роберт Вартенберг в начале XX века, который, в частности, утверждал, что поскольку женщин приходилось защищать на протяжении всей человеческой истории, они развивались медленнее мужчин и являются второсортными людьми. Позднее вместе с остальными еврейскими учеными он сбежал в Америку, спасаясь от нацистов. Сегодня по всему миру его изобретением мучают мужчин облаченные в черный латекс доминатрикс. Я на секунду представляю разъяренную госпожу Лану в начищенных высоких кожаных сапогах с «острым колесом» в руках.

«Берите», — пишу я.

Утром следующего дня я опять стою в ванной в «Брестоле». И мне страшно.

Я собираюсь рассказать Лане, что пишу статью в журнал. После этого я хочу предложить ей ролевую игру. Она — доминатрикс, я — журналист, который должен быть наказан за свою ложь. Она переоденет меня в женскую одежду и сфотографирует в постыдных позах. Потом эти фотографии напечатает «Афиша».

Мне всегда было интересно посмотреть на себя в женской одежде. Я рассчитываю, что начну проще относиться к таким желаниям, когда о них узнают все окружающие. Есть еще одно соображение. Наше общество переживает феномен публичных унижений. Каждый день миллионы пользователей в социальных сетях набрасываются и на знаменитостей, и на самых обыкновенных людей, заставляя их расплачиваться за неосторожные поступки и неловкие шутки: Хиллари Клинтон отдувается за логотип президентской кампании, напоминающей о трагедии 11 сентября; ученый из миссии «Розетта», глотая слезы, просит прощения за неудачный узор на рубашке; девушку, избитую бойфрендом, комментаторы обвиняют в том, что она не ушла раньше. Я предвкушаю, что скоро окажусь на их месте.

Лана сидит в кресле, пьет капучино и внимательно слушает мою историю. Вопреки ожиданиям она не впадает в бешенство. «И что, все узнают, как ты ползал передо мной на коленях?» — взволнованно спрашивает она. «Да». — «И там будет твое имя?» — «Да». — «И родители и друзья тоже узнают?» — «Да, я опубликую ссылку на статью в социальных сетях». — «И тебе совсем

не стыдно?» — «Я думаю, это и есть мой фетиш». — «Вау!»

Я надеваю чулки, полупрозрачную комбинацию и женские трусы. Лана красит мне губы красной помадой, подводит веки и напяливает на мою голову нелепый рыжий парик. Она связывает мне руки за спиной, кладет на кровать и достает камеру: «Улыбнись. Пусть все узнают, какая ты сучка». Клик.

* * *

За несколько часов до сдачи репортажа я получаю письмо от Ланы. Она пытается отговорить меня от публикации. «Я с таким желанием за четырнадцать лет своей практики еще не сталкивалась. Ведь все твои родные и знакомые узнают об этом! Уж лучше постой на коленях и поцелуй сапоги в кафе или на улице. Подумай, не торопись», — пишет мне госпожа.

Я пытаюсь разобраться в себе. Что я чувствую, отправляя свои откровенные фотографии в редакцию «Афиши»? Почему мне не страшно? Почему я хочу, чтобы эти снимки увидели читатели? Люди привыкли выстраивать различные сексуальные практики в строгую иерархию: классические гетеросексуальные отношения наверху, все остальное — начиная от мастурбации и заканчивая садомазохизмом — ниже. Но границы ощущений общества расширяются вместе с границами ощущений отдельных людей. Может быть, я могу этому поспособствовать?

Или, быть может, я все-таки обнаружил темную сторону своей личности, докопался до тайных фетишей?

Или я просто трикстер и дитя постмодернистского общества, для которого нет ничего святого в погоне за лайками?

Вот те самые фотографии. Наполняет ли меня чувство стыда? Нет. Скорее гордость. Мне не кажется унизительным пережитый опыт. Меня пугает совершенно другое: за многочисленными аватарами — неважно, связаны ли они с моей профессией, социальным статусом или мироощущением, сформированным поп-культурой, — я так и не нашел настоящего себя. Мои страхи остались на месте. Мои скрытые желания поджидают где-то в глубине. Внутри меня разливается черная и вязкая неопределенность. Возможно, я освободился бы, найдя по-настоящему честные ответы на тревожащие меня вопросы и рассказав о них всем.

Я подумал еще немного и отправил репортаж в «Афишу».

Социальные эксперименты. Границы бывают не только у людей, но и у общества, и один из способов их найти — это социальные эксперименты. «Афиша» встретилась с людьми, выкладывающими ролики с такими названиями на ютьюбе, и узнала, о чем эти эксперименты рассказывают на самом деле.

V

Текст
Вера Шенгелия

Фотографии
Вера Баркалова

«Я вижу, ты пьешь кофе? В таком случае я хотел бы угостить тебя конфетами. Вот, возьми коробочку. Она так похожа на тебя. Такая же пустая!» С этим словами молодой человек кидает девушке, сидящей за столиком в торговом центре, коробку из-под конфет. Это сцена из ролика «Отношение девушек к инвалидам», набравшего 1 300 000 просмотров на ютьюбе. Парень в инвалидной коляске подъезжает к разным девушкам, чтобы познакомиться. Пять из шести дают ему свой телефон. И только последняя отказывает. Тогда парень уезжает, встает на ноги и возвращается к девушке уже на своих двоих. «Ну а вот так лучше, теперь можно познакомиться?» — спрашивает.

Девушка успевает протянуть руку для знакомства, и в нее летит коробка из-под конфет.

Подобные видео легко находятся на ютьюбе по запросу «пранк» или «социальный эксперимент». Изначально пранком назывались любые розыгрыши — от телефонных до чудаковатых видео, где из кустов на прохожих выпрыгивает, например, маньяк из фильма «Крик». Формальные признаки таковы: случайный человек оказывается внутри подстроенной ситуации, его реакцию фиксирует камера. Первые российские видеопранкеры появились полтора года назад, быстро стали популярными в соцсетях и так же быстро определились с жанром: ни страшные, ни веселые розыгрыши не приносят своим создателям такого количества просмотров, как социальные эксперименты.

* * *

«В Италии стоишь на остановке — всегда кто-нибудь с тобой заговорит, что-нибудь скажет необязательное — типа «как погода?», «как вчера наши сыграли?». В России я даже представить такого не могу», — говорит Филипп Чекунов. Фил — один из создателей канала ChebuRussia TV, специализирующегося как раз на социальных экспериментах. Создатели «Чебураши» больше всего похожи на участников инди-группы: четверо очень симпатичных и очень разных молодых людей. Год назад они вместе съездили в Европу, где много рассуждали о жизни, работе и необходимости делать то, чего не любишь. Трое из них увлекались музыкой, Артем уже много лет хотел быть оператором, но работал с утра и до ночи в интернет-компании; Женя, по его словам, был в апатии. Так что Никита сказал им всем что-то вроде: «Парни, зачем вы работаете, если хотите снимать?» — и после поездки по Европе они решили, что станут пранкерами.

Сейчас у «Чебураши» 160 000 подписчиков, каждый их эксперимент набирает минимум пару сотен тысяч просмотров. Самым популярным — больше двух миллионов просмотров — стало видео под (не соответствующим содержанию) заголовком «Кавказцы нападают на русских». В первой его части в торговом центре на девушку кричит парень, как написано в субтитрах, «кавказской внешности». Ни один прохожий не вмешивается в ссору. Во второй части на девушку в хиджабе кричит парень, которого режиссеры ролика определяют как «русского», — и тут уже за девушку заступается каждый второй темноволосый, восточного типа, человек.

* * *

«Ну, парень, ты даешь, мы думали, тебя подстрелили среди бела дня», — двое молодых американцев, увидев, как прохожий упал, схватившись за живот, помогают ему подняться. Прохожий отвечает, мол, ничего страшного, просто резкая боль в желудке.

Ролик с этой сценой называется «Человеку плохо/Russia vs. USA Experiment». Сюжет простой: сначала скрытой камерой снимают мужчину, который якобы падает от боли

Авторы видео постарались сделать муляж максимально похожим на самодельное взрывное устройство, естественно, не используя никакие взрывчатые вещества

и пытается подняться на улицах Петербурга, потом такая же сцена повторяется на набережной Майами. Цель — проверить, сколько людей предложат помощь. Результат эффектный: в Питере предлагает одна девушка, в Майами — абсолютно все прохожие. Ролик появился на ютьюбе в августе прошлого года на канале Rakamakafo, и сейчас у него девять миллионов просмотров.

Rakamakafo делают двое петербуржцев — Николай Соболев и Гурам Нармания. Им обоим чуть за двадцать, Гурам раньше играл в КВН, Николай пел в кабаре. Они тоже запускались с розыгрышами («Начинали мы с сомнительной темы — проверяли, насколько люди готовы заняться групповым сексом с незнакомцами») и быстро сосредоточились на социальных экспериментах. Причем именно на таких — где одна и та же ситуация разыгрывается в разных странах. На ютьюбе у Rakamakafo почти миллион подписчиков.

* * *

«Я просто хочу понять: есть же что-то хорошее в русских? Ну хоть что-то?» — продолжает Фил из ChebuRussia TV, когда мы обсуждаем ролики Rakamakafo. «Чебураша» тоже снимали похожие: помогут ли прохожие туристу, который просит немного денег на то, чтобы выйти в интернет и написать домой? Если вкратце, в России не помогут.

Ключевой момент в поведении российских пранкеров — их мотивация. Если честно, признаются они, у них нет цели ничего исследовать. Им хочется популярности — и перемен. Чтобы было не так, как в видео из России. Чтобы не было стыдно. «Мы хотим не только фиксировать положение вещей, — объясняют создатели Rakamakafo. — Мы хотим его менять. Никто не хочет валяться на асфальте в одиночестве при сердечном приступе. Я знаю, что люди, которые посмотрят наши ролики, устыдятся, скажут, что они не хотят быть такими. Если мы сможем изменить хотя бы одного, мы изменим весь мир».

В поиске ответов на свои вопросы российские пранкеры заходят довольно далеко и уж точно выходят за границы зоны комфорта. Почти каждый из них хоть раз был избит, разыгрывая очередной эксперимент перед камерой. Участники «Чебураши» как-то раз ставили эксперимент про отношение к людям в форме, переоделись в полицейских, но были задержаны настоящими сотрудниками. У них отобрали флешку с материалами, передали ее в пресс-службу МВД и даже показали потом по РЕН ТВ, что вот какие-то ребята дискредитируют защитников порядка.

«На этом видео еще была сцена, как мы курим возле метро, так что меня даже судили и уволили с работы», — рассказывает Фил, который, что самое поразительное, тогда еще и работал на том же РЕН ТВ. «Начальник мне позвонил и говорит: тут такие дела, ты сейчас в эфире».

Последний их ролик — и вовсе игра с огнем. Парни по очереди входят в здания московских вокзалов с муляжом бомбы, максимально подозрительно одевшись. Псевдобомба привязана к поясу и начинена металлом. Ни на одном вокзале сотрудники охраны у металлоискателей не обращали на них внимания. «Того, кто снимает, останавливают, а человека, играющего роль террориста, — нет», — говорит Женя. А что будет, если остановят, страшно представить.

* * *

Вопросы пранкеры задают исключительно верные: почему в одних обществах люди доверяют друг другу, а в других — нет? Почему в каких-то странах развито волонтерство? Что позволяет людям заговаривать друг с другом на остановках? Почему, в конце концов, в одних странах люди выходят на площади ради общей идеи, а в других — нет?

Муляж попросили пронести в рюкзаке девушку восточной внешности

По словам организаторов эксперимента, они даже предупредили охрану о якобы подозрительной девушке

Сквозь те же рамки проходят и сами создатели ChebuRussia TV

Женщина, сидящая за рентгеновским аппаратом, не обращает никакого внимания на три пакета с гвоздями и шурупами в рюкзаке. Не слишком странно для женской сумки, верно?

Эти же вопросы задают ученые — экономисты и социологи в первую очередь — во всем мире. Все они — о социальном капитале, показателе, который одновременно описывает доверие между людьми, количество их социальных связей и их способность решать задачу сообща. То, что эти видеоролики называются социальными экспериментами, поначалу сбивает с толку: кажется, что молодые люди с ютьюба занимаются чем-то похожим на эксперименты Милгрэма или Филипа Зимбардо. Те тоже ставили людей в подстроенные ситуации и использовали метод наблюдения как главный инструмент. Зимбардо наблюдал, что будет, если поселить людей в бутафорскую тюрьму, одним назначить роли охранников, а другим — роли заключенных. Милгрэм проверял, станут ли люди причинять боль другим, если их об этом попросит начальник. Результаты известны: условные охранники из эксперимента Зимбардо довольно быстро стали практически пытать условных заключенных, а студенты из эксперимента Милгрэма соглашались бить током незнакомых им людей.

Есть только одно но: любой первокурсник психфака запросто смоделирует ситуации, разыгрываемые в роликах, так, что люди кинутся помогать туристу, а девушки охотно познакомятся, — факторы, влияющие на принятие подобных решений, давно описаны и известны. И если ученые на основе экспериментов делают выводы о поведении людей и механизмах принятия решения в конкретных ситуациях, пранкеры выносят вердикт ценностям общества. Как если бы Зимбардо в результате своего эксперимента сделал вывод, что половина американцев чудовища, а другая половина — виктимные хлюпики.

* * *

На нашей встрече я задаю команде Chebu-Russia TV последний вопрос: изменилось ли их отношение к стране, в которой они живут, и к людям, которые их окружают, за тот год, что они занимаются пранком?

«Ну мы вообще не фанаты России», — отвечает Артем.

«Но мы патриоты при этом, — говорит Никита, — но только в таком, знаете, нормальном смысле».

То же самое слово в слово повторяет Николай из Rakamakafo: «Я думал, будет еще хуже, но я патриот, не собираюсь никуда уезжать, и мне интересно, что происходит в этой стране с людьми».

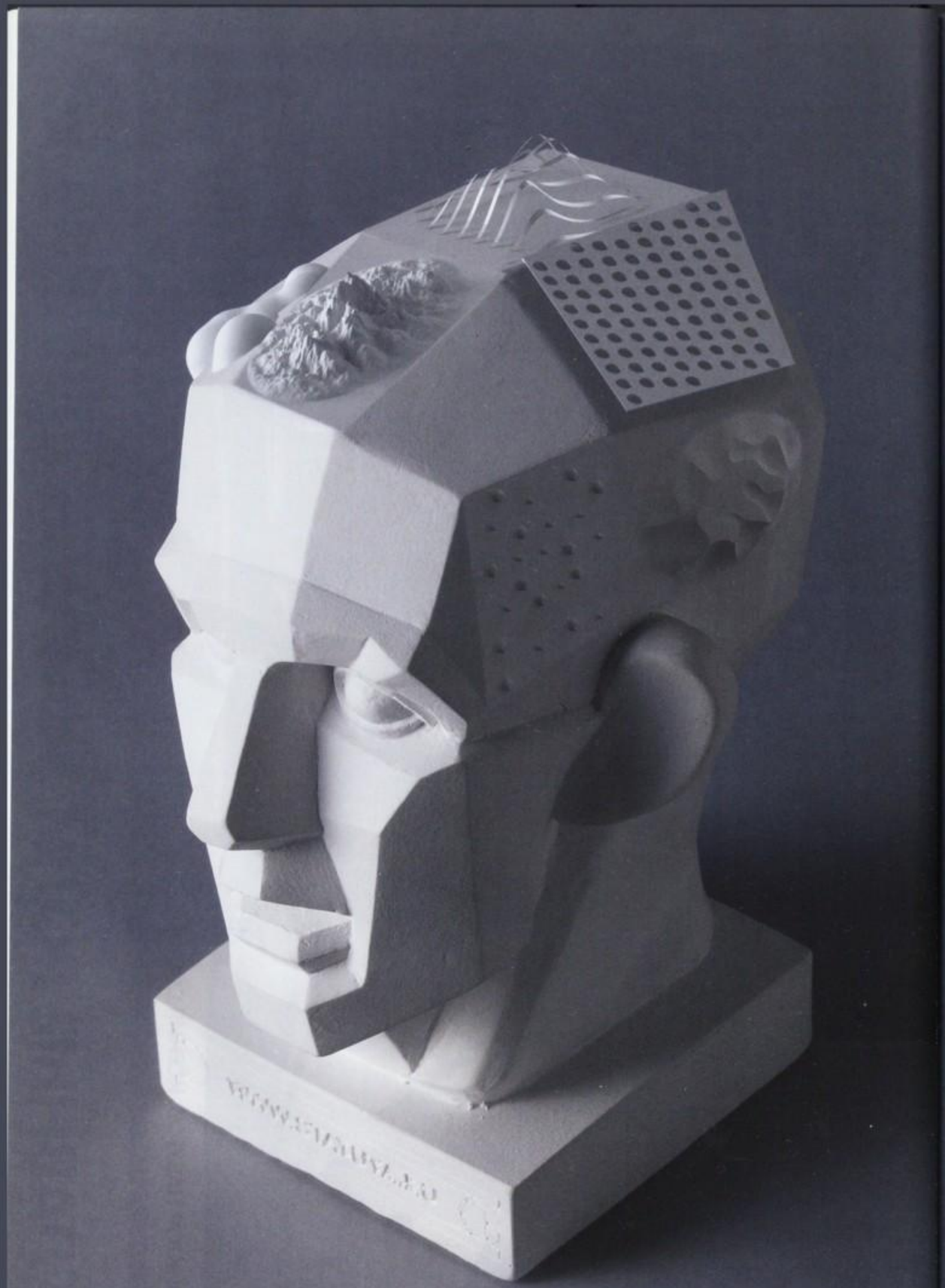
Вопросы, безусловно, важные. Выходящие за пределы транслируемой властью повестки и даже идущие наперекор ей. Они не боятся показывать американцев в гораздо более выигрышном свете, чем русских. Держат в голове какую-то совсем нездешнюю норму и сравнивают себя с ней. Берут на себя функции то ли СМИ, то ли современных художников. И удивительным образом получается, что именно эти молодые люди и становятся главными героями своих социальных экспериментов.

Единственное, чего им не хватает, — эмпатии. В той самой части, где в девушку, не согласившуюся знакомиться с юношей в инвалидной коляске, летит коробка из-под конфет. Или же в видео, где девушек, отказавшихся знакомиться с одним парнем, но согласившихся с другим, подъехавшим на дорогом автомобиле, авторы ролика высокомерно обвиняют в продажности.

Я спрашиваю у авторов «Чебураши», знают ли они о Стэнфордском тюремном эксперименте. Что-то припоминает только один из них — Фил: говорит, что было такое кино, даже два.

Возможно, все было бы иначе, если бы они и вправду знали, что такое Стэнфордский тюремный эксперимент. И что автор эксперимента Филип Зимбардо прервал его на шестой день вместо четырнадцатого.

P.S. После сорокалетнего периода тотальных запретов и молчания нейробиология и химия возвращаются к изучению психоделиков, рассматриваемых сегодня не только как средства лечения депрессий и избавления от страха смерти, но и как противовоспалительные препараты или инструмент корректировки глазного давления. «Афиша» пообщалась с тремя учеными, ведущими исследования в этой области.

Об исследованиях

Профессор Джон Кристал, Йельский университет: Наша работа с анестезирующими средствами как средствами для лечения посттравматического стресс-расстройства началась с изучения депрессии. Обычные антидепрессанты могут быть полезны для многих людей. Тем не менее известно, что, для того чтобы помочь некоторым пациентам, им требуется несколько месяцев, но, что хуже того, они не на всех одинаково действуют. Это заставило нас заново обратиться к природе депрессии. В течение десятилетий исследования депрессии в основном уделяли внимание биогенным аминам, таким как норадреналин и серотонин, вырабатываемым в примитивных участках мозга: его стволе и среднем мозге. Они регулируют участки головного мозга, отвечающие за наше настроение. Мы с моими коллегами решили сосредоточиться не на самих аминах, а на тех участках мозга, на которые они воздействуют. В нашем понимании процесса это был колоссальный сдвиг, как если бы мы поняли, что не Солнце вращается вокруг Земли, а наоборот. В рамках нашего исследования среди прочего мы просили испытуемых объяснять значение поговорок. Мы столкнулись с тем, что их образ мышления стал более конкретным, но логические связи между мыслями ослабились и стали достаточно непредсказуемыми.

Профессор Дэвид Николс, Университет Пердью: В старые времена исследование могло начаться с того, что ученый задумался: а что, если… Но сейчас наука устроена совершенно иначе. Сегодня вы не получите денег на исследования без точно сформулированной задачи, без гипотезы, которую вы хотите подтвердить или опровергнуть. Поэтому мы и не можем уклоняться от направления, заявленного в нашем гранте. Хотя я понимаю тех, кто ностальгирует по прежним порядкам. Подход Шульгина (американский химик и фармаколог, разработчик многих психоактивных веществ. — *Прим. ред.*) был в том, чтобы изменять структуру веществ и сообщать, какой эффект они оказывают. У него не было гипотез, чтобы их проверять. Насколько я знаю, сейчас нет официальных химических лабораторий, занимающихся открытием новых психоделиков. Моя же работа заключается в том, чтобы понять связь между структурой и активностью психоделиков. Мы разработали гипотезу, как конкретная молекула может связываться с серотониновым рецептором 5-HT2A, и попытались изменить ее структуру так, чтобы предсказуемо изменилось ее воздействие на рецептор. Я думаю, что главный вызов, стоящий перед нами, — изучение природы сознания, и психоделики могут быть подходящим инструментом для этого. Такие методы, как функциональная МРТ или магнитоэнцефалография, предоставляют нам новые возможности для понимания функционирования мозга. Сейчас открыты сотни психоделических веществ, и мы уже многое знаем об их влиянии на рецепторы мозга (хотя, конечно, еще далеко не все), осталось понять, как они влияют на функционирование мозга в целом.

Калигари (анонимный химик из Петербурга): Сейчас одно из перспективных направлений — это поиск препаратов уже изученного ряда, которые не будут обладать выраженным психоактивным воздействием, но при этом у них будет полезный фармакологический эффект. К сожалению, очень многое забраковывается на тестах. Совершенно неисследованной зоной остаются TR-рецепторы человека, грубо говоря, отвечающие за панику и беспокойство. Надо понимать, что задачи, которые перед собой ставят исследователи, в принципе не направлены на какую-то коммерческую выгоду, речь идет о поиске новых лигандов, которые могут фундаментально изменить современную психиатрию, находящуюся на уровне каменного века. В шестидесятые была масса интересных исследований, даже в Советском Союзе, но потом, с развалом СССР, выбрали политику игнорирования нужд науки, тем более такой спорной, как работа с психоделиками.

О регуляции

Профессор Джон Кристал, Йельский университет: Очень важно отметить, что в случае наркомании дозы, употребляемые людьми, в сотни раз превышают наши терапевтические. Неудивительно, что злоупотребление приводит ровно к противо-

положному эффекту. Вместо того чтобы увеличивать количество соединений в мозгу, злоупотребление приводит к серьезному ущербу для мозга, сокращая структурные и функциональные соединения. Наши ограниченные исследования показывают, что могут быть неисправимые последствия длительного употребления. Мне повезло, что Йельский университет одобрил мое исследование. Я очень обеспокоен, что исследователи где-нибудь в другом месте могут безответственно отнестись к своей работе и навредить кому-нибудь. Это отбросило бы все научное сообщество назад. Тем не менее регулирование этой части научных исследований должно быть очень аккуратным.

Калигари: Сертифицированных лабораторий, разрабатывающих новые вещества, на самом деле не так много во всем мире, даже многие известнейшие американские исследователи лишены прав на работу с новыми препаратами. Но для публикаций это не так важно: научные журналы не спрашивают о том, как вы достигли такого результата, если сам текст исследования составлен грамотно. В России же ситуация вообще патовая, разрушено практически все химическое производство и прекращены исследования, люди боятся даже студенческие лаборатории оставлять, все закрывается. С имеющимися стандартами контроля практически невозможно вести работу.

Профессор Дэвид Николс, Университет Пердью: В своем исследовании 2006 года профессор Роланд Гриффитс заявил, что невозможно изучить природу религиозного опыта. Было бы интересно узнать, что чувствует человек, но, боюсь, сейчас такое исследование не получит ни одного государственного гранта. С другой стороны, представьте, какое сопротивление оказали бы фундаментальные религии (христианство, мусульманство, иудаизм), если бы кто-то сказал: «Мы изучаем нейрохимию познания Бога». Тем не менее мы знаем, что весь наш опыт — это результат работы мозга и обмена веществ, пройдет еще очень много лет, прежде чем большинство людей начнут понимать, что даже такие знакомые каждому чувства, как любовь и ненависть, — это результат особых нейрохимических процессов в наших организмах. То же самое и с религией: думаю, многим будет тяжело смириться с тем, что их опыт общения с божественной сущностью обусловлен схожим механизмом.

О науке и производстве

Профессор Дэвид Николс, Университет Пердью: В последние десять лет интерес к психоделикам со стороны научного сообщества значительно вырос. Институт Хеффтера, который я основал в 1993 году, был на переднем краю клинических исследований психоделиков все эти годы. Мы провели уже три испытания на широкой выборке (phase II studies), чтобы уменьшить тревогу и депрессию среди пациентов с тяжелым заболеванием, чаще всего это рак. Два самых крупных наших исследования пока еще не опубликованы, но они могут полностью изменить взгляды медицинского сообщества на роль психоделиков в помощи больным. Также мы спонсируем исследования, изучающие лечение алкоголизма и табачной зависимости, сейчас мы хотим расширить тестовые группы этих исследований. Наверное, нам придется ждать еще не один десяток лет, прежде чем люди смогут открыто использовать психоделики для саморазвития и исправления недостатков или восполнения ущерба, полученного вследствие врожденных пороков или травм. Я думаю, что вы можете достичь схожего состояния «просветления» (кавычки Николса. — *Прим. ред.*) без их применения при помощи различных медитационных практик или холотропного дыхания.

О наркоборьбе

Профессор Дэвид Николс, Университет Пердью: В некоторых странах борьба с наркотиками приобрела совсем ужасающие формы. В Америке это не является проблемой, существует масса сайтов и сервисов, где люди могут спокойно обсуждать свой опыт без страха нарушить закон. Но с продажей, конечно, все не так просто — и именно из-за того, что этот рынок носит черный характер, подпольные химики часто удовлетворяют спрос сомнительным предложением. Сейчас отношение американских властей меняется. Американское правительство потратило сотни миллионов долларов на бездоказательные исследования, запугивающие население. Однажды меня спросили, можем ли мы остановить распространение неизвестных науке и опасных новых психоделических соединений. Я сказал: конечно, если бы безопасные и исследованные вещества были легальны, то черный рынок перестал бы существовать в течение нескольких лет.

При поддержке Правительства Москвы

2015

НОЧЬ В МУЗЕЕ

16 МАЯ 2015

НОЧЬ В МУЗЕЕ

Более 250 музеев, галерей и арт-кластеров — бесплатно и до полуночи

Официальный партнер VISA

museumnight.org

#ночьвмузее
#moscowmuseumnight

Горячая линия работает с 11 мая
8 800 555 21 16

При поддержке афиша

0+

ПИКНИК «АФИШИ» 25.07.15

КОЛОМЕНСКОЕ 12.00–23.00 PICNIC.AFISHA.RU

БИЛЕТЫ: KASSA.RAMBLER.RU Кино, театры, концерты, спорт

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ ПО ТЕЛЕФОНУ +7(495) CONCERT.RU 644 2222

реклама

афиша

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР: ŠKODA

ТВ-ПАРТНЕР: СТС

РАДИО-ПАРТНЕР: MAXIMUM 103,7 FM

КОЛОМЕНСКОЕ 12.00–23.00

PICNIC.AFISHA.RU

ЛУЧШИЙ ДЕНЬ ЛЕТА

КОЛОМЕНСКОЕ 12.00–23.00 PICNIC.AFISHA.RU 12+

Фьорды, водопады, ледники,
ставкирки, тоннели, паромы,
клиппфиск, тролли и викинги.
*В Норвегии дорого, но она стоит
каждого потраченного эре*

Крыша Оперного театра в гавани Бьёрвика

ПУТЕВОДИТЕЛИ «АФИШИ» ПО ГОРОДАМ МИРА

Амстердам, Барселона, Берлин, Будапешт, Вена, Венеция, Вильнюс, Гонконг, Киев, Копенгаген, Лиссабон, Лондон, Мадрид, Милан, Москва, Нью-Йорк, Париж, Петербург, Прага, Рига, Рим, Осло, Сингапур, Стамбул, Стокгольм, Таллин, Токио, Флоренция, Хельсинки

афиша

16+

Заказ и доставка (495) 785 17 00 • **shop.afisha.ru**

реклама

3

Что происходит в России и мире

с. 98 — Как рэперы из Африки полюбили Путина

с. 110 — Ретромания Саймона Рейнольдса

с. 120 — Настоящее и будущее электронных сигарет

с. 128 — Фотоистория. Кожа, латекс, нейлон и лосось

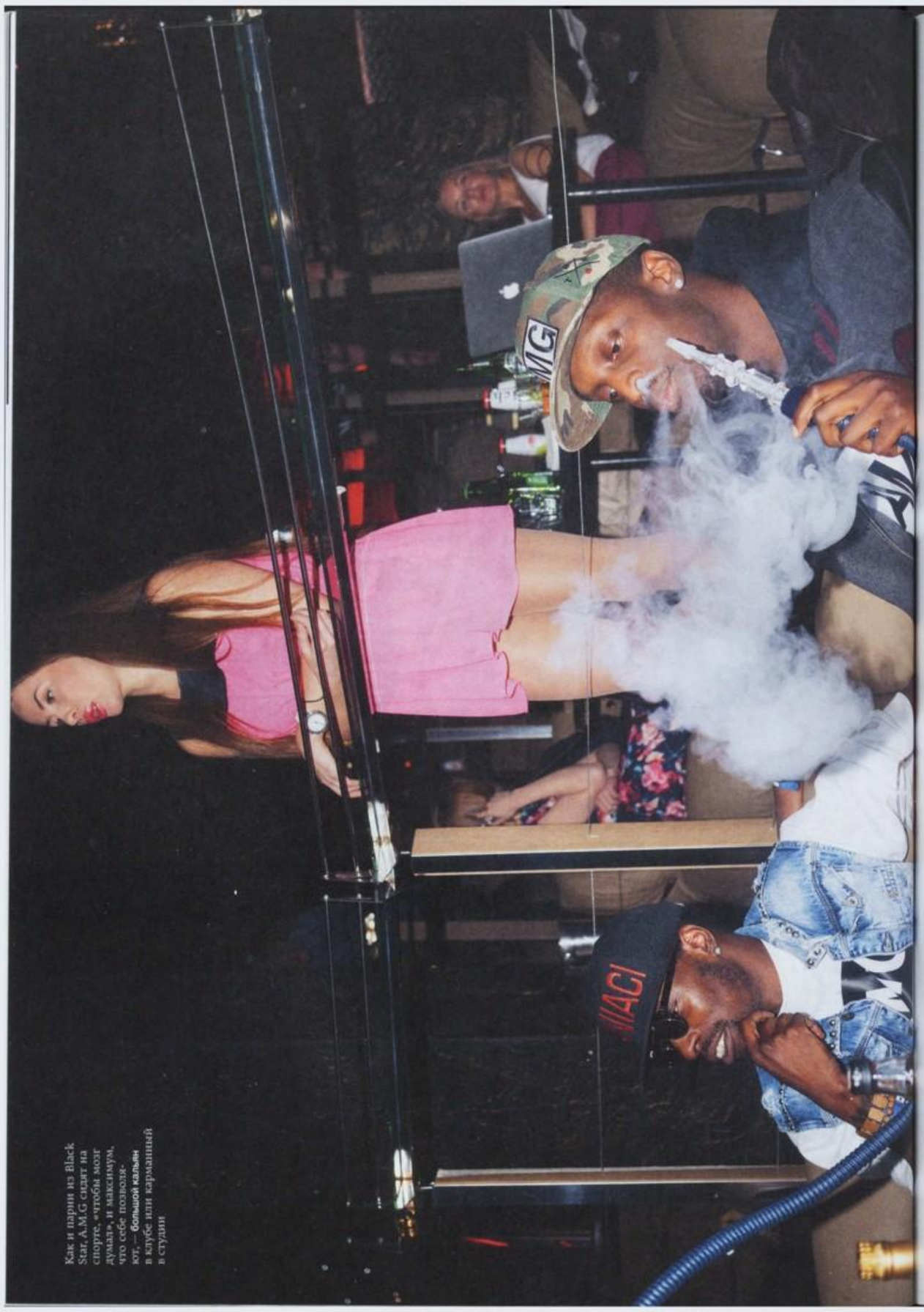
Текст
Мария Кувшинова

Черные новороссы: как рэперы из Африки полюбили Путина

Фотографии
Илья Батраков

Продюсер
Алла Мельникова

Как и парни из Black Star, A.M.G сидят на спорте, «чтобы мозг думал», и максимум, что себе позволяют, — большой кальян в клубе или карманный в студии

«Все говорят, что рестораны закрываются. Я не вижу, чтобы рестораны закрывались», — говорит под нос Бени Маниачи из A.M.G, поглядывая на московские улицы из окна такси. У него такой низкий голос, что слова разобрать почти невозможно. Бейсболка, кроссовки, худи и круглые темные очки с отражающими стеклами — он выглядит и басит так, как должен выглядеть и басить архетипический американский гангста-рэпер, выросший в черном гетто Лос-Анджелеса.

Бени любит «Мастера и Маргариту» и уже больше десяти лет живет в России, как и Кей Кинг, его товарищ по A.M.G, — высоченный и худой; его иногда принимают за баскетболиста или за Снуп Догга. Впрочем, на улицах к ним часто подходят знакомиться и те, кто знает точно: это Бени и Кинг, авторы трека «Go Hard Like Vladimir Putin»: «Ниггеры не знают, о чем я толкую, они проваливают, кусая локти, они вынуждены бежать, потому что я жесткий, как Владимир Путин». В тексте упоминается «Улица Сезам», Гуантанамо и швейцарские часы Audemars Piguet — символы мира, которому Владимир Путин и его единомышленники бросают вызов. Кинг говорит, что ни разу не встречал человека, которому бы не нравилась песня: «Сложно быть негативным к такой теме — все за».

«Пять утра в Лос-Анджелесе, я только что закончил студийную сессию, где показал своим черным пацанам трек «Vladimir Putin», — говорит сияющий Тимати в интервью Life News. — Они сказали, что уже слышали… Я реально рад, что американские граждане поддерживают политику нашего президента!» Интервью с ним дополняет материал про чернокожих музыкантов, смело заявивших о своей политической позиции. Life News не уточняет происхождение артистов — они вполне могут быть американскими диссидентами вроде тех, на кого любит ссылаться Russia Today. Тимати, однако, называет американцами скорее слушателей, чем авторов песни, но деталь быстро забалтывается прокремлевскими блогерами: это черные, они на свэге, и они выбирают не Обаму.

Запись трека про Путина появилась в начале лета, в августе студия K1TV сняла на него клип, который за полгода посмотрело более миллиона человек, на волне популярности Бени и Кинг отправились в «Go Hard»-тур по стране. Шутка уренгойского паблика, подписавшего их фотографию «Тимати и Снуп», привела к небольшому скандалу: в сети «Газпром» обвинили в том, что компания якобы заплатила американскому музыканту полтора миллиона долларов за два корпоратива — в кризис.

В прошлом году о черных рэперах, читающих за Путина, рассказали Би-би-си и «Дождь», а на центральных российских телеканалах вышло несколько сюжетов с их участием; основных мыслей две: в России нет расизма, Путин восхищает повсеместно. Кажется, за любым современным пропагандистским кейсом стоит картинка из советского букваря, и в подтексте этих репортажей безошибочно угадывается хрестоматийное: «Я русский бы выучил только за то…»; только Ленин сегодня другой.

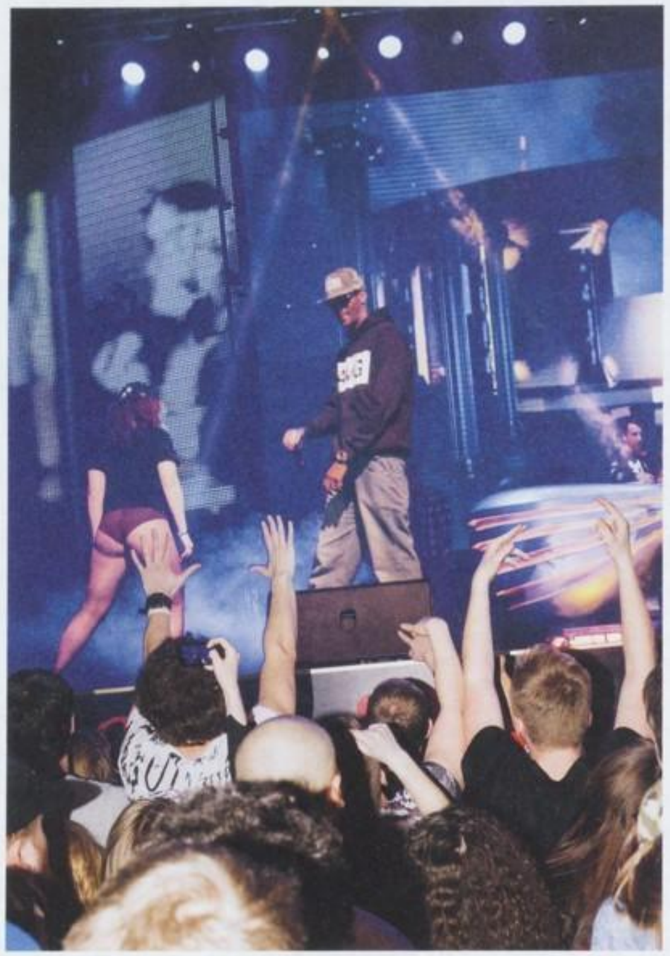
В октябре Навальный написал саркастический пост, разоблачив авторов знаменитого трека как афророссиян; сами Бени и Кинг — один из Кении, другой из Зимбабве — называют себя именно так. В их паблике в «ВКонтакте» можно найти ссылку на клип «Save Donbass» гангста-рэпера Зулу Мантана, бывшего студента аграрного факультета РУДН из Гвинеи. Несмотря на то что Зулу уже покинул лейбл A.M.G, на недавнем концерте в клубе Space, где Бени и Кинг выступали вместе с американцами Migos и Soulja Boy, публика размахивала флагами Новороссии. Скоро рэперы будут подавать на российское гражданство; в некотором смысле они и есть новые россияне, новороссы.

Бени и Кинг познакомились на улице в Волгограде, где вероятность встречи такого же родившегося в Африке парня не слишком велика — поэтому для начала этой дружбы было достаточно обмена взглядами. Там они вместе заканчивали медицинский университет, вместе стали ходить в клуб «Пиранья», вместе с 2006–2007 года начали движение на рэп-сцену. О том периоде в сети почти нет никаких свидетельств (а имеющиеся не дают сделать выводы об их поэтическом даровании — песни со словами вроде «мой район в огне, твой район в огне» записывал по малолетству едва ли не каждый исполнитель хип-хопа); говорят, тогда их звали Виктор и Мэни, но в частой смене имен для рэперов нет ничего удивительного. Кинг говорит, что прозвище — фамилия его матери, и с гордостью добавляет: «Она англичанка». На обучение в Волгограде студент из Зимбабве зарабатывал себе сам, пакуя бутерброды на фабрике готовой еды в Великобритании; квартиру в Волгограде тогда можно было снять за две тысячи рублей, одно выступление могло принести три. Бени объясняет, что «Маниачи» — это незашоренный человек, открытый к поиску.

Кинг ведет себя как король, мягко повелевающий подданными, а Бени — как серый кардинал, и поначалу кажется, что он плохо изъясняется по-русски. Однако позже выясняется, что оба говорят прекрасно, язык освоили еще на подготовительных курсах. Кинг вспоминает это время как самое трудное — адаптация в незнакомой стране, где снег, как он думал сначала, не сходит круглый год; к тому же поначалу их беспокоили скинхеды, которые вскоре вышли из моды и растворились. «Но тогда я наконец догадался, что такое bolsheviks и mensheviks, разницу между которыми спрашивали в школе на экзамене, — смеется Кинг. — Просто понял, что это за слова».

Когда оба решили остаться в России и развивать хип-хоп на местности, нашелся московский инвестор. Позднее с ним пришлось расстаться, но тогда им уже удалось перебраться в столицу. Кинг вспоминает, что в Волгограде его — пожизненного меломана — русские рэперы и их творчество скорее «бесили»; сегодня отношения с коллегами дружеские. По средам и воскресеньям Бени и Кинг ходят в полузакрытый клуб «Гараж», где ближе к ночи собираются музыканты, которым утром не надо на работу; у A.M.G общий концертный директор с Кириллом Толмацким. «Конкуренты — это просто слово, которое пришло к нам с Запада, — говорит менеджер лейбла Евгений Романов, выпускник Дипломатической академии и бизнес-школы RMA. — Естественно, мы все дружим и общаемся — и с Тимати, и с ST, и с Владом Валовым». Как раз чтобы не обострять, объясняет Кинг, они и начали петь на английском; русский проникает в их тексты постепенно. Между собой они говорят на русско-английском суржике: «I am going change it на ходу», «Щас, let me remove», «Bring back чуть-чуть, брат»; русский мат не любят и никогда не используют.

Оба редко ездят на родину, оба благодарны России за образование и возможности, оба понимают, что именно здесь стали взрослыми. Бени полюбил Булгакова и «Владимирский централ», Кинг — советское кино, которое

Кинг и Бени носят **одежду с символикой A.M.G** и кепки с собственными именами, а в их паблике можно купить худи с Путиным в короне. В ближайших планах — собственная линия одежды

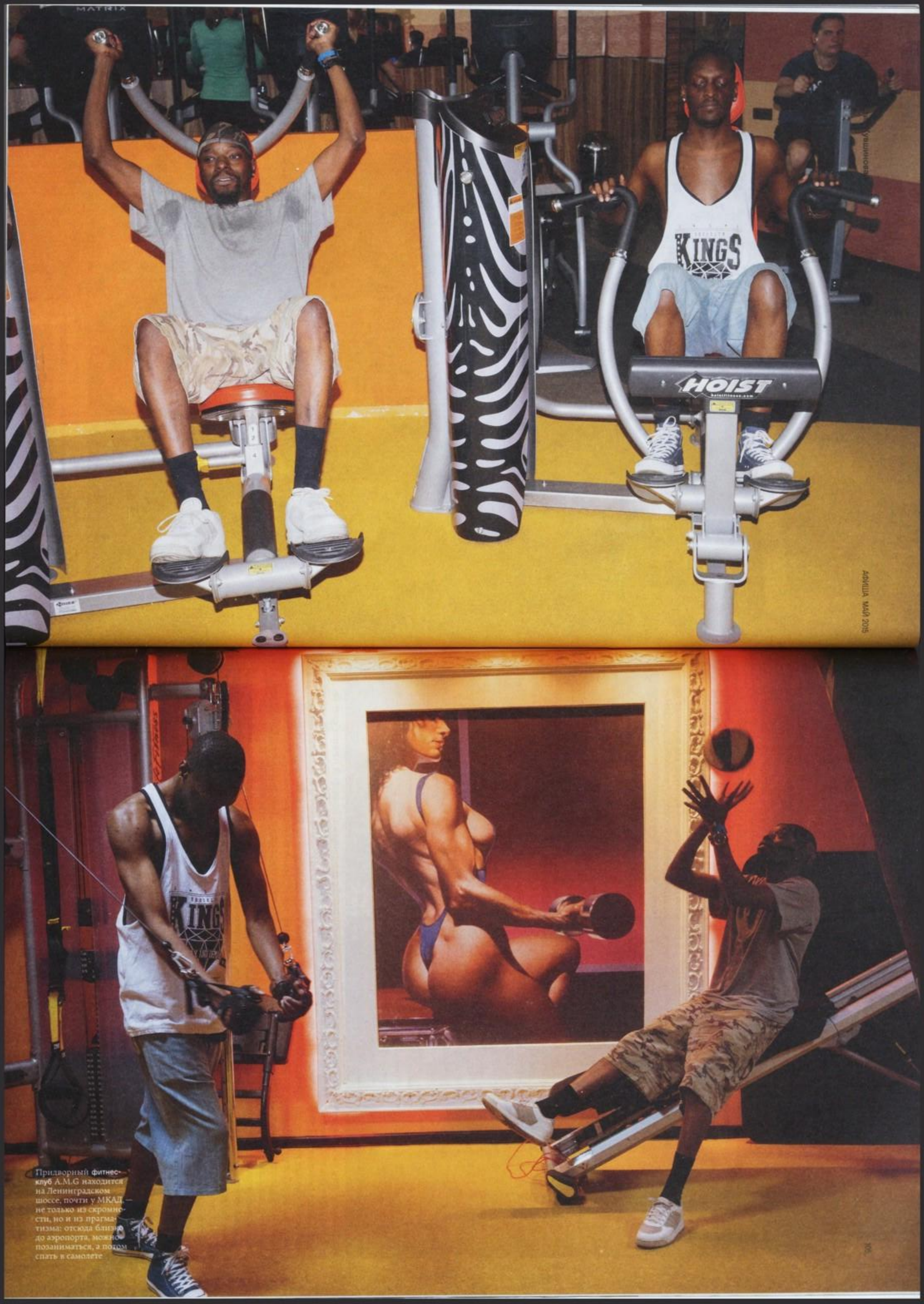
Кинг не любит **татуировки**, а Бени с ним не согласен. В этой паре он — плохой полицейский: прячет глаза за очками, говорит редко и тихо, чтобы к нему прислушивались

Тексты пишутся и правятся **на смартфонах**, с них же зачитывается роль. Оба обходятся без айфона. Кинг пишет всё в заметках, Бени — в фирменном приложении

Как устроен лейбл A.M.G

Кинг вспоминает, что, переехав в Москву из Волгограда, они с Бени хотели собрать в одном проекте всех российских чернокожих рэперов: заявить о себе, понять специфику местной сцены, дать старт, чтобы потом уже каждый мог действовать самостоятельно. Два года назад под маркой A.M.G был выпущен ролик, в котором девять музыкантов — Кей Кинг, Бени Маниачи, Джи Би, Кадаффи, Зулу Мантан, Келц, Колдбладед, Кемикал Крис, Янг Мо — позируют на фоне затейливо снятых московских зданий, статуй, улиц, мостов, милиционеров и Кремля, на разных языках энергично читая о своей трудной, но интересной жизни в России. Сегодня на официальном канале A.M.G доступен только трейлер к этому ролику, а само видео заблокировано по требованию студии-производителя MSF Group. Хотя в старых записях разные участники проекта говорят об A.M.G как о команде, на данный момент на лейбле официально подписаны всего два музыканта — Кей Кинг и Бени Маниачи (они же основатели A.M.G). Артистка Джи Би, которая записала дисс на Кристину Си «Че за бред?» (на тот же минус, что и трек последней), по словам Кинга, уехала на стажировку домой; вернется или нет — неизвестно. Зулу Мантан, который учится в РУДН на аграрном факультете, осенью выпустил трек «Save Donbass»: «Кто-нибудь разбудите меня. Мне кажется, что я сплю с открытыми глазами». Янг Мо учится в том же институте, в 2011 году он говорил в интервью студенческой газете, что хотел бы помогать молодым хип-хоп-артистам в родной Гвинее. Про остальных участников проекта узнать что-нибудь в интернете почти невозможно. В числе других африканских экспатов, с которыми общаются A.M.G, — спортсмены и тренеры, бизнесмены, торгующие маслами и сувенирами, и девушки, которые приезжают работать в московских парикмахерских — плести афрокосички.

Придворный фитнес-клуб A.M.G находится на Ленинградском шоссе, почти у МКАД — не только из скромности, но и из прагматизма: отсюда близко до аэропорта, можно позаниматься, а потом спать в самолете

на Новый год показывают по телевизору. Неизвестно, знают ли они про «квасной патриотизм», но у них на студии в подвале бывшего Киноцентра на Красной Пресне стоит бутылка «Очаковского», которая ходит по кругу во время работы.

В маленькой студии с фиолетовыми стенами очень чисто — Кинг вообще оказывается маньяком чистоты. Уже четыре часа звучит один и тот же ненадоедающий, но плавно усыпляющий бит; сменяя друг друга они записывают по строчке, бесконечно совершенствуют текст и способ подачи. Понятно, что работа над каждым куплетом продолжается не один день. Кинг утверждает, что они никогда не притворялись американцами, а путают только те, кто не в теме. Но перепутать несложно: их лирика («Real nigga pose no fable», «Toucher bitch nigga should have stayed in your fuckin lane»), способ подачи себя и метод недвусмысленно указывают на источник — да и конечный продукт трэповым стрекотом ударных, гулким продакшеном и совершенно неместной манерой читки и близко не похож на русский рэп, это чистая, как говорят ценители, южатина — в смысле Юг США, где делают самый жирный и качающий хип-хоп момента. Противоположности притягиваются, причем в довольно ироническом ключе: самые преданные сторонники черного свэга в России — Black Star и A.M.G — являются одновременно самыми горячими путинистами в русском хип-хопе.

Создание песни, как и создание лейбла, эстетики, круга единомышленников, Бени и Кинг сравнивают с инженерным проектом, конструированием здания по кирпичикам — именно поэтому они назвали себя Architects Music Group. Логотип A.M.G — глаз в пирамиде — напоминает не столько об архитекторах, сколько о вольных каменщиках; в ответ на вопрос о них Кинг радостно кивает. Рэперы любят полунамеками причислять себя к ордену тайных повелителей мира — то ли к уже существующему за декорациями мировой политики, то ли к альтернативному, который, как и Новороссию, еще только предстоит построить. Глаз в пирамиде хорошо знаком каждому, кто видел доллар хотя бы на картинке, но Кинг недоволен тем, что американские деньги стали синонимом денег вообще. Самый свежий хит A.M.G — «Хабаровск, Архангельск» — воспевает рубль и два города с купюр в пятьсот и пять тысяч: «Доллар идет вверх, все равно трачу рубль. Доллар идет вниз, все равно трачу рубль». Рассказывая историю создания песни, Бени, который не верит в кризис и закрывающиеся рестораны, ссылается на известные слова министра Улюкаева: «Если ваши доходы и расходы рублевые, вам должно быть абсолютно все равно, какой там курс».

В сети трек «Хабаровск, Архангельск» представлен как «антисанкционный, антикризисный хит». «Меня тема санкций очень тронула», — признается Кинг, который пострадал от них дважды — в родном Зимбабве (банкноту в сто триллионов зимбабвийских долларов многие видели у себя в ленте фейсбука осенью), а теперь в России. И в том и в другом случае виновато американское правительство; и в том и в другом случае США крушили экономику противника, чтобы сменить власть; но ни в Африке, ни в России они не преуспели. Кинг с одинаковым уважением относится и к Путину, и к 91-летнему президенту Зимбабве Роберту Мугабе: «У них понимание одно и то же — все делать для своих людей». Мугабе, 35 лет назад начинавший как перспективный национальный лидер, уже в XXI веке попал под санкции после фальсификаций на выборах и земельной реформы, которая привела к бегству из страны всех белых фермеров, голоду, гиперинфляции и безработице в 90%. Бени, который в свободное от музыки время осваивает Forex, рассказывает о той особой перспективе взгляда на процессы постколониального мира, которой обладает только человек с их бэкграундом — африканским и российским одновременно. Американской внешней политике A.M.G заявляют свой решительный протест, однако с симпатией относятся к простым людям и с интересом — к культуре; как и многие сегодня они равнодушны к Голливуду, но любят сериалы — «Карточный домик», «Викингов» и «Игру престолов». Кинг замечает, что в Америке проще, чем в России, пробиться с новыми идеями; у нас охотнее принимают нечто уже виденное.

Ближе к вечеру в студию заходят подростки в бейсболках, на вид лет семнадцати, — Егор и Никитос. Они чем-то похожи на Бени и Кинга: один суровый молчун, другой более открытый (у более открытого среди друзей в «ВКонтакте» обнаруживается депутат Бурматов, бывший функционер «Молодой гвардии», в 2010 году поджигавший и тушивший на камеру лес; у обоих в интересах — рэп, рэп, рэп). Недавно парни в качестве A.M.G Affiliates выпустили антинаркотический клип. «Откройте дверь, и мы готовы зайти в путь», — читают они по очереди, потом идут покурить, чтобы голос стал пониже. «Тут сигареты не помогут», — говорит один. «Мне помогают», — отзывается второй.

У менеджера A.M.G Жени на компьютере открыт сайт «Сторонники партии «Единая Россия», он что-то выписывает в блокнот из статьи под названием «Проблемы, стоящие перед автоспортом», быстро переключаясь на другие вкладки, среди которых выпадает страница «Газгольдера» и открытый Кингом список всех слов с рифмой на «-ack».

На следующий день после тренировки в спортивном клубе на излете Ленинградского шоссе едем на автодром «Мячково», где летом пройдет большой концерт, совмещенный с автогонками. Во второй машине едут Георгий из компании, сдающей в аренду спорткары и обучающей езде, и Женя; они звонят и предлагают остановиться у «Макдоналдса» на Рязанском шоссе. Интеллигентный таксист, явно взбудораженный присутствием двух необычных пассажиров, приговаривает: «Кто бы что ни говорил, а здесь точно не отравишься». Все соглашаются с тем, что в «Макдоналдсе» — хоть и он и символизирует понятно что — продаются продукты российских фермеров.

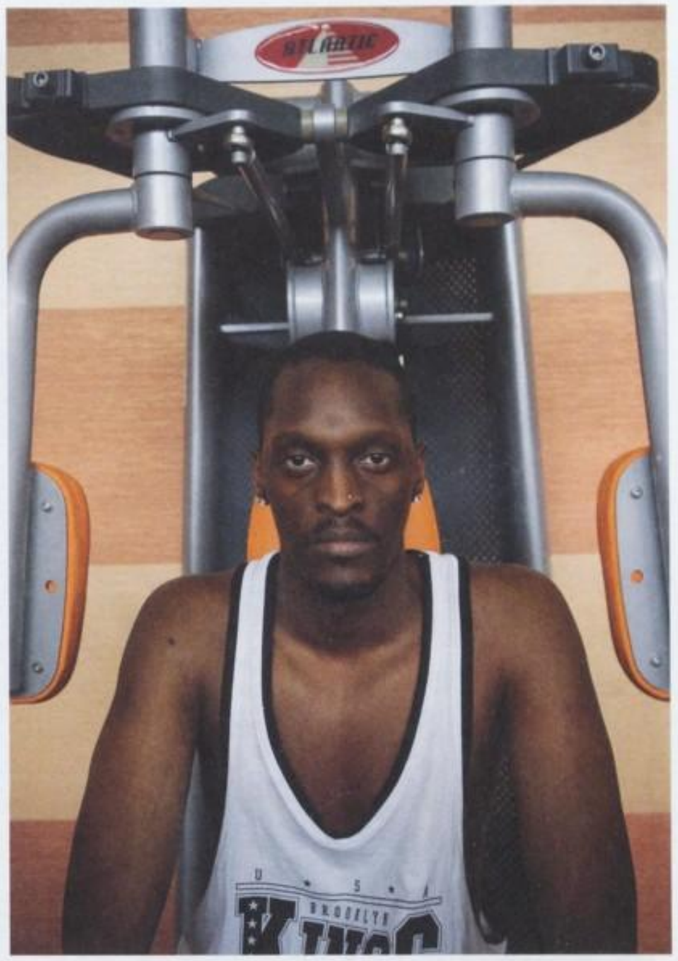
Если ехать из соседней с Мячково Малаховки на электричке, по пути следования можно видеть на бесконечных бетонных заборах граффити, среди которых за последний год появилось много георгиевских полос, флагов Новороссии и надписей вроде «Косово наше»; эстетика размашисто-грязноватых граффити смыкается с эстетикой «ополченцев Донбасса», так же охотно мешающих красный, черный, синий и оранжевый. Маргинальное и андеграундное объединяется, для того чтобы противостоять миру слишком красивых вещей.

В Дипакадемии Женя изучал мировую экономику, в RMA получил образование музыкального продюсера, с A.M.G познакомился, когда приехал к ним в студию со своей тогдашней подопечной, участницей «Битвы хоров» на канале «Россия». «Я помню как будто вчера, — го-

В Кении толком нет кино, а в России есть, хотя современные ленты парни не смотрят. Но уже этим летом **Бени** собирается снять собственный фильм, судя по описанию — в духе Джима Джармуша

Кинг много лет занимался баскетболом, теннисом, бегал стометровку. Только музыке, жалуется он, во времена его детства в Зимбабве вообще не учили — просто не было школ

Масонская закулиса глазами хип-хоп-сцены

Тема мирового заговора представлена в хип-хопе как ни в каком другом музыкальном жанре. Склонность рэперов к конспирологии впервые выявилась после событий 11 сентября 2001 года, когда хип-хоп-сообщество массово усомнилось в официальной версии произошедшего. Причин тому много: антисистемные настроения большинства певцов улиц, не забывающих и не прощающих полицейским жестокое обращение со своими собратьями; критическое отношение к президенту Джорджу Бушу-мл., которое с рэперами разделяла львиная доля американских музыкантов в диапазоне от Dixie Chicks до Ministry. Поиск новых подтверждений теории заговора приобрел угрожающие масштабы к середине нулевых, тогда же выяснилось, что многие исполнители рады потрафить своей аудитории: сияющей дельтой (треугольник с вписанным в него глазом) на своей одежде и теле щеголяли, например, The Game, Дрейк и Фифти Сент. Впрочем, можно сказать точно, что этот символ они чаще всего видели не на собраниях вольных каменщиков, а на долларовой банкноте. Канье Уэст и Джей-Зи демонстрируют куда более глубокие познания в области тайных лож: в клипе на песню «Power» Уэста интернет-конспирологи насчитали с десяток масонских примет. Неудивительно, что в сети можно наткнуться на целый сайт о предполагаемых связях Канье и теневого правительства — kanyewestilluminati.com. Джей-Зи же настолько часто обвиняли в сотрудничестве с закулисными марионеточниками, что он написал песню-отповедь «Free Mason», где обрушился на тех, кто неспособен разглядеть его талант и приписывает успех рэпера масонскому лобби. Пример Джей-Зи заразителен — в России ему подражает L'One, признавшийся в интервью, что его интересует тема «людей-ящериц». Народное же отношение к масонам озвучил рэпер Джамал из челябинской «Триагрутрики»: «Я задумчиво смотрел в иллюминатор и думал о иллюминатах, а мне-то на фиг это надо? И еще какие-то там аннунаки — да ну на хер».

Бени и Кинг признаются, что стали взрослыми в России и не собираются отсюда уезжать. Холода их давно не пугают

Менеджер Женя в куртке с меховым воротником спорит с парнями, где во время предстоящего концерта на автодроме «Мячково» лучше поставить сцену. «Будет российский гимн?» — спрашивает Бени у организатора. Тот неуверенно отвечает: «Наверное, будет»

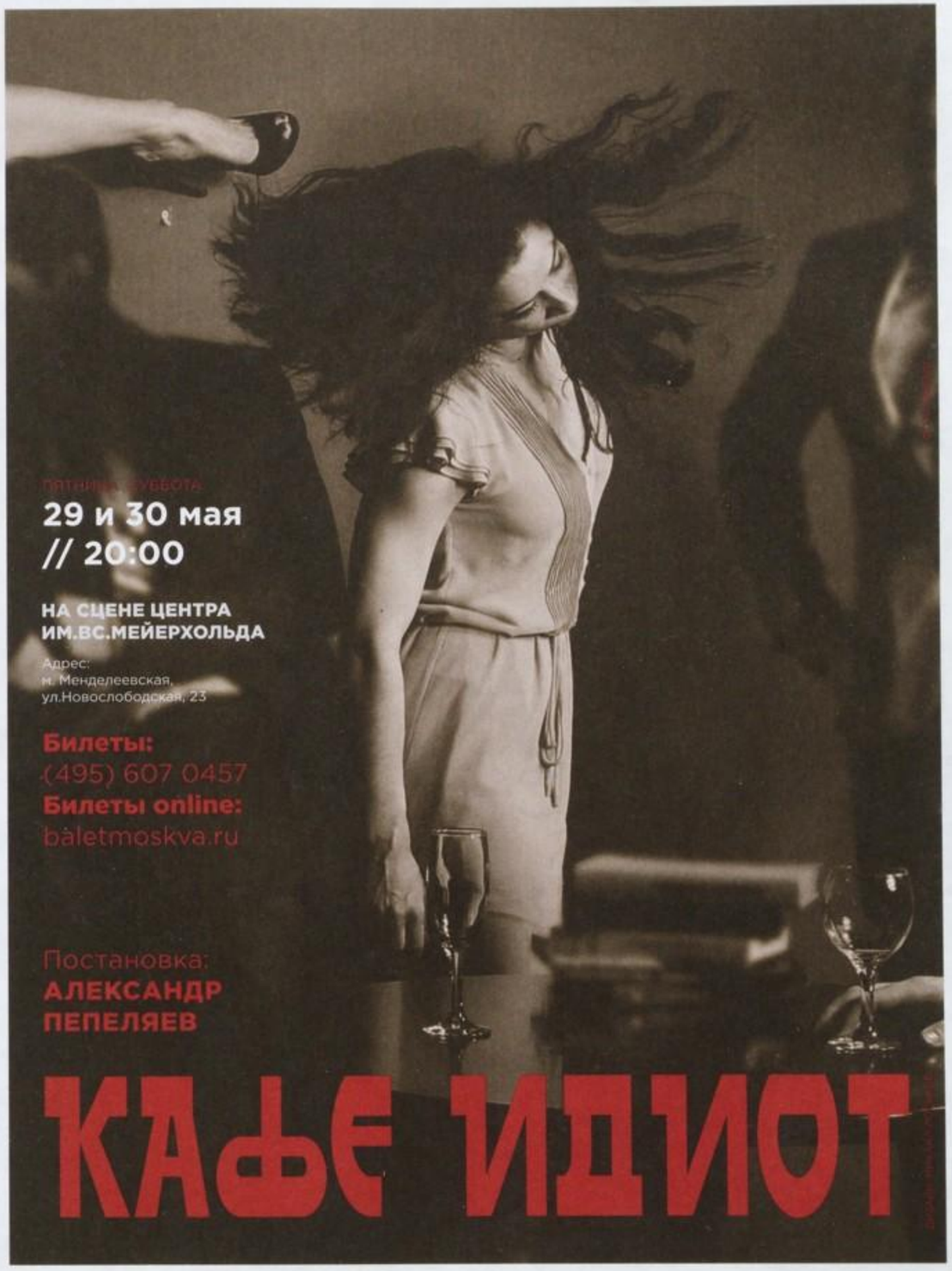

ворит Женя. — Мы сидели с Кингом друг напротив друга, общались и понимали: он в теме, и я в теме».

Позднее Романов написал про A.M.G дипломную работу, получил пятерку и пришел работать на лейбл. В хип-хопе его привлекают именно тексты; Кинг, по мнению Жени, читает о самом важном: о том, как быть сильным, как развиваться. «Правильно думать о государстве, о своем народе, — рассказывает Женя, отвечая на вопрос о рождении песни «Go Hard Like Vladimir Putin». — Очень многие мои друзья говорят: «Я хочу жить в Америке». А я считаю, что это неправильно. Даже чернокожие ребята, которым Россия дала очень много, любят эту страну. А Путин — некий образ волевого, жесткого человека, который принимает правильные и обдуманные решения».

Под конец, перед тем как попрощаться, неожиданно удается разговорить Бени, который рассказывает о своей мечте — снять в России полнометражный фильм; сценарий уже почти готов. Он считает, что рэп — это поэзия; что они, A.M.G, честны и равны себе и что они, как поэты, умеют выразить то, что другие не формулируют, а только чувствуют. Именно поэтому в этом мире, где почти некому оказать сопротивление американской агрессии, люди так пылко отозвались на песню «Я хочу быть жестким, как Владимир Путин». Бени считает, что нужно строить индустрию, что в России хип-хоп пока еще не стал социальным лифтом, поднимающим простых ребят, непохожих на богатого наследника Тимати, на новые этажи общественного здания. Однако, если проследить путь африканских студентов из Волгограда к их сегодняшнему дню, может сложиться впечатление, что американская модель для человека из гетто действует и в России — но, как всегда, с поправкой на местную специфику. Менеджер Женя совершенно не исключает, что в будущем A.M.G будут выступать на политических акциях: «Почему нет? Когда поступит предложение, я думаю, мы его рассмотрим». Ближайшие выборы — в 2016 году.

При поддержке Правительства Москвы
балет МОСКВА БМ

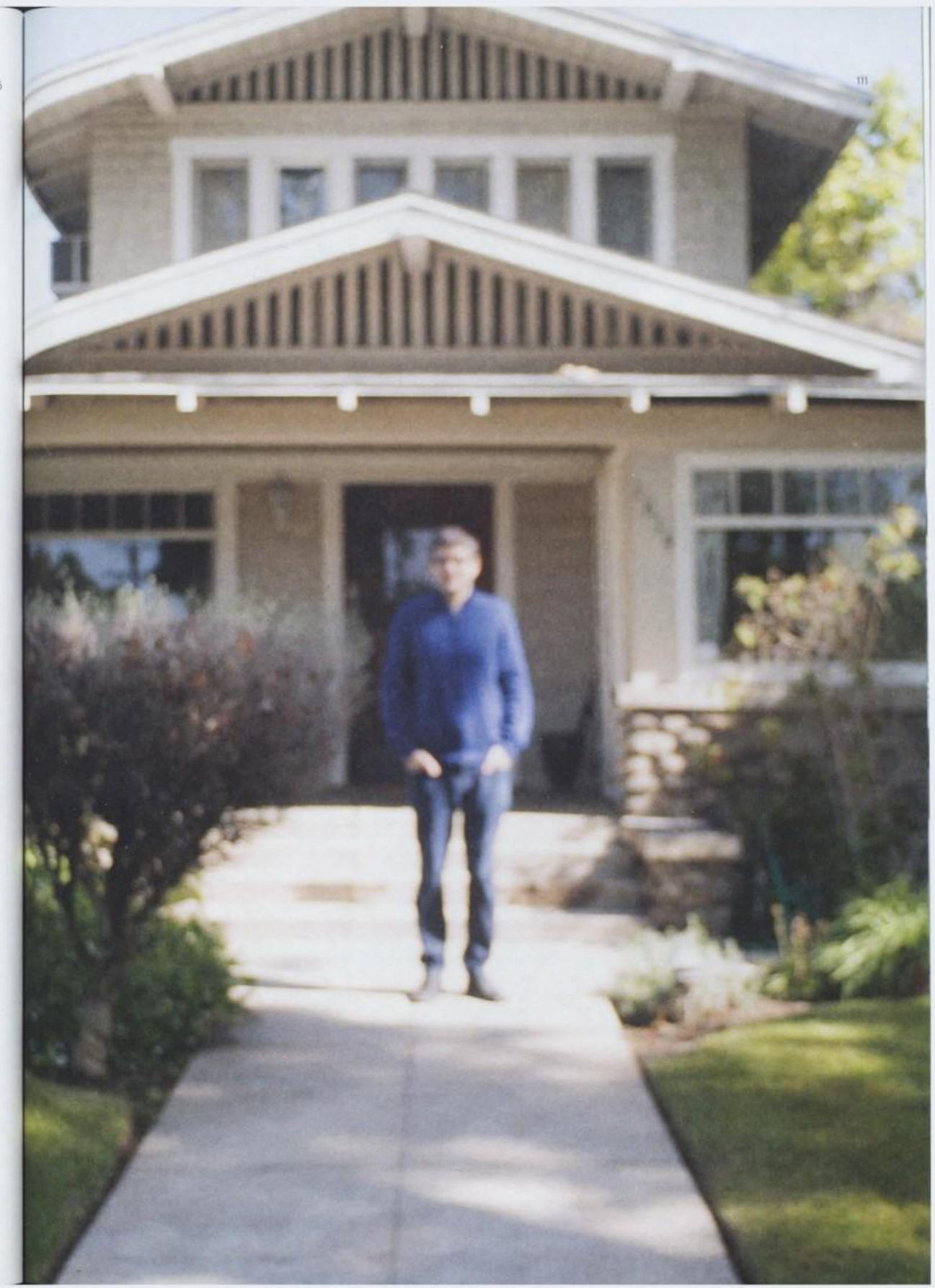

16+
ТЕАТР ТАНЦА И ИНТЕРАКТИВНАЯ ГРАФИКА
РЕКЛАМА

Текст
Александр Горбачев

Ретромания: как работает современная рок-музыка — из уст ее главного теоретика

Фотографии
Андрей Исакин

Кто такой Саймон Рейнольдс

В 1980-х юный выпускник Оксфорда Саймон Рейнольдс писал для самопальных музыкальных журналов, применяя полученные знания в области гендерной теории и социологии культуры к The Smiths, ретивому постпанку и молодому хип-хопу. В 1990-х он ходил на рейвы, употребляя все, что было положено употреблять в таких случаях, придумал термин «построк» и разработал теорию так называемого хардкор-континуума — непрерывной традиции британской танцевальной музыки, каждый новый жанр которой так или иначе вырастает из предыдущего. В 2000-х нечаянно подготовил историческое обоснование для возрождения постпанка, выпустив захватывающую монографию «Rip It Up and Start Again», и остроумно приспособил придуманное Жаком Деррида понятие «хонтология» к музыке, озабоченной собственной призрачно-релятивистской природой. Короче говоря, Рейнольдс — человек, который в одиночку может оправдать существование профессии музыкального критика в современном мире: он, конечно, блестящий журналист, умеющий рассказывать истории и вытаскивать из своих собеседников смыслы,— но главный его талант все же в том, чтобы увязывать звук, эпоху, социальные тенденции и философские теории в единую прочную конструкцию, объясняющую реальность, данную нам в ощущениях. «Ретромания», последняя по времени книга Рейнольдса и первая переведенная на русский,— в этом смысле идеальный пример того, как работает его мысль: из собственного жизненного опыта, разговоров с музыкантами и социологами, анализа природы сайта YouTube и работ постструктуралистов автор выстраивает впечатляющую картину западной попкультуры, поглощающей собственное прошлое и забывшей о будущем. Время, как бы сообщает нам Рейнольдс,— это тоже, в сущности, социальный конструкт; и в настоящий момент оно даже не то чтобы вышло из пазов, а скорее намертво в них застряло.

С мая этого года труды **Саймона Рейнольдса** наконец-то можно будет прочесть по-русски — в издательстве «Белое яблоко» выйдет перевод «Ретромании»

Оригинальное издание «Ретромании» вышло четыре года назад. Если бы вы дописывали книгу сейчас, что бы вы добавили или поменяли?

Я бы, наверное, добавил целую главу про последний альбом Daft Punk — это в некотором смысле идеальное воплощение того, о чем я пишу. Тут и реконструкция звука 1970-х, и возвращение к тогдашней идеологии (космос, вот это все), и песни про время и память… Образцовый пример ретромании в мейнстриме. Когда Daft Punk выступали на церемонии вручения «Грэмми» вместе со Стиви Уандером и Найлом Роджерсом →A, я поймал себя на мысли: черт возьми, если бы кто-нибудь из 1970-х прилетел в 2015 год и увидел, что такую музыку по-прежнему играют, да еще и получают за нее награды, что бы он сказал?! Есть и другие показательные вещи — от Адель до «Uptown Funk» Марка Ронсона →B, главного американского поп-хита этого года, тоже целиком построенного на эстетике 1970-х. Плюс смежные области искусства — сейчас, наверное, я бы больше написал про кино (возьмите того же «Артиста») или ретровидеоигры. Конечно, не обходится и без футуризма — все то, что принято называть интернет-музыкой, эксперименты с цифровой культурой и так далее. Но в целом… Посмотрите на главные события в британской музыке прошлого года: характерно, что ими стали два камбэка — Кейт Буш и Афекса Твина. Прошлое так или иначе носится в воздухе.

По-вашему, Афекс Твин — это тоже ретро? Он бы с вами вряд ли согласился.

Нет, пожалуй, он то, что называется бренд с историей. Вроде The Rolling Stones от электронной музыки. Представьте, что The Rolling Stones ушли на пенсию, а потом объявили о возвращении — сколько было бы шума. С Афексом Твином похожая история — у него, конечно, есть отсылки к музыке прошлого, но он скорее музыкант из тех, кто постепенно наращивает аудиторию, притягивая слушателей из каждого нового поколения. Другой пример такого рода артиста — Моррисси. Его публика выросла вместе с ним и теперь готова платить по 200 долларов за билет на концерт — в 1980-х такое и представить себе было невозможно.

Мне кажется, все-таки не весь мейнстрим охвачен ретроманией. Есть же, например, Канье Уэст. Его последний альбом «Yeezus» — это ведь очень новаторское по духу высказывание, нет?

Да, и он мне страшно нравится именно этим. У Канье, конечно, непомерно раздутое эго, но в некотором смысле то, что он делает, его оправдывает. «Yeezus» — редкий пример радикального мейнстрим-альбома. Там тоже есть ретроэлементы — какие-то отсылки к EBM →C, раннему техно, другим восьмидесятническим делам,— но в целом я согласен: это очень абразивная, шумная, непривычная для больших медиа музыка. Но она в них и не попала. Вы не услышите на американском радио песен с «Yeezus», и несмотря на восторги критики, я не уверен, что у альбома были такие уж хорошие продажи.

«Ретромания» логичным образом концентрируется на Западе; прежде всего на Британии и США. Как вам кажется, насколько это глобальное явление? Применима ли та же оптика к культурам другого типа?

Моя теория заключается в том, что ретромания — это стадия, которой любая культурная экономика достигает, придя к определенному уровню развития. В некотором смысле это возрастное: к какому-то моменту жизненного цикла цивилизации в ее прошлом накапливается слишком много остатков — и возникает целая индустрия, которая эти остатки перепродает. Что касается других культур… Ну у меня просто времени не хватило подробно этим заняться, к сожалению. Я слышал, например, что в Бразилии рокабилли 1950-х является важным объектом ностальгии для хипстеров. Еще у меня есть парадоксальная мысль, что ретромания вряд ли есть в Китае или Индии, потому что в этом отношении при всей их огромной истории они могут считаться молодыми, развивающимися культурами. Их экономика сейчас динамически растет, и я бы предположил, что тамошняя молодежь не интересуется тем, что любили их родители, и пытается выработать какие-то новые коды и языки. Среди того, что мне хотелось исследовать, но не вышло пока,— остальгия →D, движение в Германии, романтизирующее советское прошлое и времена ГДР. А в России такое есть, кстати?

Рабочее место

Смахивающая на трехлитровую банку древняя колонка Apple и планы книг и статей, написанные на бумаге от руки,— судя по всему, Рейнольдс предпочитает работать по старинке. Пыль протирать музыкальный журналист тоже не любит

Ну, если вы новости читаете, вы знаете, что Россия сейчас простотаки озабочена своим имперским прошлым, в основном советским. Но я бы не назвал это ностальгией, это что-то более серьезное — почти болезнь, если угодно.

Понимаю, о чем вы. Это как с «Чайной партией» в США →E. Они не столько про ретро, сколько про реставрацию, про восстановление того, что было утеряно. Это другое, нежели винтажная эстетика в понимании, скажем, Ариеля Пинка. Так и тут: жажда восстановить главенствующий статус России — нечто иное по сравнению с ситуацией, когда модная молодежь фетишизирует портреты Ленина. Вы, кстати, знаете, что это был популярный тренд в Англии в 1980-х? Значки с Лениным, красные цвета, супрематизм и конструктивизм — лондонские дизайнеры все это использовали крайне активно. Впрочем, это, по-хорошему, даже и ностальгией не назовешь…

Ну да, это такой очень особенный род ностальгии по тому, что никак не является твоим собственным прошлым.

Именно. Заимствование поверхностных элементов в отрыве от реального опыта жизни при авторитарном режиме. Такой же механизм работает, когда музыканты флиртуют с эстетикой нацизма: взять хотя бы ту историю с Брайаном Ферри →F. «Нам просто нравится, как выглядит их форма!» Ну и действительно — если про нацистов и можно сказать что-то хорошее, так это то, что у них было чувство стиля. Это, в принципе, тоже символический сюжет, характерный для капитализма в стадии упадка, когда от вещей остается только обложка, внешняя оболочка. Ну это ладно. Раз уж вы заговорили о России — у вас там тоже в музыке ретромания работает?

Не уверен. В случае российского мейнстрима трудно говорить про ретро, потому что прошлое, строго говоря, никогда не кончалось. Главная поп-певица и рок-группы страны — те же, что в 1980-х.

Любопытно! В частности, потому что одна из движущих сил британской ретромании — то, насколько быстро меняются тренды, насколько много неиспользованных потенциалов остается в прошлом. Мод-движение существовало два года; психоделия или глэм-рок — немногим дольше, но все они породили столько акустических и стилистических идей, что в них до сих пор есть смысл копаться и что-то оттуда вытаскивать. Вот, скажем, очень хорошая, не буду отрицать, австралийская группа Tame Impala. Весь их первый альбом — это в своем роде заявление: мы любим сингл The Beatles «Paperback Writer» и его би-сайд «Rain» и всю свою пластинку сделаем из этого звука. Кто-то мне недавно сказал, что есть некое приложение, которое среди прочего может сымитировать звук Abbey Road 1965 года, 1966-го и так далее. То есть технологии в 1960-х развивались с такой скоростью, что новый студийный звук появлялся буквально каждый год.

На это вам многие скажут, что группы всю дорогу чем-то вдохновлялись. И те же The Beatles, и панк-рок при всей своей революционности, и постпанк…

Для меня есть разница. Вот, скажем, образцовый пример ретромании — группа The Horrors. Каждый их альбом — это новый мудборд: ну знаете, как дизайнеры развешивают на стене картинки из журналов, которые задают стилистический спектр того, что делают они сами. Этот язык мудборда, если вы обратите внимание, сейчас основной для говорения про музыку — и у журналистов, и у слушателей, и даже у самих музыкантов. Про The Horrors даже была публикация NME, где журналист разобрал по чужим кирпичикам каждую песню. Я понимаю, о чем вы говорите: да, в конце 1970-х я узнал название Can из интервью с Public Image Ltd →G. Но разговор о Public Image Ltd никогда не сводился к списку первоисточников. В постпанке был постмодернизм, но главным образом он презентовал себя через новаторство, через попытку сделать нечто уникальное. Вообще ведь, если задуматься, все, что мы сейчас считаем классикой, когда появилось, было антиклассичным. Даже Диккенса презирали за то, что он якобы пишет массовую литературу для простого народа, а не высокий роман. И как только ты пытаешься сделать что-то в духе классики, ты заведомо идешь поперек этого духа. Любой ревайвл — это тупик, конец генеалогической ветви.

Рейнольдс и постпанк

Рейнольдс родился в 1963-м и достиг возраста, когда человеку свойственно влюбляться в музыку, как раз к моменту распада Sex Pistols. Их, правда, будущий журналист как раз таки пропустил, зачитываясь научной фантастикой в духе Балларда и Дика. В панк Рейнольдс в итоге врубился где-то в 1978-м, когда жанр уже официально похоронили,— и его первой большой страстью стал постпанк: все, что вылупилось из идеи «вы это можете», которую манифестировали Джон Лайдон, Ramones и New York Dolls. 25 лет спустя Рейнольдс вернул должок, выпустив «Rip It Up and Start Again», 600-страничный очерк истории и идеологии постпанка в диапазоне от Манчестера до Кливленда, от Buzzcocks до Swans,— и таким образом фактически легитимизировал музыкальные 80-е, которые к тому времени многими считались эпохой дешевых мелодий, сыгранных на дешевых синтезаторах. Одновременно «Rip It Up» стала теоретическим обоснованием постпанк-ревайвла (Franz Ferdinand, The Rapture, Liars).

Интересно, что и сейчас, и в книге вы говорите преимущественно о рок-музыке. И действительно есть ощущение, что в поп-музыке сейчас ретромании сильно меньше. Что не так с роком?

Хороший вопрос. Честно говоря, я об этом так уж не задумывался… Может быть, дело в том, что историческая модель потребления культуры в большей степени свойственна среднему классу, а сейчас целевой аудиторией рока является именно он. Что интересно, ведь так было далеко не всегда. В конце 1960-х — начале 1970-х рок считался музыкой рабочих и имел очень прагматическое предназначение: под него танцевали. Я сейчас пишу книгу про глэм-культуру →9, и меня в процессе разысканий поразило, что все звезды той эпохи — Slade, Sweet, Гари Глиттер — играли на танцплощадках, плюс их записи звучали на мобильных дискотеках, которые тогда были довольно важным изобретением. Сейчас, как вы понимаете, все иначе. Люди, конечно, двигаются под рок — ну если это не концерт Radiohead,— но танец не является главным месседжем рок-н-ролла. Песня в определенный момент стала носителем смысла, почти литературным высказыванием. С поп-музыкой, несмотря на все ретротенденции, немного иначе, это правда — не говоря уж о хип-хопе и черной культуре в целом. Даже если песня Тейлор Свифт чем-то напоминает шестидесятнический биг-бит или еще какие-то приемы из прошлого, это не ссылка, это именно что функция: мы используем это, потому что для экзальтированных тинейджеров это работает.

К слову о тинейджерах. Ведь, строго говоря, ретромания — это возрастное не только для культуры, но и для человека. Это вы можете считывать референсы. А вот, например, я знаю девушку двадцати лет, которая страшно любит группу Interpol и, может, и не слышала Joy Division никогда. Есть уже и группы, которые вдохновляются Interpol, которые вдохновлялись Joy Division. Вы задумывались об этом? Есть ли выход из этой бесконечной спирали?

Я, кстати, думал о том, что стоило бы написать больше о разных моделях взаимодействия с ретроманией. Когда ты знаешь, из чего что сделано, это и удовольствие другое. Что касается нового поколения… Ну да, наверное, есть такие люди. И у Interpol много преимуществ перед Joy Division — например, на их концерт можно сходить. Но меня не отпускает чувство, что у новых поколений должна быть своя музыка, которую мое, например, поколение просто органически неспособно воспринять. А сейчас ведь даже такое понятие, как generation gap, постепенно исчезает. Я знаю множество семей, в которых дети и родители ходят на одни и те же фестивали и покупают одни и те же пластинки. А раньше идея разницы поколений, стремление самоидентифицироваться относительно старших была мощным мотиватором для создания нового звука. На раннем этапе истории рок-н-ролла это была даже война не детей и родителей, а младших братьев со старшими. Тот же глэм: его адепты не воспринимали хиппи и прогрессив-рок, которые слушали люди старше на два-три года, им нужна была своя музыка — простая, с хорошим битом, по-своему животная. Сегодня с этим сложнее — еще и потому, что с какой стати тебе идти против родителей, если они слушают что-то классное? Я даже не говорю про родителей — поклонников The Velvet Underground, сейчас уже существуют родители-рейверы.

И вы один из них.

Да, абсолютно! Мой сын, подросток, интересуется музыкой, но так, слегка — мне кажется, я для него уже испортил удовольствие, поскольку у нас все время что-то играло всю его жизнь. Но вот вчера я слушал какие-то новые старые записи Афекса Твина, он проходил мимо моей комнаты и спросил: это что, глитч-хоп? Я такой: откуда ты знаешь это слово? В интернете прочитал. Интересно, как такие термины входят в общий обиход. Но на рейв бы я его с собой не взял. Это было бы слишком неловко.

Коллекция винила и архив

Как видно из этих фотографий, Рейнольдс и сам в некотором смысле «болен» ретроманией; собственно говоря, его книга — это во многом сеанс психоанализа, который автор проводит по отношению к самому себе

Рейнольдс и рейв

В разговоре с «Афишей» Рейнольдс посетовал на то, что нынче больше желающих анализировать треки Джеймса Блейка и Расти по партитурам, чем тех, кто бы ходил в клубы и описывал электронную культуру как социальный опыт. Рейнольдс знает, о чем говорит: еще один его программный труд, история британского рейва «Energy Flash», как раз и состоял из полевых исследований дискотек — хотя без философии тоже не обошлось. В частности, дабы описать текучую историю своего объекта исследования, Рейнольдс придумал понятие «хардкор-континуум» — это своего рода жанровая грибница, в которой новые поколения появляются через мутации предыдущих. Впрочем, надо понимать, что Рейнольдс, к счастью, все-таки не Жижек, и теория ему дорога не сама по себе, а в сочетании с увлекательной историей. Так что «Energy Flash» — это в первую очередь сочинение про веселье. Пару лет назад, когда выходило переиздание с главами про дабстеп и EDM, Рейнольдса спросили, как по сравнению с оригиналом изменился его метод письма. Тот ответил: «Ну, новые главы я писал не под наркотиками».

Музыку принято измерять десятилетиями. Мы сейчас уже в середине 2010-х — вы видите какие-то их характерные черты? Какими эти годы останутся в истории?

В основном, мне кажется, продолжается все то же, что происходило в 2000-х. Интересное явление — уже упомянутая интернет-музыка, которая вообще не существует физически: люди делают ее на лэптопах в своих спальнях, выкладывают на SoundCloud или Bandcamp, потом о ней пишут сайты или блоги, и в физической реальности никаких ее следов нет в принципе. Хороший пример — это, скажем, вейпорвейв. Занятно, что в основном это электронная музыка, но танцпол совершенно не является ее необходимым приложением, то есть отсюда прагматика тоже постепенно уходит. Интернет-музыку слушают в основном представители креативного класса, зарабатывающие путем расслабленного фриланса, и у них нет потребности в том, чтобы через танец выплескивать накопившиеся рабочие фрустрации. Еще одна тенденция — окончательное слияние R'n'B, клубной музыки и хип-хопа в ультимативный поп-жанр, максимально эксплуатирующий любой способ, которым музыка может тебя возбудить и доставить тебе удовольствие →1.

А что вы думаете про трэп? Разве это как раз не та музыка, которая недоступна старшим поколениям?

Ну, кстати, да, пожалуй. Вообще, вся эта история с EDM и массовым дабстепом вполне инновационная. Они привнесли в поп-музыку звуки, которых там раньше не было,— вплоть до того, что их начали использовать Бритни Спирс, Джастин Бибер и Muse. Получается обычно ужасно — но сам факт! Это именно тот механизм производства будущего, о котором я говорю,— в 1980-х Фил Коллинз выпускал пластинки под влиянием новой черной танцевальной музыки. Так что это кооптирование дабстепа эстрадой по-своему воодушевляет. Когда моей дочери было шесть, помню, она пришла домой и сказала: мы в лагере ставим дабстеп-танец! Меня это очень обрадовало.

Осталось ли вообще что-то, по чему еще можно ностальгировать? Или поп-культура уже исчерпала свое прошлое досуха?

Знаете, и сейчас же уже все чаще и чаще идеи перерабатываются вне ностальгии. Вот взять Бруно Марса, страшно популярного в Америке,— у него же не зря альбом назывался «Unorthodox Jukebox». Идея такая: смотрите, какой у меня классный и эклектичный плейлист в айподе. Здесь нет тоски по диско-эпохе — этот стиль используется скорее как фильтр, во внеисторическом ключе. Это ретро, лишенное эмоциональной составляющей.

Рейнольдс и хонтология

К интернет-музыке, принципиально не имеющей физического воплощения и отсылающей к причудливым ностальгиям цифрового поколения (в случае вейпорвейва это компьютерная эстетика середины 90-х — от заставок Windows до раннего примитивного веб-дизайна), можно применить термин «хонтология» — понятие, которое Рейнольдс заимствовал из книжки Деррида «Призраки Маркса» и ввел в обиход во второй половине 2000-х. Хонтология есть состояние не-бытия и не-небытия, свойственное призракам; в случае музыки Рейнольдс применял его к продукции лейбла Ghost Box, музыканты коего рефлексировали на тему утопической Англии 70-х и ее массовой культуры, или к Ариэлю Пинку с его песнями, будто бы доносящимися откуда-то из бабушкиного радиоприемника. Слово, конечно, прижилось меньше, чем Рейнольдсом же введенный в обиход «построк», да и лейбл Ghost Box, положа руку на сердце, мало кому сдался — но то, как Рейнольдс умеет соединять новейшие музыкальные тренды с критической теорией, этот случай показывает наглядно.

A

В январе 2014-го Daft Punk исполнили ставшую к тому времени хитом «Get Lucky» живьем в рамках церемонии вручения премии «Грэмми», причем кроме Фаррелла Уильямса на сцене также находились основатель великой диско-группы Chic Найл Роджерс и Стиви Уандер, исполнивший фрагмент из своей песни «Another Star» 1976 года выпуска. Сама сцена была стилизована под звукозаписывающую студию 1970-х.

B

Марк Ронсон, автор «Uptown Funk», клипа, который целиком решен в классической диско-эстетике,— вообще важный для ретромании человек: именно он, например, делал звук Эми Вайнхаус и Адель и таким образом спровоцировал возрождение эстрадного соула.

C

Она же Electronic Body Music, особенно агрессивная, громкая и милитаристски настроенная разновидность синтипопа 1980-х. Виднейшие представители — Ministry, Front 242, Front Line Assembly и другие.

D

Принято считать, что время расцвета остальгии — начало 2000-х; в частности, фильм «Гудбай, Ленин!» — это своего рода остальгический манифест (а «Жизнь других», соответственно, антиманифест).

E

Одиозное и децентрализованное, но вполне массовое либертарианско-консервативное политическое движение в США. Идеологическая база — требование, чтобы правительство меньше вмешивалось в жизнь граждан (соответственно, меньше налогов, никакой обязательной медицинской страховки и так далее). Разумеется, сторонники «Чайной партии» сильно не любят либералов вообще и Обаму в частности. Самый известный активист — экс-губернатор Аляски и экс-кандидат в вице-президенты Сара Пейлин.

F

В 2007-м во время интервью немецкой газете певец заявил, что восхищается эстетикой нацизма, и почему-то назвал свою лондонскую студию «бункером фюрера». Поднялся большой скандал; Ферри пришлось извиняться, а сеть магазинов Marks & Spencer отказалась от сотрудничества с музыкантом.

G

Постпанк-группа, созданная Джоном Лайдоном после распада Sex Pistols,— и одни из главных героев книги Рейнольдса про постпанк «Rip It Up and Start Again». В полном согласии с духом «Ретромании» шесть лет назад воссоединились и даже успели несколько раз выступить в России.

H

Глэм-рок, подразумевавший простые и эффективные песни, громкий электрический звук и много театрализованного эпатажа, возник в Британии в начале 1970-х. Ключевые представители, кроме названных Рейнольдсом,— ранний Элис Купер и Дэвид Боуи времен «Зигги Стардаста».

I

Характерные примеры такого рода музыки — последние записи Рианны или, например, «My Beautiful Dark Twisted Fantasy» того же Канье Уэста.

J

В 1066-м Англия была захвачена войсками Вильгельма Завоевателя. С тех пор Британия неоднократно подвергалась блокаде, но действительно ни разу не была завоевана.

Как вам кажется, ретромания как способ интерпретации реальности распространяется за пределы культуры? Скажем, можно ли с ее помощью думать про политику? Нам в России, знаете ли, это особенно актуально со всеми этими попытками реставрации имперского сознания и реминисценций из 1930-х годов.

Мне тут в голову приходит фигура Черчилля в Англии. С одной стороны, то, как он использовал очень старомодный язык в своей риторике во время войны, как бы специально заставляя слова вызвать исторический резонанс: мол, Британия — это остров, который никто не захватывал с 1066 года [>J]. С другой, сейчас это такая символическая фигура, через которую пытаются решить текущие конфликты. Потому что Черчилля власть использовала для обоснования участия в боевых действиях в Ираке (мол, пацифисты не стали бы и против Гитлера воевать) — и тогда последовала реакция: вышла, например, книжка Николсона Бейкера «Human Smoke», в которой Черчилль и Рузвельт изображаются как кровожадные ястребы, спровоцировавшие войну. Похожие вещи происходят в Америке, где многие общественные споры до сих пор ведутся через референции к 1960-м. Но я не уверен, что все это уместно запихивать в контекст ретромании — это скорее своего рода реутилизация истории. В конце концов, в каком-то смысле в любой человеческой деятельности прошлое является фактором в том или ином смысле. И что касается лично моих размышлений… Я вот говорю, что мог бы больше написать про кино или про игры, но по-хорошему-то, музыка — это моя жизнь, это то, что для меня важно по-настоящему. Все остальное ретро меня не так уж беспокоит. А тут я почти что чувствую себя виноватым, когда мне нравится какая-то ностальгическая запись. Музыка в прошлом была способна на невероятные прорывы, и я ощущаю как проблему то, что их больше не происходит. Как-то попытаться подтолкнуть движение вперед — мой этический долг.

Фотографии: Getty Images/Fotobank

ВАБИ САБИ
ЯПОНСКОЕ КАФЕ
НОВЫЙ ЛАНЧ
+БЛЮДА
+ДЕСЕРТЫ
+ВЫГОДА
ВСЁ МЕНЯЕТСЯ!
11:00 - 17:00 В БУДНИ
ОТ 220Р
М. АВИАМОТОРНАЯ • УЛ. АВИАМОТОРНАЯ, 41Б
М. АЛЕКСЕЕВСКАЯ • ПРОСПЕКТ МИРА, 112
М. АРБАТСКАЯ • УЛ.ВОЗДВИЖЕНКА, 9
М. БЕЛОРУССКАЯ • ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПР-Т, 12
М. БРАТИСЛАВСКАЯ • БРАТИСЛАВСКАЯ УЛ., 12
М. КАНТЕМИРОВСКАЯ • УЛ. КАНТЕМИРОВСКАЯ, 47
М. КИТАЙ-ГОРОД • УЛ. МАРОСЕЙКА, 7/8
М. КРАСНОПРЕСНЕНСКАЯ • УЛ. БАРРИКАДНАЯ, 21/34
М. МЕЖДУНАРОДНАЯ • БЦ «МОСКВА-СИТИ», ПРЕСНЕНСКАЯ НАБ., 10
М. МИТИНО • ТЦ «КОВЧЕГ», УЛ. МИТИНСКАЯ, 36, К.1
М. НОВОГИРЕЕВО • СВОБОДНЫЙ ПР-Т, 33
М. ПОЛЕЖАЕВСКАЯ • ХОРОШЕВСКОЕ Ш., 68
М. ПАРК КУЛЬТУРЫ • ЗУБОВСКИЙ БУЛЬВ., 17, СТР. 1
М. ПАРТИЗАНСКАЯ • ИЗМАЙЛОВСКОЕ Ш., 71 А
М. ПРОСПЕКТ МИРА • ПРОСПЕКТ МИРА, 29
М. СОКОЛЬНИКИ • ТЦ «РУССКОЕ РАЗДОЛЬЕ», СОКОЛЬНИЧЕСКАЯ ПЛ., 4А
М. ТАГАНСКАЯ • НИЖ.РАДИЩЕВСКАЯ, 5, СТР. 2-3
М. ТРЕТЬЯКОВСКАЯ • КЛИМЕНТОВСКИЙ ПЕР., 10, СТР. 1
М. УЛИЦА СКОБЕЛЕВСКАЯ • СКОБЕЛЕВСКАЯ., 14
М. ФРУНЗЕНСКАЯ • «ФОРМУЛА КИНО», КОМСОМОЛЬСКИЙ ПР-Т, 21/10
МКАД 53 КМ • «ФОРМУЛА КИНО», МОЖАЙСКОЕ ШОССЕ
12+
ДОСТАВКА (495) 755 65 65
ЗАГРУЗИТЕ НА App Store
ЗАГРУЗИТЕ НА Google play
РЕКЛАМА. Информацию о правилах, сроках и месте проведения Акции можно узнать на сайте www.vabisabi.ru.
ООО «Галерея-Алекс», юридический адрес: 119002, г. Москва, ул. Арбат, д. 44, стр. 1. ОГРН 1047796357179 от 21.05.2004 г.

Текст
Артем Лучко

А теперь выдыхай. Настоящее и будущее электронных сигарет

Фотографии
Александр Карнюхин

Стилист
Настя Баташова

Вещи: куртка Acne, топ Asos, сигареты предоставлены elsmokers.ru и ashisha.ru

Макияж и волосы: Екатерина Столбова; ассистент стилиста: Софья Лозина; модели: Pal/Lumpen, Sugar/Lumpen; вещи: водолазка Uniqlo, тренчи Lacoste, топ Monki, шорты Napapijri

В конце XIX века американец Джеймс Альберт Бонсак изобрел аппарат для промышленного производства сигарет, а в начале XXI века у гонконгца Хонь Лика умер от рака легких отец, заядлый курильщик. Связь сигарет и рака легких на тот момент была уже неоспорима, но Хонь Лик, даже наблюдая за мучениями отца, не прекращал курить по две пачки в день. Он пообещал себе придумать, как сделать этот процесс безвредным, и в 2003 году изобрел электронную сигарету, а в 2004-м его изобретение уже поступило в продажу.

Спустя какое-то время электронные сигареты можно было увидеть в руках отдельных людей, пытавшихся бросить курить, потом — везде. В России популярность электронных сигарет растет в геометрической прогрессии — особенно после вступления в силу ограничений на курение в общественных местах. Теперь они встречаются повсюду: в офисах и на техно-вечеринках, в тамбурах электричек и в суши-барах. Как и обычные сигареты в прошлом веке, электронные в нынешнем становятся и практичной альтернативой, и символом прогресса, и модным атрибутом. Слово «вейпинг» (от англ. vaping — процесс курения электронной сигареты) оказалось на слуху, в таблоидах печатают фото звездных вейперов, а в интернете (что уже синонимично выражению «в мире») сформировалось сообщество вейперов, обсуждающих и модифицирующих свои, как говорят в научных публикациях, «электронные системы доставки никотина».

«Вейперы выбирают свой путь спонтанно», — говорит Роман, основатель паблика в «ВКонтакте». Он не думает, что популярность электронных сигарет как-то связана с антитабачной кампанией и ужесточающимися законами против курения, — люди просто сами давно планируют бросить курить и натыкаются на такое решение через друзей и знакомых.

«Вейперы не курят, а парят», — поправляет Алекс, создатель авторитетного тематического блога на ютьюбе. Алекс живет в Кишиневе, но активно следит за развитием вейп-культуры в СНГ. Притом что субкультура вроде как сложилась, отличить в толпе вейпера, если он в данную секунду не парит свой электронный девайс, невозможно: «Стиль одежды, любимая музыка или фильмы — все очень разнится в зависимости от человека. Главное, что их объединяет, — они все бросили курить или ищут способ, как это сделать». Впрочем, искать внешние отличия у представителей субкультур в XXI веке глупо, а отличаются вейперы четкой системой ценностей и языком. Они против пропаганды курения среди подростков, против курения в общественных местах, против ширпотреба и за DIY и кастомизацию. Чтобы получить о них общее представление, достаточно прочитать «Гид по электронным сигаретам для новичка» на главном форуме eCigTalk.ru.

Форум — отдельная история. Его без преувеличения можно назвать библией российского вейпера. Откуда он взялся? В начале нулевых возникло само явление, за ним тут же подтянулся бизнес по-русски: коммерсанты стали заказывать электронные сигареты по $20, а продавать по $100. В погоне за высокой маржой появились российские бренды, насочинявшие сказки об уникальных «ультразвуковых», «ультратабачных» и других ультраиспарителях. На деле же все выглядело примерно так: мелкие компании заказывали на китайских заводах электронных сигарет брендированную продукцию под своими громкими марками а-ля «Мегапульверизатор-3000» — таким обра-

Электронный кальян Diamonds

Помимо электронных сигарет есть еще и электронные кальяны с ароматизированным паром. Внешне они часто напоминают наконечники аналоговых восточных кальянов — так, Diamonds тоже украшены бисером и стразами

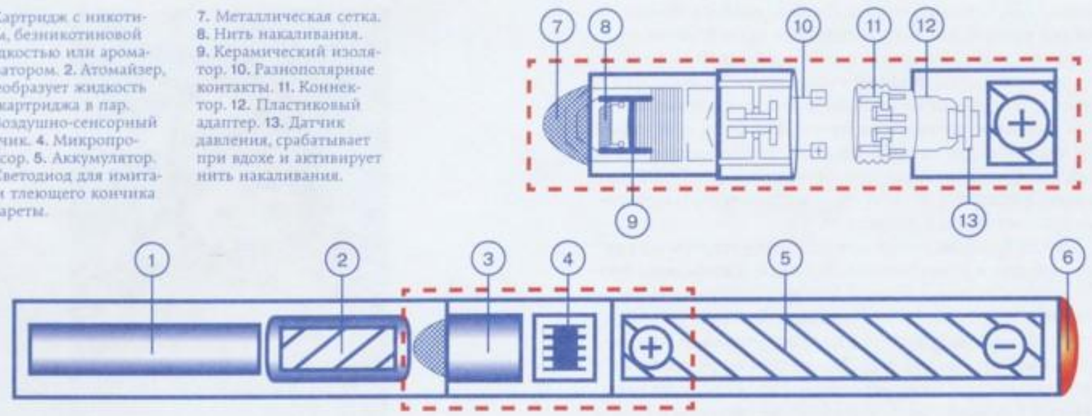
Joyetech eGrip

Электронные сигареты уже начинают отказываться от скевоморфизма и все меньше походят на обычные — это позволяет сделать, например, такое устройство с большим аккумулятором и регулировкой мощности атомайзера

Устройство электронной сигареты

1. Картридж с никотином, безникотиновой жидкостью или ароматизатором. 2. Атомайзер, преобразует жидкость из картриджа в пар. 3. Воздушно-сенсорный датчик. 4. Микропроцессор. 5. Аккумулятор. 6. Светодиод для имитации тлеющего кончика сигареты. 7. Металлическая сетка. 8. Нить накаливания. 9. Керамический изолятор. 10. Разнополярные контакты. 11. Коннектор. 12. Пластиковый адаптер. 13. Датчик давления, срабатывает при вдохе и активирует нить накаливания.

зом возникли многие местные бренды, включая Pons. Но потребители к тому моменту уже начали интересоваться информацией, научились сами заказывать устройства из-за границы, и на волне поднявшегося интереса возник eCigTalk.ru, а вместе с ним и все сообщество — сейчас там более 50 тысяч активных пользователей. Они не только общаются онлайн, но и устраивают сходки, а бывают и более крупные события: к примеру, 19–20 июня состоится «Vapexpo» — первая на территории СНГ выставка-конференция, посвященная индустрии электронных сигарет. Обычно же вейперы встречаются просто в кафе и вейп-шопах — магазинах, специализирующихся на продаже электронных сигарет, где зачастую стоят диваны и столики (вроде московского Babylon Vape).

Присутствует, разумеется, и состязательный дух — в вейп-шопах чуть ли не каждый день проходят соревнования по клауд-чейсингу и койл-билдингу. Первое — соревнование на самое большое и красивое облако пара (именно из интереса к этой дисциплине образовался паблик Pro Ω Vape), второе — хвастовство друг перед другом красивыми и сложными намотками у модов.

Кастомизация — один из ключевых элементов субкультуры. На стандартные устройства вейперы смотрят свысока, каждый считает своим долгом сделать собственный девайс непохожим на другие. «Что-то новое выходит каждый день: койлы, заправки, дрип-типы, боксмоды и так далее, — говорит видеоблогер Алекс, — но во всем важно знать меру. В вейпинге есть понятия «хомяк» и «жаба». Когда бушует хомяк, хочется сразу купить побольше всего, а когда душит жаба, значит, наоборот, тратить деньги жалко». Нужно, соответственно, быть между двумя зверьками где-то посередине.

Одной электронной сигареты вейперу мало, чаще его коллекция насчитывает 3–5 устройств, которые по-разному напаривают: например, бакомайзеры приспособлены для тугой сигаретной затяжки, а дрипки — для легкой кальянной.

Многие также сами замешивают жидкости. При покупке жидкостей непонятного происхождения часто есть риск наткнуться на просроченные или просто некачественные — особенно в китайских магазинах. Российские производители все чаще могут похвастаться аттестованными лабораториями, но многие вейперы все равно переходят на самозамес — приобретают и смешивают пропиленгликоль, глицерин, никотин (если он нужен) и ароматизаторы в нужных пропорциях.

Остается главный вопрос — насколько электронные сигареты безвредны или, наоборот, опасны? Единого мнения нет. На форуме eCigTalk.ru можно зайти в ветку «Влияние на здоровье» и пробежать глазами по темам — «Проблемы с желудком», «Кашель после каждой затяжки ЭС», «Стало тяжелее дышать», «Что-то давит сердечко». Становится очевидно, что не все так гладко; с другой стороны, сложно сказать, насколько эти симптомы связаны непосредственно с электронными сигаретами и не в обычной ли ипохондрии дело.

Не нужно при этом иметь специального образования, чтобы понимать: при вдыхании пара электронной сигареты человек получает все тот же никотин. Михаил Григорьев, психиатр-нарколог из Назарета и большой специалист по электронным сигаретам, впрочем, говорит, что в ходе 99% всех исследований влияния никотина на человека на самом деле исследовалось курение, а не действие чистого никотина. При этом никотин не входит в число канцерогенов, а по своей ядовитости находится в одной группе с уксусной кислотой, кофеином и большинством кухонных приправ. Ради любопытства врач посчитал объем капли никотина, достаточной, чтобы убить взрослого мужчину, — она получилась размером со сливу. Для лошади — размером с апельсин. Кстати, никотина в жидкости для электронных сигарет может и не быть вовсе: «Устройства эти можно использовать даже при простуде, заливая настойку эвкалипта вместо заправки».

С точки зрения наркологии все не так радужно: человек все равно продолжает потреблять психоактивное вещество, вызывающее зависимость: электронные сигареты лишь замещают табак, но не избавляют от привычки. Психиатр-нарколог из Петербурга Игорь Лазарев утверждает, что полностью избавиться от никотиновой зависимости с помощью электронных сигарет сложно, да и

Вещи: топ Monki, штаны Acne, похожая Uniqlo

потребители часто не ставят перед собой такой цели. Григорьев, отстаивающий относительную пользу электронных сигарет, парирует тем, что зависимость — это не плохо и не хорошо: «Существует зависимость от душевных отношений, зависимость от кофе. Лично я не хочу избавляться от кофейной зависимости».

Наибольшую же роль играет страх перед неизведанным. Влияние электронных сигарет на организм в долгосрочной перспективе изучено не до конца. С этим соглашаются и эксперты-вейперы. «Лучше парить, чем курить, но разумнее ничего этого не делать. В любом случае это приносит вред здоровью, но еще пока неясно какой. Невозможно выяснить это быстро, понятно станет только лет через десять», — говорит видеоблогер Алекс.

Отдельный предмет для споров — влияние на организм пропиленгликоля и глицерина, из которых на 99% состоят заправки электронных сигарет. Вроде бы они абсолютно безвредны — мы каждый день их употребляем с пищей, зубной пастой, наносим на кожу вместе с гелем для душа и кремом для лица. Но до конца не изучено влияние нагрева глицерина и пропиленгликоля на образование токсинов. Оказывается, эти вещества действительно могут выделять опасные канцерогены. Но, скорее всего, напряжение для этого должно быть намного выше, чем в электронных сигаретах.

В целом аргументов за то, что электронные сигареты менее вредны, чем обычные, достаточно. Максим Королев, руководитель отраслевого аналитического агентства «Русский табак», приводит данные из материалов Кокрановского сотрудничества — международного некоммерческого общества специалистов доказательной медицины. Даже их очень осторожные формулировки подтверждают: содержание токсичных и канцерогенных веществ (формальдегида, ацетальдегида, акролеина) в паре всех видов систем электронных сигарет в сотни и тысячи раз ниже, чем в табачном дыме.

Михаил Григорьев рассказывает о данных теста на количество эпителиальных клеток в бронхиальной слизи среди некурящих, курильщиков и парильщиков. Цифры расположились примерно в таком соотношении: при вдыхании чистого воздуха показатели колеблются около 100 единиц на 1 мм³; при парении электронных сигарет — 200–400 единиц на 1 мм³; при курении табака — 1000–2000 единиц на 1 мм³. То есть для дыхательных путей полезнее всего дышать чистым воздухом, что очевидно, но электронные сигареты намного ближе к чистому воздуху, чем табачный дым.

Несмотря на эти факты, эксперты сходятся во мнении: для того чтобы изучить влияние электронных сигарет на здоровье, потребуются долгие годы — 10, 15 или даже 20 лет. Но популярны они становятся именно сейчас, вейпинг уже вырос из нишевого увлечения кучки гиков и стал распространяться по всему миру. В начале прошлого века славу сигаретам делали голливудские актеры, в двадцать первом культуру вейпинга формирует интернет. В прошлом году интернет-деятель Аарон Дэвид Росс (известный также как музыкант Gatekeeper) провел целый арт-симпозиум, посвященный вейпингу, — в программе были и лекция по истории электронных сигарет, и консультация с врачом, и лекция арт-критика о том, как эстетика вейп-шопов напоминает эстетику Apple Store.

Параллельно вейпинг сталкивается с суровыми реалиями госрегулирования, запретами и другими нападками

Square E-hose Mini

Еще один электрокальян, невероятно компактный. Одного картриджа с жидкостью хватит на 800 затяжек

eGo One

Самая базовая многоразовая электронная сигарета, в сообществе вейперов известная как егошка, считается лучшим выбором для новичков

ТН

«Удар по горлу», «тротхит» (от англ. throat hit) — ощущение раздражения горла при поглощении никотина. Может быть сымитировано перцовыми добавками в безникотиновых жидкостях.

Атом

Атомайзер, он же испаритель, — часть электронной сигареты, отвечающая за преобразование жидкости в пар. По сути это нагревательный элемент в корпусе.

Батарейный блок (ББ)

Аккумуляторная часть электронной сигареты.

Боксы, стики, трубки

Специфические устройства различных форм для тех, кому надоели «цилиндрические палки».

Вариватт

Батарейный блок, позволяющий выставить нужную мощность на испарителе, в то время как электроника сама подгонит напряжение под сопротивление спирали.

Варивольт

Батарейный блок, позволяющий менять напряжение, уменьшая или увеличивая выделение тепла спиралью испарителя.

Гарри

Приходит, когда при парении появляется неприятный горелый привкус.

Дрипка

Обслуживаемый атомайзер, позволяющий самостоятельно менять пришедшую в негодность намотку. Не имеет картриджей, баков, танков. Жидкость наносится прямо на намотку испарителя.

Егошка

Электронная сигарета для начинающих. Происходит от названия марки eGo.

Клиромайзер

Прозрачный атомайзер, картридж и испаритель в нем объединены.

Коил

Часть намотки, накрученная вокруг фитиля проволока.

Мехмод

Батарейный блок без какой-либо электроники. Самый разнообразный и модный на данный момент тип блока.

Мод

Разборный батарейный блок или любое нетипичное устройство в мире ЭС.

Намотка

Расходный элемент любого испарителя, спираль и фитиль.

Сабом

Коил с сопротивлением меньше 1 ом.

с самых разных сторон. Многие уверены, что это табачные компании бьют тревогу и пытаются придушить конкурентов, однако Максим Королев из «Русского табака» считает это домыслами: «Весь рынок «электронных систем доставки никотина» составляет менее 1% табачного рынка. Говорить о том, что табачные компании сегодня видят в нем угрозу, было бы преувеличением. Стоит признать, что все лидеры табачного рынка создали или приобрели компании, занятые в «электронном» бизнесе. Но инвестиции в него за последние 5–10 лет составляют лишь сотые или тысячные доли процента от прибылей, заработанных на табаке. Делается это лишь для того, чтобы держать руку на пульсе, быть внутри процесса — в отношениях с потребителем и законодателем. Если потребителя заинтересуют электронные сигареты, бесполезно будет пытаться переломить тенденцию».

Подтверждает слова Королева и Ирина Жукова, директор по коммуникациям Philip Morris в России и Белоруссии: «В марте этого года компания Philip Morris Spain запустила Solaris — электронную сигарету с возможностью повторной зарядки и уникальной технологией FourDraw. Она представляет собой 4 отверстия в мундштуке, что позволяет равномерно доставлять пар и таким образом делать вкус в процессе курения электронной сигареты максимально насыщенным».

Сами вейперы, несмотря ни на что, с большим оптимизмом смотрят в будущее: если не случится зомби-апокалипсиса, считают они, то через несколько лет парить будет весь мир. В первую очередь потому, что это полезнее, чем обычные сигареты, — такой по крайней мере сейчас консенсус. Главное пока препятствие — высокие цены: даже одноразовые электронные сигареты производятся вручную. Стоит только придумать, как целиком автоматизировать процесс, и цены драматически снизятся, а обычные сигареты получат уже настоящего конкурента. Мало того, учитывая, насколько жестка сегодняшняя антитабачная повестка, пользователей электронных сигарет может даже стать больше, чем простых курильщиков.

Обычные сигареты, кстати, тоже в середине XIX века делались вручную. Самые ловкие работники могли скручивать по три штуки за минуту, но таких было немного, а их зарплаты ощутимо сказывались на ценах. Сигареты все равно становились все популярнее и моднее, цены не могли ограничить растущего спроса. В начале 1880-х компания Allen & Ginter предложила награду в $75 000 (в пересчете на 2014-й получается больше полутора миллионов) тому, кто соорудит машину для промышленного производства сигарет. Это удалось изобретателю Джеймсу Альберту Бонсаку, правда, его аппарат оказался слегка несовершенным и призовых денег не получил. В 1883 году владелец American Tobacco Company Бак Дьюк выкупил у Бонсака патент на машину за скромную сумму, и уже в 1884-м его компания выпустила больше сигарет, чем все другие производители табака, вместе взятые. Несмотря на высокий спрос, Дьюк продолжал развивать маркетинговую часть дела — давил на то, что сигарный и трубочный дым невероятно вредны, а сигареты, соответственно, в разы полезнее. Сигареты стали модным атрибутом, ассоциировались со стилем, их невероятно красиво курили с экрана голливудские звезды.

А в начале XXI века отец гонконгца Хонь Лика умер от рака легких.

В РОЛИ РАССКАЗЧИКА ЕВГЕНИЙ МИРОНОВ / ПРЕМЬЕРА 16-23 ИЮНЯ

РОБЕРТ УИЛСОН

СКАЗКИ ПУШКИНА

МУЗЫКА COCOROSIE

ТЕАТР НАЦИЙ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ ЕВГЕНИЙ МИРОНОВ

БИЛЕТЫ: (495) 629 37 39 / THEATREOFNATIONS.RU

адрес: Петровский пер. 3 (м. Чеховская, Пушкинская) / facebook.com/theatreofnations

16+

СБЕРБАНК · СИБУР · Афиша · Time Out · Artinvest · Afisha · Village · gismeteo · ЭКСПЕРТ · РЕСПУБЛИКА

реклама

Фотографии
Эрик Панов

Кожа, латекс, нейлон и лосось

Стилист
Настя Баташова

Макияж, волосы
Анна Хоменко/Becca Cosmetics

Модели
Love Migu, Anya N/Look Models

Ассистент фотографа
Стас Хегай

Ассистент стилиста
София Долина

Платье **Wolford**

Водолазка **Vetements**,
юбка **Zara**

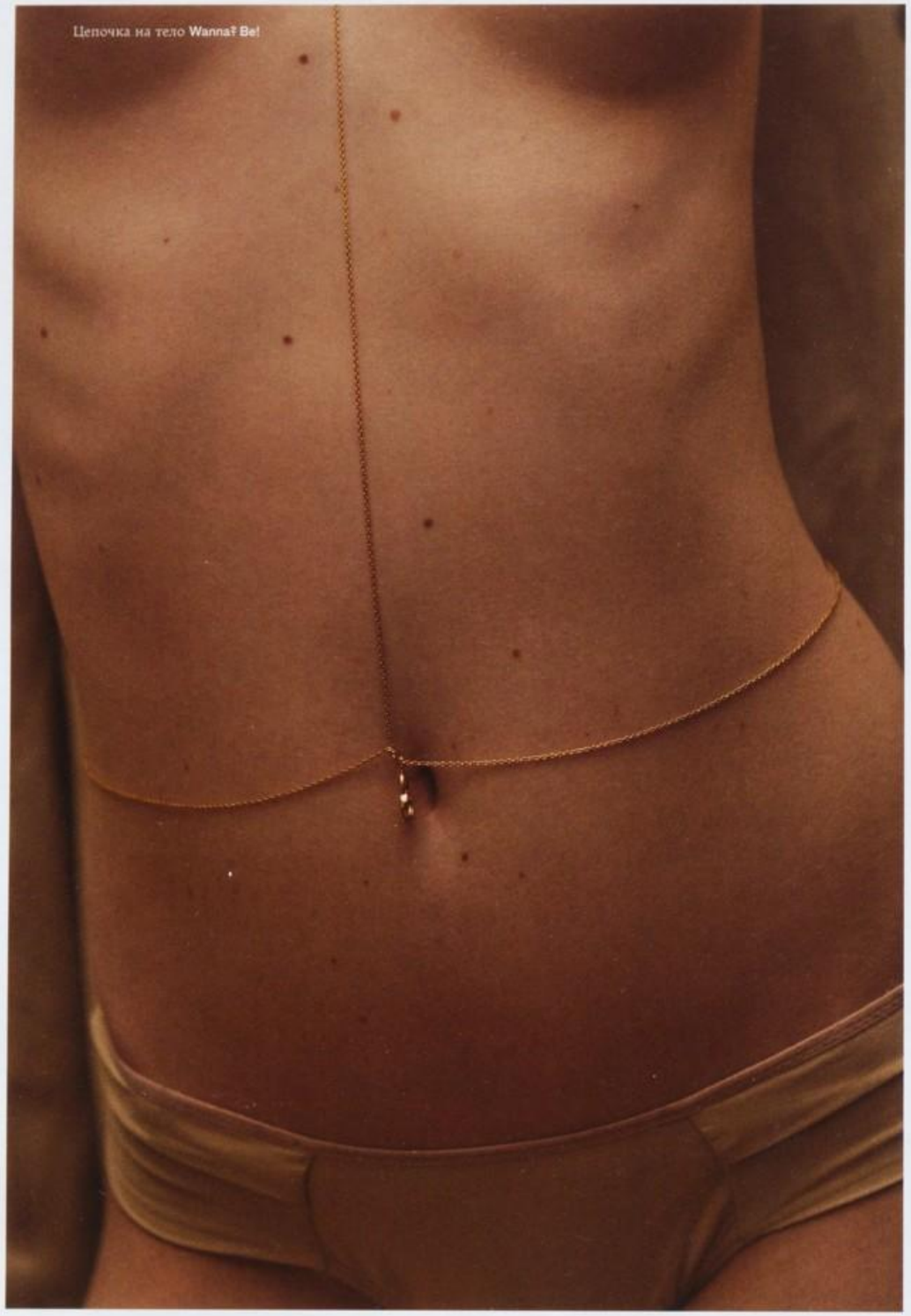

Платье **Nicomede Talavera**,
чулки **Rubear**

Плащ Simone Rocha, сапоги Dior

Чулки Rubear, трусы Only Hearts

Цепочка на тело **Wanna? Be!**

Плащ **Vetements**

Боди **Maison Martin Margiela**, винтажная куртка, туфли **Marni**

ресторан
БУРГОМИСТР
Отличное место в центре Москвы с видом на Большой Театр
Москва, Театральная пл., 5/2, (495) 983 00 92, www.burgermeister.ru

16+
ВСЕГДА ЕСТЬ ПОВОД
Скачивайте в AppStore бесплатное приложение «Вино на каждый день». Выбор журнала «Афиша–Еда»
Загрузите в App Store
Eda
ВИНО

афиша
Все развлечения рядом с вами
Бесплатное приложение «Афиша» для Android
Кино
Рестораны
Концерты
Ночная жизнь
Выставки
Театр
16+
Google play

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА МОСКВЫ
МОСКОВСКИЙ ТЕАТР
ЛЕНКОМ
НА МАЛОЙ ДМИТРОВКЕ 6
ПРЕМЬЕРА
6, 16, 26, 27
МАЯ 2015
ИГОРЬ МИРКУРБАНОВ
АЛЕКСАНДР БАЛУЕВ
ВИКТОР РАКОВ
ВИКТОР ВЕРЖБИЦКИЙ
АЛЕКСАНДРА ЗАХАРОВА
СЕРГЕЙ СТЕПАНЧЕНКО
ДМИТРИЙ ГЕЗЕХТ
ПОЛИНА ЧЕКАН
АЛЕКСЕЙ СКУРАТОВ
ГЕННАДИЙ КОЗЛОВ
и другие
в спектакле
МАРКА ЗАХАРОВА
ВАЛЬПУРГИЕВА НОЧЬ
по мотивам произведений
ВЕНЕДИКТА ЕРОФЕЕВА
художник-постановщик
АЛЕКСЕЙ КОНДРАТЬЕВ
режиссер
ИГОРЬ ФОКИН
композитор
СЕРГЕЙ РУДНИЦКИЙ
хореограф-постановщик
СЕРГЕЙ ГРИДАЙ
художник по костюмам
ИРИНА БЕЛОУСОВА
технический директор
ДМИТРИЙ КУДРЯШОВ
директор театрального проекта
МАРК БАРШАВЕР
18+ РЕКЛАМА
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА
МАРК ЗАХАРОВ

КЕЛЬЯ
РЕСТОРАН БЕЛЬГИЙСКОГО ПИВА
БОЧКОВОЕ ПИВО НА ВЫНОС:
• Роми Пилс 1,5л – 750р
• Шлёбер Росса 1,5л – 800р
• Квак 1,5л – 800р
ТРАППИСТСКИЕ ЭЛИ:
• Вестмалле, бут. 0,33л – от 180р
• Шимей, бут. 0,33л – от 190р
АББАТСКИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЭЛИ:
• Инейм, бут. 0,33л – от 170р
• Дювель, бут. 0,33л – от 180р
• Трипл Кармелит, бут. 0,33л – от 180р
ГОРЯЧЕЕ ПИВО:
Глюкрик – варится на основе вишневого сорта со специями, подается разогретым
м. Кропоткинская, пер. Сивцев Вражек, д.3, (495) 697-68-41 Подробности на сайте: www.kelyabar.ru

SUNDAY GINZA
КОРЮШКА
ПРЯНОСТИ&РАДОСТИ
МАНСАРДА
SUNDAY GINZA
КРЕСТОВСКИЙ ОСТРОВ, ЮЖНАЯ ДОРОГА, 4/2
КОРЮШКА
ЗАЯЧИЙ ОСТРОВ, ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ, 3
ПРЯНОСТИ 24 &РАДОСТИ
М. ПОСАДСКАЯ УЛ., 3
МАНСАРДА
ПОЧТАМТСКАЯ УЛ., 3/5
ЕДИНЫЙ ТЕЛЕФОН GINZA PROJECT: 640-16-16
ТЕРРАСЫ
Ginza Project

САТИРИКОН

ПРЕМЬЕРА 29, 30, 31 МАЯ 2015

Владимир Зайцев

ВСЕ ОТТЕНКИ ГОЛУБОГО

Режиссер-постановщик Константин Райкин
Художник Дмитрий Разумов

21+

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ РОССИИ КОНСТАНТИН РАЙКИН

www.satirikon.ru [495] 602-6577, 602-6583, 689-7885, 689-7844
Театр «Сатирикон» имени Аркадия Райкина», 129594, г. Москва, Шереметьевская ул., д. 8. ОГРН 1027739122510
реклама

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМЕНИ ЕВГЕНИЯ ВАХТАНГОВА

2015

М. ГОРЬКИЙ 17 МАЯ

ЛЮДИ как ЛЮДИ

Алексей ГУСЬКОВ Лидия ВЕЛЕЖЕВА Ольга НЕМОГАЙ
Дмитрий СОЛОМЫКИН Ольга ТУМАЙКИНА
Александра СТРЕЛЬЦИНА Александр РЫЩЕНКОВ
Кирилл РУБЦОВ Евгений КАРЕЛЬСКИХ
Артур ИВАНОВ Мария КОСТИКОВА Дарья ПЕШКОВА

Режиссер-постановщик - Владимир ИВАНОВ
Художественный руководитель театра - Римас ТУМИНАС

Официальные партнеры театра: ВТБ24 | Генеральный информационный партнер театра

WWW.VAKHTANGOV.RU
Касса театра: 8-499-241-1679 Заказ и доставка: 8-499-241-1693

16+

АРКАДИЙ АВЕРЧЕНКО

ПОДХОДЦЕВ И ДВОЕ ДРУГИХ

Театр РАМТ

Режиссер СЕРГЕЙ АЛДОНИН

ПРЕМЬЕРА

Художник ВИКТОР ШИЛЬКРОТ

14 МАЯ
5 ИЮНЯ

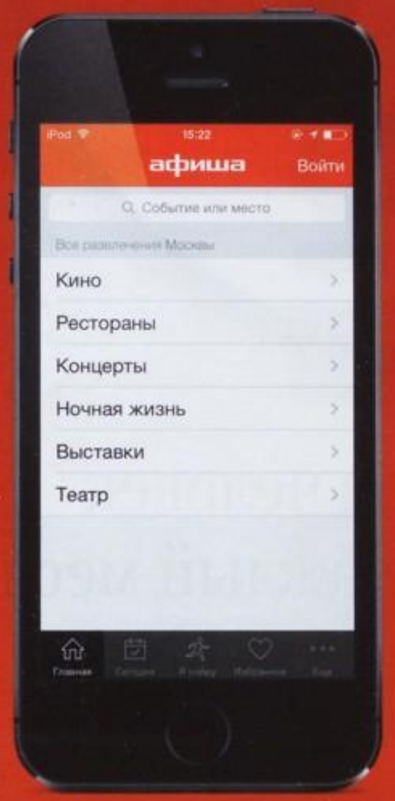
Заказ билетов: +7 (495) 692 00 69
www.ramt.ru +7 (495) 692 18 79

16+ Россия

афиша

Все развлечения рядом с вами

Бесплатное приложение «Афиша» для iOS

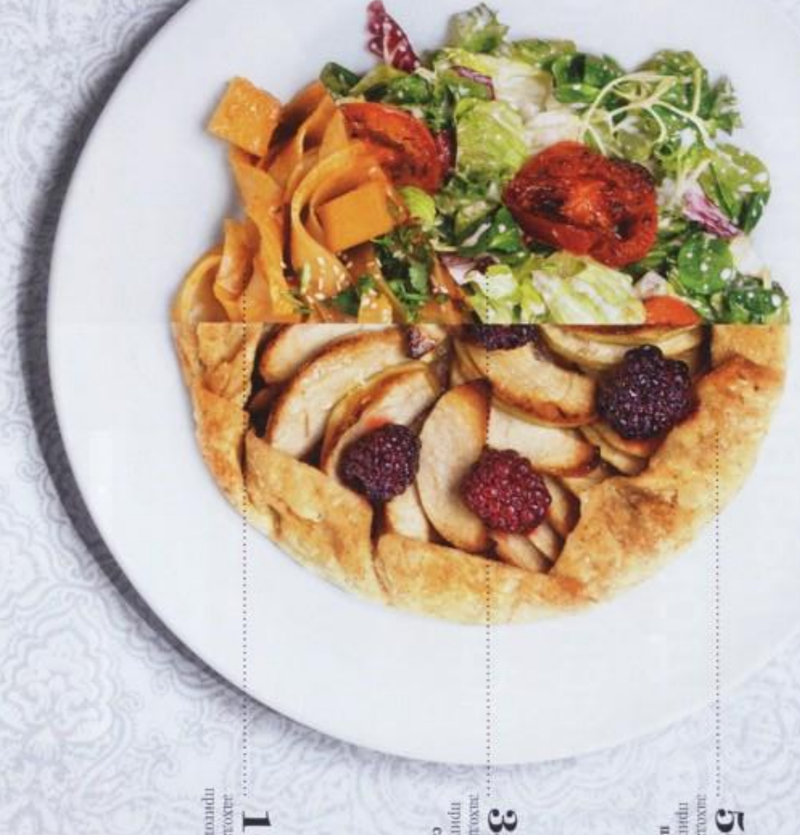

16+

Зона покрытия: Москва, Петербург, Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Иркутск, Казань, Калининград, Краснодар, Липецк, Мурманск, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Пермь, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Самара, Сочи, Тула, Уфа, Челябинск, Ярославль

Загрузите в App Store

Реклама

50% заходят, чтобы приготовить **шифрог**

34% заходят, чтобы приготовить **салат**

16% заходят, чтобы приготовить **суп**

Пять миллионов человек заходят на **eda.ru** каждый месяц

Еда без лишних движений

афиша **Еда**

реклама

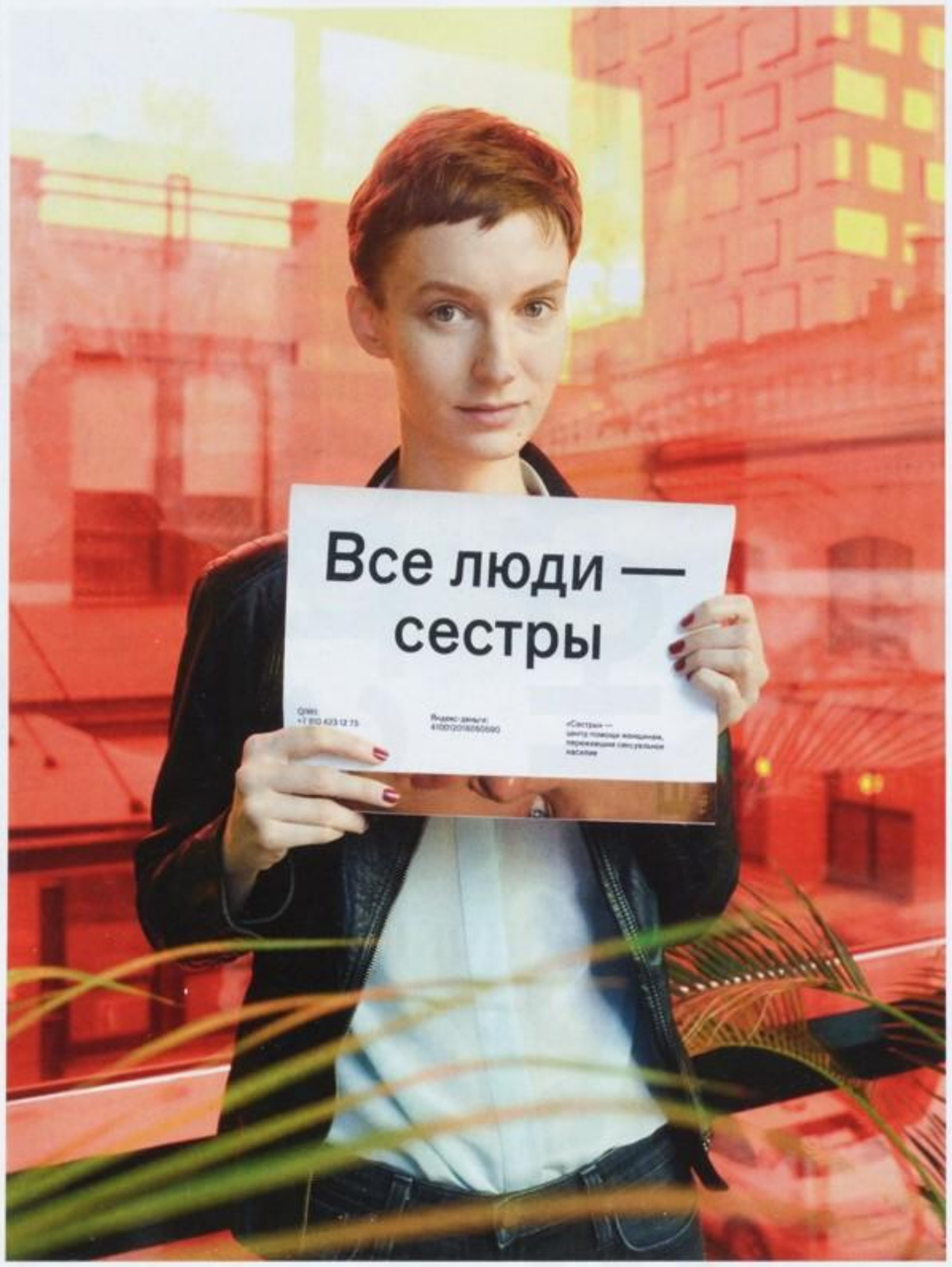
16+

Все люди — сестры

QIWI-кошелек:
+7 910 423 12 75

«Яндекс.Деньги»:
410012016050590

«Сестры» —
центр помощи женщинам,
пережившим насилие;
sisters-help.ru

—

Как изменить мир

Журналист и редактор «Афиши» Нина Назарова, а вместе с ней вся редакция журнала перевели деньги в центр помощи женщинам, пережившим насилие, «Сестры». «Сестры» не получили в 2015 году финансирования и находятся под угрозой закрытия. «Афиша» призывает всех перевернуть страницу, перевести деньги, а затем сфотографироваться с плакатом — чтобы об акции узнали как можно больше людей.

ОТКРЫТЬ МИР, ПОЛНЫЙ СЮРПРИЗОВ — БЕСЦЕННО

Программа MasterCard Бесценные Города — это привилегии для держателей премиальных карт MasterCard® по всему миру: от скидок и подарков до поистине бесценных впечатлений, которые MasterCard создает в партнерстве с известными театрами, музеями, отелями, ресторанами, магазинами.

MasterCard БЕСЦЕННЫЕ ГОРОДА

pricelesscities.ru

С информацией об организаторе программы, о сроках и правилах ее проведения, местах, где вы можете воспользоваться привилегиями программы для держателей премиальных карт MasterCard, порядке и условиях их получения вы можете ознакомиться на сайте www.pricelesscities.ru.
Предложение действует с 16.07.2014 по 30.10.2015. MasterCard Europe SPRL. Реклама.